

Ю. Ю. Гизей

**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ
ШКОЛА
ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ**

(1884—1917)

Ю. Ю. ГИЗЕЙ

**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА
ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ
(1884–1917)**

Кемерово
Кузбассвузиздат
2004

ББК 74.24 (253.3)

Г46

Научный редактор канд. ист. наук **В. А. Волчек**

Рецензенты:

канд. ист. наук, начальник архивного управления

Кемеровской области **В. А. Сергиенко**;

канд. ист. наук **А. В. Палин**

Гизей Ю. Ю.

Г46 Церковно-приходская школа Томской епархии (1884–1917) /
Ю. Ю. Гизей. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 143 с.

ISBN 5-202-00758-2.

ББК 74.24 (253.3)

ISBN 5-202-00758-2

© Гизей Ю. Ю., 2004
© Архивное управление
Кемеровской области, 2004
© Издательство
«Кузбассвуиздат», 2004

Введение

Сегодня в государственных, общественных и научных кругах ведутся оживленные дискуссии о реформировании образования. Главная проблема заключается в выборе модели: ориентированной на Запад или основанной на традиционных для России образовательных структурах. В этих условиях обращение к опыту государственной образовательной политики Российской империи представляется очень актуальным.

Новые социально-экономические условия обнаружили явное несоответствие между огромными затратами школы на воспитание и более чем скромными его результатами. Вакуум, образовавшийся с разрушением советского государства и исчезновением идеологии, формировавшей ценностные ориентации российских граждан, стали заполнять различные нетрадиционные для России тоталитарные секты. В этих условиях в России логичнее всего было бы обращение к традиционным христианским ценностям. На Западе борьба с этими религиозными объединениями ведется государством совместно с государствообразующей церковью (Франция – католическая, Германия – католическая и протестантская) путем введения предметов духовного содержания в общеобразовательные учреждения. У нас же формирование новых взаимоотношений между государством и православной церковью только начинается.

Проведение реформ в условиях экономического кризиса и социальной напряженности в обществе вызвало нарастание кризисных явлений и в системе образования, выразившихся, в частности, в количественном и качественном свертывании образования на селе. Опыт малокомплектной церковно-приходской школы может быть полезен при решении противоречий, накопившихся в современной российской системе образования.

Исследуемая тема привлекала к себе внимание целого ряда исследователей – от служителей церкви до профессиональных историков и педагогов. Первые попытки определить значение и место церковно-приходской школы в системе начального образования России относятся уже к концу XIX – началу XX в. Разработка проектов введения всеобщего обучения пробудила интерес к различным типам начальных учебных заведений. В этот период появляются работы, пытающиеся дать анализ сложившейся системы начального образования.

В прессе разворачиваются дискуссии о значении и судьбе церковно-приходской школы. В целом их можно разделить на три направления:

1) либеральное направление педагогики, его представители, в первую очередь, земские деятели (А. С. Пругавин, Н. В. Чехов, П. Н. Миллюков); 2) официальное направление, отражавшее точку зрения на церковную школу правительственных кругов (П. Ф. Каптерев, А. Н. Куломзин); 3) деятели духовенства и церковно-школьной администрации (С. И. Миропольский, А. М. Ванчаков, И. Преображенский).

Представители земской педагогической общественности резко негативно оценивали церковно-приходские школы, подчеркивая, что они были созданы для противодействия школе земской. В обобщающей работе Н. В. Чехова «Народное образование в России с 60-х годов XIX века» (М., 1912) церковной школе посвящена целая глава. Автор рассмотрел этапы становления и эволюции церковной школы в России, впервые определил решающее значение для развития церковно-приходских школ государственной финансовой поддержки. Его вывод о том, что «церковно-приходские школы являются у нас настоящими государственными школами, гораздо более государственными, чем школы МНП»¹, был заимствован практически всеми последующими исследователями этого направления².

Исследователи официального направления, признавая недостатки церковной школы, в условиях недостаточной развитости системы начального образования призывали использовать церковные школы для начального обучения народа, особенно крестьянства³.

В отличие от Н. В. Чехова, Петр Федорович Каптерев в своей «Истории русской педагогики» (СПб., 1915) не только признает за церковной школой право на существование, но и считает ее главным достоинством внимание к воспитательной стороне учебного процесса. Для своего дальнейшего существования церковная школа должна видоизмениться: избавиться от узкоконфессиональной направленности, повысить роль светского учителя в школе, расширить программу предметами гуманитарного цикла и, главное, избавиться от враждебности к светской школе.

В защиту церковной школы выступили представители православного духовенства и церковно-школьной администрации.

В работах С. И. Миропольского⁴, П. Луппова⁵, А. М. Ванчакова⁶, И. И. Восторгова⁷ не только рассматривается история возникновения и

¹ Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. — М., 1912. — С. 92.

² Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. — М., 1994. — Т. 2. Ч. 2; Малиновский Н. П. Очерки по истории начальной школы // Русская школа. — 1912. — № 9–12.

³ Куломзин А. Н. Доступность начальной школы в России. — СПб., 1904.

⁴ Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. — СПб., 1894–1895. — Вып. 1–3.

⁵ Луппов П. Современная церковная школа в России // Прибавления к Церковным ведомостям. — 1908. — № 42–43.

⁶ Ванчаков А. М. Заметки о начальной церковной школе (В виду проекта закона о всеобщем обучении). — СПб., 1908; Он же. Поход против церковной школы // Прибавления к Церковным ведомостям. — 1908. — № 17. — С. 793–799; Он же. Церковные школы при законах о всеобщем обучении. — Пг., 1917.

⁷ Восторгов И. И. Государственная Дума и церковные школы. — СПб., 1911.

эволюции церковного образования, но и дается, с точки зрения официальной идеологии, обоснование необходимости дальнейшего существования церковной школы. Вклад духовенства в дело народного образования оценивается однозначно положительно. Таким произведениям свойственна определенная официозность, отрицание недостатков церковно-школьной системы. Вместе с тем они очень информативны, содержат богатый статистический и фактографический материал.

Особый интерес представляют работы А. М. Ванчакова «Заметки о начальной церковной школе (В виду проекта закона о всеобщем обучении)» и «Церковные школы при законах о всеобщем обучении». Автор подробно, с привлечением официальной статистики, анализирует состояние церковно-приходского обучения в России к 1915 г., определяет основные тенденции ее развития. Позиция исследователя однозначна: церковно-приходская система образования – одна из важнейших составляющих в реализации всей государственной политики в области народного просвещения, поэтому она должна привлекать внимание как государственных органов, так и органов местного самоуправления.

Поводом для обращения к истории церковно-школьного дела стало широко отмечавшееся Св. Синодом 25-летие издания Правил о церковно-приходских школах. В 1909 г. появляется «Исторический очерк развития церковных школ за истекшее 25-летие (1884–1909)» (СПб., 1909), содержащий статистический материал за 1884–1908 гг. и статьи практически по всем вопросам становления и развития церковно-школьного дела. К этому же типу ведомственных изданий можно отнести «Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования Александра III» (СПб., 1901). Особенностью этих работ являются сухость и тенденциозная подача материала, очевидное замалчивание недостатков церковных школ и слишком радужная оценка перспектив развития церковно-школьного дела.

Первые исследования, затрагивающие историю начального образования Западной Сибири и, в частности, Томской губернии, появляются также на рубеже XIX–XX вв.

Известный алтайский краевед П. Голубев в историко-статистическом сборнике «Алтай», посвященном социально-экономическому развитию Алтайского горного округа, анализирует основные типы начальных учебных заведений⁸. Рассматривая развитие системы начального образования на Алтае с XVIII в., П. Голубев дает подробную картину современного состояния школ, сравнивает состояние различных типов школ между собой. Верно подметив слабую материально-техническую базу церковных школ, автор воздерживается от каких-либо оценок и выводов.

Большой вклад в изучение начального образования Томской губернии внесло местное духовенство. Настоятелю домово́й церкви Томского им-

⁸ Голубев П. Народное образование // Алтай. – Томск, 1890. – С. 236–298.

ператорского университета протоиерею Антонию Александровичу Мисюреву принадлежат работы как по истории епархии, так и по истории дирекции народных училищ Томской губернии⁹. В своих работах он много внимания уделил персоналиям духовного и светского начальства и их деятельности на поприще начального образования. Сильной стороной исследований А. А. Мисюрева является стремление выделить основные тенденции и дать периодизацию развития начальной школы губернии и епархии.

Важное значение имеют работы делопроизводителей Томского епархиального совета М. Михайловского и А. П. Успенского, которые обладали всеми необходимыми местными материалами. М. Михайловский, обосновывая необходимость участия духовенства в народном образовании, дает краткий очерк развития начального образования губернии: духовенство Сибири всегда принимало активное участие в просвещении народа, поэтому церковная школа является органичной частью системы образования губернии¹⁰. В своих работах, не всегда корректно оперируя статданными по церковной и министерской школам, Михайловский стремится доказать, что церковная школа в губернии стоит на одном уровне с сельскими министерскими училищами, а по некоторым параметрам — даже выше.

25-летней деятельности Томского епархиального училищного совета (ТЕУС) посвящена работа А. П. Успенского «Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884—1910 гг.» (Томск, 1911). Затронув все стороны деятельности церковно-школьной администрации епархии, делопроизводитель ТЕУС дает ей завышенно положительную оценку, впрочем, как и состоянию церковно-школьного дела в епархии в целом. Доказательством успешного состояния дел, по мнению автора, служит финансовая поддержка школ местным населением.

Для работ представителей епархиального духовенства и церковно-школьной администрации характерно замалчивание негативных сторон церковной школы и преувеличенно похвальные отзывы о состоянии начального церковного образования в епархии. В противоречие с ними вступают материалы отчетов Совета и его отделений, предназначенные для внутреннего пользования церковно-школьной администрацией и хорошо знакомые авторам названных работ по долгу службы.

Анализ состояния начального образования губернии содержат работы губернских чиновников Дирекции народных училищ, которые были связаны с разработками проектов введения всеобщего обучения в Томской губернии. В первую очередь необходимо назвать работы директора на-

⁹ Мисюрев А. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии. — Томск, 1897; Он же. Краткие сведения по истории Дирекции училищ Томской губернии. — Томск, 1913.

¹⁰ Михайловский М. Краткий исторический очерк состояния начального народного образования в Томской губернии // ТЕВ. — 1886. — № 12, 15. Неоф. отд.; Он же. О церковных школах Томской епархии. — Томск, 1901.

родных училищ Томской губернии А. Рамзевича¹¹ и П. Т. Виноградова¹². Примечательно, что при расчетах по введению всеобщего обучения в губернии, в отличие от общероссийских, исследователи непременно учитывали церковно-приходские школы и даже школы грамоты. Справедливо отмечая огромный дефицит на рынке образовательных услуг, и А. Рамзевич, и П. Т. Виноградов констатируют крайне низкую обеспеченность сельской местности начальными школами, поэтому, если убрать из расчетов еще и церковные школы, то отсталость начального образования на селе станет просто ужасающей.

Таким образом, работы дореволюционных авторов, посвященные развитию как начального образования, так и церковно-приходской школы, содержат много фактического и статистического материала, но носят во многом публицистический характер и не лишены предвзятости в оценках. Историко-педагогическая и церковная литература рубежа XIX–XX столетий не смогла дать объективной оценки современных ей событий.

В советской исторической науке исследуемая тема как самостоятельная не существовала, она рассматривалась либо наряду с другими начальными учебными заведениями в рамках истории дореволюционной школы, либо в рамках истории церкви. При этом отрицательное отношение к РПЦ как идеологическому центру самодержавия переносилось и на ее просветительскую деятельность.

После 1917 г. классовые подходы к интерпретации государственной политики в области образования дореволюционной России и роли в ней церкви определили публицистические работы профессиональных революционеров: Б. Д. Бонч-Бруевича, Н. К. Крупской, Н. М. Лукина. Церковь расценивалась ими как орудие государства и классового господства буржуазии, а церковная школа являлась одним из механизмов осуществления этого господства. При этом деятельность МНП и государственная образовательная политика оценивались также негативно. Эти оценки стали определяющими для работ первых советских историков. Использование марксистско-ленинской методологии, основывающейся на материализме и классовом подходе, определило предвзятость и резко негативную оценку любого типа конфессиональной школы, и в особенности школ ВПИ.

«История русской церкви» Н. М. Никольского, первое издание которой вышло в 1930 г., может по праву считаться классическим трудом советской эпохи, посвященным анализу различных сторон жизни и деятельности православной церкви. Односторонность подхода predetermined категорично негативную оценку автором церковно-приходских школ. Подчеркивая их дороговизну и функциональную бесполезность,

¹¹ Рамзевич А. К вопросу о всеобщем обучении в Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. – Томск, 1908.

¹² Виноградов П. Т. Краткий очерк начального образования в Томской губернии в 1910 году // Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. – Томск, 1912; Он же. Положение начального образования в Томской губернии за 1908 год // ТЕВ. – 1910. – № 21. Неоф. отд.

Н. М. Никольский считает, что школы ВПИ не достигли той цели, которая ставилась перед ними правительством.

В исследованиях, посвященных народному образованию дореволюционной России, государственная политика в области образования очень скоро стала укладываться в жесткие рамки схемы «реформы-контрреформы»: под напором народной борьбы правительство вынуждено было открывать доступ народа к образованию и проводить либеральные реформы в области образования (60-е гг. XIX в.), но, как только острота классово-борьбы спадала, правительство вновь стремилось всеми силами затормозить народное просвещение и проводило контрреформы (с 70-х гг. XIX в. до 1905 г.). Принятие правил о церковно-приходских школах 1884 г. прочно связывалось с наступлением реакции и вторым циклом контрреформ. Типичными в этом отношении являются работы историков 40–50-х гг. XX в.¹³ Н. А. Константинов и В. Я. Струминский в «Очерках по истории начального образования в России» (М., 1953) основное внимание уделили рассмотрению различных типов начальных учебных заведений МНП, их уставов, программ и учебных планов. Церковно-приходская школа практически не исследовалась, вслед за Н. В. Чеховым, авторы лишь подчеркнули, что этот тип школ мог существовать исключительно благодаря финансовой поддержке со стороны государства, причем за счет недофинансирования министерских школ. Сами церковно-приходские школы, «по существу, были учреждением искусственным, специально придуманным для удержания подрастающего поколения в пределах реакционной религиозной идеологии»¹⁴.

Не отличались оценки церковной школы и у историков РПЦ. С узкоклассовых позиций к проблеме изучения деятельности начальных школ ВПИ подошел М. М. Персиц в своей монографии «Отделение церкви от государства и школы от церкви» (М., 1958), указавший лишь недостатки дореволюционной школьной системы: несовершенство школьных программ, малую эффективность, значительное влияние духовенства на учебный процесс.

В 1976 г., в рамках обобщающего труда по истории школы и педагогической мысли народов СССР, выходит том, посвященный второй половине XIX в.¹⁵ Коллектив авторов под руководством А. И. Пискунова и Э. Д. Днепровы затронул различные аспекты системы образования дан-

¹³ Козырев А. В. Народное образование в России во второй половине XIX в. – Ставрополь, 1948; Бендриков К. Школьная система России перед Февральской революцией // Народное образование. – 1947. – № 3. – С. 41–60; Ососков А. В. Вопрос о взаимоотношениях школы и церкви в третьей Государственной Думе // Советская педагогика. – 1955. – № 2. – С. 79–90.

¹⁴ Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1953. – С. 169.

¹⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Отв. ред. А. И. Пискунов. – М., 1976.

ного периода: государственную политику, высшее, среднее, низшее общее и профессиональное образование, общественно-педагогическое движение. Примечательны обращение к развитию образования народов СССР, обобщение работ региональных исследователей, попытка выявить региональные особенности функционирования образовательной системы России. Для нас важен факт признания существования в России 80–90-х гг. XIX в. системы церковных школ, которая занимала значительное место в начальном образовании. Однако исследователи не смогли выйти за рамки сложившихся идеологических штампов. Политика правительства в 80-х гг. XIX в. расценивалась как второй период контрреформ. Вслед за исследователями 30–60-х гг. XX в. авторы повторяют выводы о дороговизне церковной школы, ее неэффективности и отсутствии поддержки со стороны населения.

В 80-е гг. XX в. историки, занимающиеся проблемами образования, мало внимания уделяют не только церковным школам, но и школам других ведомств. Характерной чертой работ этого периода является противопоставление государственной политики в области образования и общественно-педагогического движения, которое ограничивается К. Ушинским и революционными демократами. В качестве типичного примера можно привести учебное пособие А. В. Ососкова «Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917)» (М., 1982).

Историки церкви также не баловали своим вниманием церковно-приходскую школу. Она рассматривалась в рамках общего «контрнаступления церкви против прогрессивных изменений в стране, которые произошли в 60–70-е гг.»¹⁶.

Первым исследованием советского периода по истории образования Сибири явилась работа Н. С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири» (Вып. 1. Новониколаевск, 1923). На основе широкого круга опубликованных источников автор делает обзор развития школьной сети в Сибири, показывает динамику численности школ различного типа и учащихся в них и приходит к вполне обоснованному выводу, что за период своего существования церковные школы Сибири прошли определенную эволюцию, выразившуюся в увеличении числа двухклассных школ, сокращении школ грамот, улучшении педагогического персонала, удлинении учебного курса. Он указал на низкую обеспеченность сибирского населения школами, выделил особенности развития сибирской школы и связь ее с активной переселенческой политикой. При этом при расчетах средних показателей церковные школы берутся наравне со школами других ведомств. Помимо активного привлечения статистического материала, к достоинствам работы можно отнести определенную свободу от идеологических штампов и классового подхода.

¹⁶ Русское православие: веки истории / Под. ред. А. И. Клибанова. – М., 1989. – С. 367.

В отличие от Н. С. Юрцовского, авторы Сибирской советской энциклопедии подошли к оценке народного образования Сибири с жестких идеологических позиций: «Культурное развитие сознательно задерживалось под разными предлогами царским правительством по всей стране и особенно на окраинах»¹⁷.

Во второй половине 50-х гг. XX в. появляется целый комплекс статей и монография по истории школы и народного образования в Западной Сибири с 60-х гг. XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции томского исследователя Ф. Ф. Шамахова¹⁸. Автор выявил и обработал широкий круг новых архивных материалов и материалов региональной периодической печати. В результате Ф. Ф. Шамахов пришел к выводу, что сибирская школа развивалась как составная часть системы просвещения России, но имела свои региональные особенности. Важнейшей заслугой автора является стремление рассматривать развитие школьной системы в Сибири в связи с социально-экономическим развитием региона.

Исследователь рассмотрел различные типы школ, учебные планы и программы, учительский персонал, учебно-материальную базу, распространенность на территории Сибири и т. д. В оценках церковно-приходской школы автор, к сожалению, не смог выйти за рамки идеологических установок. Недоумение вызывает избирательный подход историка к архивным источникам: исследовав фонды Западно-Сибирского учебного округа, он не счел нужным обратиться в фондах духовного ведомства.

В это же время появляются исследования А. П. Панчукова, посвященные начальному и среднему образованию Восточной Сибири, написанные с тех же позиций, что и работы Ф. Ф. Шамахова¹⁹. Работы этих авторов были использованы коллективом, работавшим над уже упоминаемыми «Очерками истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.», при написании раздела, посвященного истории школы Сибири и Дальнего Востока.

Коллектив авторов «Истории Сибири», вышедшей в 1968 г., уделил школе ВПИ очень мало внимания и занял по отношению к ней традиционно негативную позицию, подчеркивая исключительно отрицательные моменты.

¹⁷ Сибирская советская энциклопедия / Гл. ред. Б. З. Шумяцкий. Т. 3. – Новосибирск, 1932. – С. 647.

¹⁸ Шамахов Ф. Ф. Народное образование в Западной Сибири в конце XIX – первые годы XX в. // Ученые записки Томского государственного пединститута. – Томск, 1956. – Т. XV. – С. 3–103; Томск, 1957. – Т. XVI. – С. 88–142; Он же. Общественно-педагогическое движение шестидесятих годов и начальная школа Западной Сибири во второй половине XIX века // Ученые записки Томского государственного пединститута. – Томск, 1955. – Т. XIV. – С. 81–143.; Томск, 1957. – Т. XVI. – С. 53–87; Он же. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. – Томск, 1957.

¹⁹ Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. – Улан-Удэ, 1959.

Таким образом, традиционная советская историография, анализирувавшая деятельность православной церкви с точки зрения классового подхода и государственной атеистической идеологии, не могла дать объективной оценки ее роли в деле народного образования. Вместе с тем мы должны признать достижения советской исторической науки: изучение влияния социально-экономических факторов на развитие образования, введение в оборот новых исторических источников (местного материала), признание региональных особенностей развития системы образования.

Изменение общественно-политической ситуации в России после 1991 г., отказ от доминанты марксистско-ленинской методологии и навязанных ею схем поставили перед исследователями новые задачи, в т. ч. оценки государственной политики в области образования с новых позиций и подходов. Коренным образом изменилось и отношение к Русской Православной Церкви, встает вопрос о всестороннем изучении всех аспектов деятельности церкви и православного духовенства.

В этот период издаются труды российских ученых начала XX в., опубликованные после 1917 г. за границей (А. В. Карташев, П. Н. Милюков). Исследуются вопросы законодательного регулирования народного образования, взаимодействия государства, ведомств, органов самоуправления и общественных организаций в деле народного просвещения²⁰.

В 1991 г. выходят «Очерки школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в.», в которых церковно-приходской школе России уделяется значительное внимание: отмечается оживление церковно-школьного дела в начале XX в., дается развернутая картина идеологической борьбы вокруг судьбы церковной школы. Вместе с тем эта коллективная монография свидетельствует, как нелегко было расстаться с устоявшимися схемами формационного подхода: деятельность МНП оценивается авторами в рамках «реакционной политики государства», в качестве деятелей русской педагогической мысли берутся исключительно представители либеральной земской общественности, совершенно игнорируется существование официального и церковного направления в педагогическом движении.

В 90-е гг. XX в. появляются работы, затрагивающие аспекты функционирования системы церковных школ России: анализируются философские и идеологические основы церковной школы, ее связь с русской православной культурой и крестьянским менталитетом, по-новому оценивает-

²⁰ Абрамов В. Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. – 1998. – № 8. – С. 44–60.; Овчинников А. В. Вопросы народного образования в Государственной думе второго созыва (1907 г.) // Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 93–98; Сучкова М. Ю. Законодательное регулирование деятельности церковно-приходских школ в России в 1884–1900 гг. // Вторые уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 1998. – С. 50–54.; Фирсов С. Л. Православная церковь и Российское государство в 1907–1917 гг.: социальные и политические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1997.

ся фигура К. П. Победоносцева и причины появления Правил о церковно-приходских школах 1884 г.²¹

Рассмотреть проблемы образования России конца XIX – начала XX в. с новых методологических позиций пытаются авторы коллективной монографии, вышедшей в 2002 г. в институте теории образования и педагогики Российской академии образования: «Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX – начала XX вв.». Признавая заслуги советских историков в изучении истории образования данного периода, авторы этой работы (С. Ф. Егоров, Л. Н. Беленчук, А. В. Овчинников, И. В. Топчиева) справедливо отмечают, что развитие образования обусловлено не только экономическими факторами, а потому не вполне укладывается в рамки формационного подхода, и значит, необходима коррекция существующих методологических подходов к истории образования. В монографии основные акценты делаются на законодательство по народному образованию, церковно-приходскую школу как неотъемлемую часть системы образования, состояние просвещения нерусских народов России в начале XX в. Сильной стороной исследования является рассмотрение российского образования как составной части процессов, проходивших в образовательной сфере всего мира. Однако, на наш взгляд, исследователи, пытаясь преодолеть наследие советской исторической науки, впадают в другую крайность – идеализацию образовательной политики государства и церковной школы.

В этих условиях большую значимость приобретают региональные исследования, выявление особенностей региональных систем начального образования на основе привлечения нового материала.

Анализ материалов сборников научно-практических конференций, тематики кандидатских и докторских диссертаций второй половины 90-х гг. XX в. позволяет выявить некоторые тенденции в исследованиях последних лет.

Во-первых, явный интерес для региональных исследователей представляет деятельность РПЦ и духовенства на местах. Изучаются разносторонние аспекты: история приходов и епархий, структура епархиального управления, духовное образование, исследовательская, просветительская и благотворительная деятельность духовенства.

²¹ Бан И. К. К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000; Липник В. Н. Из истории развития русской национальной школы // Православие. Общество. Культура: Материалы Международной научной конференции «Русское православие: 4 века в Сибири. К 100-летию Омско-Тарской епархии». – Омск, 1995. – С. 105–107; Федорова М. И. Демократизация народного образования в России на рубеже веков // Русский вопрос: история и современность: Материалы третьей всероссийской научной конференции. – Омск, 1998. – С. 124–128; Полунин А. Ю. Политическая индивидуальность К. П. Победоносцева // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1991. – № 2. – С. 42–48.; Он же. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. – 1997. – № 11. – С. 125–136., Пешков А. И. К. П. Победоносцев как идеолог русского православия: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 1993.

Исследования Н. М. Дмитриенко, А. М. Адаменко, К. Ю. Иванова, В. А. Овчинникова, В. А. Есиповой, О. Н. Устьянцевой, Д. В. Кацюбы, В. М. Кимеева, Т. В. Батуриной и др. посвящены различным аспектам истории Томской епархии.

Во-вторых, другой сферой научных интересов становится начальное образование в России. Исследуются проблемы просвещения отдельных категорий населения²², отдельные типы начальных учебных заведений – министерские, земские, казачьи, воскресные²³ — или начальное образование отдельных регионов²⁴.

Поэтому неудивительно то внимание, которым пользуется в последнее время церковно-приходская школа со стороны исследователей как народного образования, так и Русской Православной Церкви. Идет накопление региональных исследований, основанных на новых материалах и методологических подходах. Для всех этих работ характерно отрицание исключительно негативных оценок, данных советской историографией.

Церковно-приходским школам европейской части России посвящены работы Т. Г. Леонтьевой, М. Г. Белофост, М. Г. Нечаева, Н. Н. Баженовой и Е. А. Вагановой²⁵.

В Иркутском государственном университете на рубеже XX–XXI вв. защищены кандидатские диссертации по церковно-приходским школам Забайкальской, Иркутской и Енисейской епархий²⁶. Изучению церковно-приходских школ Забайкалья посвятила свои исследования и историк из Улан-Удэ Е. С. Митыпова. По многим аспектам исследователи не могут прийти к единой точке зрения. А. Е. Басалаев выделяет 1905–1917 гг. как период спада в развитии церковных школ, который был вызван сокра-

²² Кочеткова Е. А. Просвещение крестьянства как проблема политики правительства, общественности России в 1874–1904 годы (по материалам европейской части страны): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 1999.

²³ Мамаева Т. П. Земская школа Курской губернии и роль губернского земства в её развитии (1865–1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2002.

²⁴ Очерки истории образования и педагогической мысли в Мордовском крае. – Саранск, 2001; Шарипова Р. М. Дореволюционные учебные заведения у татар Поволжья // Восток. – 1996. – № 1.; Бабин В. Г. Власть и школа в Прибалтийских губерниях во второй половине XIX в. // Клио. Журнал для ученых. – 2001. – № 3 (15).

²⁵ Леонтьева Т. Г. Церковно-приходская школа в системе начального образования России второй половины XIX века // Незвестные страницы истории Верхневолжья. – Тверь, 1994. – С. 33–43; Белофост М. Г. Церковно-приходские школы в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 1998. – Вып. 1. – С. 45–47; Нечаев М. Г. Церковные школы в Пермской епархии (1905–1916 гг.) // Прикамье, век XX: Малоизвестные страницы истории края. – Пермь, 1997. – С. 73–75; Баженова Н. Н., Ваганова Е. А. Церковно-приходские школы и школы грамоты в системе начального образования пореформенной России (1880–е – начало 1900-х гг.) // Вторые уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 1998. – С. 54–61.

²⁶ Басалаев А. Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области. 1884–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2000.; Наумова Н. Н. Церковно-приходские школы и школы грамоты Восточной Сибири в 1884–1917 гг. (на материалах Иркутской и Енисейской епархий): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2002.

щением казенных ассигнований и развитием министерских школ. На наш взгляд, более верна точка зрения Н. Н. Наумовой, предлагающей этот период начинать несколько раньше – с 1903 г., и связывать его с общим экономическим кризисом и усложнением внутривластной ситуации в стране. Вызывает сомнения и вывод Басалаева о том, что церковной школе буквально приходилось соревноваться со школами МНП.

Первые работы 1990-х гг., посвященные непосредственно церковно-приходской школе Западной Сибири, представлены статьями В. А. Овчинникова и Н. Г. Лунеговой, опубликованными в сборнике «Из истории юга Западной Сибири» (Кемерово, 1993). В. А. Овчинников в статье «Церковная школа Томской губернии» рассмотрел мероприятия по внедрению церковно-приходских школ в Сибири начиная со второй четверти XIX в. Основанная на трудах дореволюционных исследователей (И. В. Преображенского, П. В. Голубева и А. Рамзевича) работа во многом носит описательный характер. Главный вывод, к которому приходит В. А. Овчинников: «Основное значение церковно-приходской школы в Западной Сибири – распространение в среде крестьянства общей грамотности, которая являлась основой для усвоения дальнейших, в т. ч. и специальных, знаний и развития общественного сознания»²⁷. По материалу отчета Томского епархиального училищного совета за 1887/88 уч. г. написана работа Н. Г. Лунеговой²⁸. Автор рассматривает источники содержания церковно-приходских школ, типы школьных помещений, учебную программу церковной школы и функции епархиального училищного совета. Узкая источниковая база привела автора к ряду заблуждений. Например, существование церковно-приходской школы с 1800 г. до конца 80-х гг. XIX в. она рассматривает как единый поступательный процесс, не различая церковно-приходские училища первой половины XIX в., создаваемые причтом по желанию, и государственной системой церковных школ, созданной после 1884 г.

В 1995 г. в «Сборнике докладов и тезисов выступлений участников научно-практической конференции «Православие и образование: влияние на духовное развитие личности» (Новокузнецк, 1995) вышли тезисы профессора Новокузнецкого государственного педагогического института С. Д. Тивякова «Церковно-приходские школы земли Кузнецкой». Сравнив различные типы начальных учебных заведений Кузнецкого округа последней трети XIX в., исследователь приходит к выводу, что, несмотря на количественное преобладание церковно-приходских школ, количество учащихся в них было намного меньше, чем в светской школе. К сожалению, небольшой объем работы не позволяет более детально судить о позициях исследователя.

²⁷ Овчинников В. А. Церковная школа в Томской губернии // Из истории юга Западной Сибири. – Кемерово, 1993. – С. 118.

²⁸ Лунегова Н. Г. Церковно-приходские школы и духовные семинарии в Томской епархии XIX века // Из истории юга Западной Сибири. – Кемерово, 1993. – С. 76–82.

В этом же году (1995) в Омске прошла международная научная конференция «Русское православие: 4 века в Сибири», посвященная столетию Омско-Тарской епархии. Участию духовенства в просвещении населения Сибири было посвящено сразу несколько работ. Примечательно обращение к местному краеведческому материалу. Статьи Н. Г. Якушина, В. А. Зверева посвящены истории школ отдельных приходов Омской и Томской епархий. Церковно-приходской школе Омской епархии уделил внимание Н. В. Греков, сделав основной акцент на проблеме финансирования этого типа школы. Историк верно подметил нежелание сельских обществ содержать школу за свой счет.

В. С. Сулимов в статье «К вопросу о динамике развития церковно-приходских школ и школ грамоты в Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.)»²⁹ ставит своей целью анализ динамики развития церковно-приходских школ в рассматриваемый период. Основываясь на статистических данных, приведенных в работах Ф. Ф. Шамахова и дореволюционных исследователей, автор сравнивает развитие сети начальных школ ведомств МНП и ВПИ, однако к каким-либо самостоятельным выводам не приходит.

Таким образом, в отечественной историографии была проделана значительная работа по изучению проблемы: выявлены внутривластные причины ориентации правительства с 80-х гг. XIX в. на церковную школу, определены недостатки начального церковного образования, доказана зависимость состояния системы образования от социально-экономического развития страны, накоплен большой фактический материал по начальному образованию конца XIX – начала XX в., относительно хорошо изучена министерская и земская школа, поставлена задача всестороннего изучения церковной школы.

Вместе с тем, несмотря на повышенное в последнее время внимание к церковно-приходской школе, остается не исследованным целый ряд аспектов и проблем: законодательное и нормативно-правовое обеспечение организации школьного дела, отношение государственной власти к церковно-приходской школе на протяжении всего периода, специфика системы церковно-приходских школ на местах, особенности их взаимодействия с местной гражданской и церковной властью, населением и школами других ведомств и т. д.

Исходя из этого, целью настоящего исследования явилось выявление тенденций и специфики развития системы начальных церковных школ на территории Томской епархии в 1884–1917 гг.

При работе был задействован широкий круг опубликованных и архивных источников, основная масса последних отложилась в фондах центральных и местных архивов: Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного архива Томской

²⁹ Религия и церковь в Сибири. – Тюмень, 1996. – Вып. 9. – С. 59–63.

области (г. Томск) и Центра хранения архивного фонда Алтайского края (г. Барнаул).

В целом источниковую базу исследования составили: 1) законодательные и нормативно-правовые акты, 2) делопроизводственные документы, 3) статистические источники и 4) материалы периодической печати.

Законодательные материалы и нормативно-правовые акты представлены важнейшими законодательными актами, включающими в себя законы, указы, распоряжения, положения, инструкции, правила и другие документы, которые определяли функционирование системы начальных церковных школ Российской империи. Они дают картину возникновения и развития школ ведомства православного исповедания.

По форме законодательные акты представляли собой Высочайше утвержденные правила, мнения Госсовета, департамента государственной экономии Госсовета, Всеподданнейшие доклады обер-прокурора Св. Синода, Высочайшие повеления.

По содержанию законодательные акты можно распределить на 2 группы: 1) регламентирующие деятельность различных типов церковных школ, их статус, управление и подчиненность, порядок открытия и закрытия, сроки и программы обучения, учительский персонал, льготы выпускникам; 2) касающиеся вопросов финансирования церковных школ.

К первой группе относятся в основном правила и положения о церковных школах и структуре их управления. В первую очередь это «Правила о церковно-приходских школах», высочайше утвержденные 13 июня 1884 г. Их действие распространялось на все епархии, кроме Рижской и Великого княжества Финляндского. 25 мая 1888 г. были высочайше утверждены «Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов», которые дополнили правила 1884 г. и законодательно оформили новую единицу в структуре управления церковными школами – уездные отделения епархиальных училищных советов. «Правила о школах грамоты», высочайше утвержденные 4 мая 1891 г., регламентировали деятельность особого типа церковных школ – школ грамоты, которые были подчинены духовному начальству еще Правилами о церковно-приходских школах 1884 г.

Высочайше утвержденные «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания» 26 февраля 1896 г. и «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания» 1 апреля 1902 г. заменили собой Правила 1884, 1888 и 1891 гг. и отразили изменения, произошедшие в системе церковных школ в 80–90-х гг. XIX в. Они определили основы и правила их функционирования до 1917 г. Остальные законодательные акты этой группы касались изменений и дополнений правил и положений. Например, 24 декабря 1898 г. высочайше утвержденным всеподданнейшим докладом обер-прокурора Св. Синода курс обучения в одноклассных церковно-приходских школах был увеличен до 3 лет.

Вопросы финансирования церковно-приходских школ отразились в целом

ряде законодательных актов. Первый такой закон появился еще 2 ноября 1882 г., когда высочайше утвержденным мнением Госсовета с 1883 г. Св. Синоду стали отпускаться 55500 руб. на выдачу пособий и вознаграждений духовенству и разным духовным учреждениям на устройство и содержание школ для народного образования. В дальнейшем, после выхода Правил 1884 г., выделение государственных ассигнований на нужды церковно-приходских школ приобретает систематический характер.

Все эти законодательные акты, утвержденные высшей властью, содержатся в третьем собрании «Полного собрания законов Российской империи».

Важным источником являются нормативные акты ведомства православного исповедания. Политику РПЦ в области духовно-просветительской деятельности характеризуют указы и определения Св. Синода, постановления Училищного Совета при Св. Синоде. Наряду с законодательными актами они определяли деятельность центральной и местной церковно-школьной администрации и самих церковных школ. При работе были привлечены нормативные акты других ведомств, в первую очередь Министерства народного просвещения, так или иначе затрагивающие церковные школы.

Нормативные и законодательные акты по школам ВПИ были сосредоточены как в сборниках, посвященных начальному образованию России в целом³⁰, так и в специализированных сборниках, посвященных исключительно церковным школам и издаваемых по распоряжению Св. Синода³¹. С 1902 г. издавались ежегодные выпуски бесплатного приложения к журналу «Народное образование» – «Узаконения и распоряжения правительства и высшего церковно-школьного управления по делам церковных школ», в которых публиковались высочайшие повеления, определения Св. Синода, циркулярные сообщения Синодального Училищного Совета и правительственные распоряжения.

При изучении законодательной и нормативно-правовой базы церковных школ встает проблема определения, как «работали» те или иные правовые нормы. Здесь на помощь приходит сравнение правовых норм с данными других источников, что дает возможность определить, насколько нормативно-правовая база была эффективна. С другой стороны, определенный интерес представляет рассмотрение развития законодательства и нормативного регулирования на протяжении всего существования церковно-приходских школ.

³⁰ Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. – СПб., 1904; Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. по школьному и внешкольному образованию народа / Сост. Г. Фальброк и В. Чарнолуцкий. Т. III. Низшие учебные заведения всех ведомств и разрядов. – СПб., 1904.

³¹ Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты, с относящимися к ним определениями и указаниями Святейшего Синода, Училищного при оном Совета и Новгородского епархиального начальства / Сост. П. С. Спасский. – СПб., 1898.

Документы делопроизводства синодальных, епархиальных учреждений, церковной школьной администрации представлены отношениями, распоряжениями, инструкциями и определениями Св. Синода, Училищного Совета при Св. Синоде, Томского епархиального училищного совета и его отделений, Томской духовной консистории, документами коллегиального обсуждения (журналы, протоколы и постановления заседаний Синодального Училищного Совета, Томского епархиального училищного совета и его отделений), служебной перепиской между представителями и инстанциями разного уровня церковно-школьной администрации и светской власти.

В особую группу делопроизводственных документов можно выделить документы школьного делопроизводства: прошения, рапорты и донесения заведующих школами, учителей и благочинных в уездные отделения, школьные журналы, послужные списки учителей, расписки в получении жалованья, школьные листки и т. д. Исползованные документы содержат материалы об открытии церковно-приходских школ и школ грамоты, данные о преподавательском составе, сведения об успеваемости учащихся, финансировании школ, состоянии школьных зданий и классной обстановки, комплектации школьных библиотек и т. д. Наиболее полно документы школьного делопроизводства отложились в Ф. 146 ГАТО и Ф. 74 ЦХАФ АК.

Финансовая отчетность представлена в архивных фондах приходно-расходными ведомостями на содержание школ, расписаниями казенных кредитов по уездным отделениям и конкретным школам, отчетами священников и отделений о расходовании казенных сумм, сметами расходов, ведомостями о движении сумм, сведениями о размерах пособий из губернского земского сбора, сметами на строительство школьных зданий. Документы финансовой отчетности очень информативны, но их сложно унифицировать из-за их разной ведомственной принадлежности, хронологической непоследовательности.

К особой разновидности делопроизводственной документации следует отнести отчеты организаций различного уровня. Сведения о состоянии церковных школ Российской империи содержатся во всеподданнейших отчетах обер-прокурора Св. Синода. На местном уровне нас интересуют в первую очередь отчеты Томского епархиального училищного совета и его отделений, епархиального и уездных наблюдателей.

Ежегодно епархиальный училищный совет обязан был представить в Синодальный Училищный Совет общий очерк начального народного образования в епархии и изложить свои предложения по его развитию. Подобно другим ведомствам, ТЕУС публиковал свои отчеты в местном ведомственном издании — «Томских епархиальных ведомостях», а также отдельными брошюрами.

До 1888/89 уч. г. отчеты составлялись в свободной форме и содержали конкретные сведения по каждой школе. Расширение и усложнение церковно-школьного дела, необходимость составления отчетов по импе-

рии привели к необходимости унификации форм отчетности. С этой целью Синодальный Училищный Совет разрабатывал программы годовых отчетов уездных и епархиальных училищных советов, епархиальных и уездных наблюдателей.

В отчетах епархиальных и уездных наблюдателей, в сравнении с отчетами епархиальных училищных советов и их отделений, содержится в основном фактический материал, основной упор делается на качество преподавания в церковных школах.

Как исторический источник отчеты отличаются некоторыми особенностями. Содержащиеся в них статистические и другие фактические данные имеют сводный, обобщающий характер. Систематичность представления и относительно стабильная форма изложения этих данных дают возможность их изучения в развитии, в сопоставлении и сравнении за ряд лет. При этом при использовании материалов отчетов, особенно статданных, необходимо принимать во внимание все условия и обстоятельства их составления и привлекать фактические данные, полученные из других источников.

К группе статистических источников в первую очередь мы относим церковно-школьную статистику: школьные листки, рапорты благочинных о церковных школах своего округа, клировые ведомости, рапорты об открытии школ, списки к награждению учителей, заведующих и попечителей школ.

Большой интерес представляют школьные листки церковных школ, формуляр которых был утвержден в 1898 г. и до 1917 г. фактически не изменялся. В них содержалась информация о наполняемости школ, образовательном цензе и педагогическом стаже учителей, сведения о школьном помещении и источниках содержания школы. Богатый материал дал анализ школьных листов церковных школ Томского уезда за 1903 г., полученные результаты помогли воссоздать картину состояния церковных школ в уезде. К сожалению, в архивных фондах школьные листки сохранились не за весь период существования церковных школ, что помогло бы отследить основные тенденции церковно-школьного дела за 1898-1917 гг.

Статистические данные содержатся в ежегодных отчетах Томского епархиального училищного совета и его отделений, а также уездных и епархиальных наблюдателей церковных школ.

Кроме архивных документов использовались сборники статистических материалов, статистические материалы по церковно-приходским школам и школам грамоты как по России в целом, так и по каждой епархии в отдельности, публиковавшиеся до 1917 г. В этом отношении важны ведомости о церковных школах, содержавшиеся во всеподданнейших отчетах обер-прокурора Св. Синода. Любопытные данные о состоянии начального образования дает сравнение статистических сведений по ведомству православного исповедания и Министерству народного просвещения. Задача исследователя упрощается сходностью форм статистической отчетности. В 1901 г. выходят обзоры деятельности ведомств православного

исповедания и МНП за время царствования императора Александра III, содержащие сходные данные за 1881–1894 гг.

К 25-летию издания Правил о церковно-приходских школах 1884 г. Статистическим отделом Синодального Училищного Совета были составлены «Статистические сведения о церковных школах Российской империи со времени издания Высочайше утвержденных 13 июня 1884 года правил о школах церковно-приходских» (СПб., 1909). В них содержались сведения по епархиям о различных типах церковных школ с 1884 по 1907 г.

Для выявления особенностей развития начального образования в Томской губернии были использованы статданные, содержащиеся в ежегодных обзорах губернии, являвшихся приложением к всеподданнейшему отчету Томского губернатора.

К сожалению, эти источники содержат в себе недостатки официальной статистики. Не всегда сведения о школах подавались заведующими в срок, иногда передача данных в Томский епархиальный училищный совет тормозилась из-за смены благочинного или наблюдателя. Смена формуляров отчетов и сроков подачи отчетных сведений приводила к ошибкам в подсчете сводных данных.

Периодические издания, центральные и региональные, составили значительную группу источников по истории церковных школ. Материалы по церковным школам содержат не только церковные, но и светские журналы и газеты. На страницах периодических изданий разворачивались целые баталии о судьбах народного образования. Защитники церковно-приходских школ выступали в официальных церковных изданиях: «Прибавления к Церковным ведомостям», «Церковно-приходская школа», «Церковный вестник». Училищный Совет при Св. Синоде выпускал журнал «Народное образование», в котором публиковались статьи по общим вопросам народного образования, воспитания и дидактики; обзоры русской и зарубежной педагогической литературы; методические указания по предметам курса начальной школы. Критики церковной школы выбирали своей трибуной такие журналы, как «Русская школа», «Вестник воспитания» и «Журнал Министерства народного просвещения».

«Томские епархиальные ведомости», издаваемые при Томской духовной семинарии с 1880 г. по декабрь 1917 г. с регулярностью 2 номера в месяц, относятся к церковным периодическим изданиям регионального уровня. В данном издании выделяются 3 отдела. В официальном отделе размещались указы, распоряжения и объявления правительства, Св. Синода, местной духовной и светской власти. Также в официальном отделе ведомостей печатались отчеты Совета и епархиального наблюдателя. Неофициальная часть содержала в себе богатый материал, касающийся всех сторон жизни епархии: историко-статистические очерки церквей и духовных учебных заведений; обзоры поездок духовного начальства по епархии и др. Миссионерский отдел содержал отчеты Алтайской миссии и противораскольнического братства Св. Дмитрия Ростовского,

ГЛАВА 1. Церковно-школьное дело в структуре начального образования Томской губернии в 1884—1917 гг.

1.1. Начальное церковное образование в России в конце XIX — начале XX в.

Русская православная церковь связывает начало церковной школы с принятием христианства на Руси (988 г.). В домонгольский период школа появляется вместе с церковью и существует под руководством церковной власти. Во время монгольского ига школу спасло именно духовенство, образование в этот период существует и развивается в монастырях. С середины XV века идет постепенное подчинение образования западному влиянию. Одновременно для борьбы с ересями по всему государству создаются правильно организованные церковные школы. С Петра I начинается эпоха западноевропейского влияния на школу, церковь теряет свои позиции в образовании, хотя церковная школа продолжает существовать как конфессиональная. Лишь в начале XIX в., при Николае I, утверждается национальное направление в образовании, формула «самодержавие, православие, народность» становится стержнем образовательной политики государства.

В 1836 г. последовало высочайшее повеление о том, чтобы православное духовенство повсеместно заводило школы для обучения детей Закону Божьему, чтению, письму и счету. В результате в 30-е гг. XIX в., по указам Св. Синода, появляются первые церковно-приходские школы. Дело открытия начальных школ было возложено на добрую волю сельского духовенства.

Священники, находясь в беспрестанных разъездах по своим приходам для исполнения треб, озабоченные обеспечением своих семейств, не имели ни времени, ни желания заниматься обучением в школах. В лучшем случае священник нанимал на церковные суммы за 20–30 рублей в год дьячков, не окончивших курса семинаристов, поселенцев, отставных солдат. В большинстве же случаев эти школы, не имея материальной поддержки, числились только на бумаге. В 1837 г. Св. Синод насчитывал око-

ло сотни таких школ, в 1853 г. их число, по официальной статистике, насчитывало уже 4820³².

Либеральные реформы начала 60-х гг. XIX в. открыли широкие возможности для участия духовенства в деле народного образования. В 1858 г. Александр II распорядился докладывать ему ежемесячно о состоянии церковно-приходских школ в империи. Как обычно, внимание высшей власти к этому типу школ вызвало резкий скачок числа школ, открываемых духовенством. Если в 1857 г. их числилось только 2270, то в 1861 г. — уже 18587. Духовное ведомство признавало неточность этих данных. Зачастую священники подавали сведения о существующих в их приходах школах других ведомств как о церковно-приходских. Одни школы открывались лишь на бумаге, другие, давно прекратив свое существование, продолжали числиться в отчетах³³.

«Положение о начальных народных училищах» 1864 г. передало церковно-приходские училища, открываемые православным духовенством, в ведение нового органа — уездных училищных советов МНП³⁴. Однако механизм финансирования этого типа школ четко определен не был, школы должны были содержаться за счет приходов. Не имея финансовой поддержки, школы, основанные на безвозмездном учительском труде духовенства, не могли существовать долго. Поэтому после бурного взлета численности церковно-приходских школ число их резко сокращается. К моменту утверждения «Правил о церковно-приходских школах» 1884 г. число церковно-приходских школ, по данным Св. Синода, составляло 4064 с количеством учащихся 105317 человек³⁵.

Социально-экономическое развитие России во второй половине XIX в. поставило вопрос о необходимости всеобщего начального образования. Правительство прекрасно понимало социальные последствия распространения образования в крестьянской среде, где ориентированная на распространение благодетельных знаний школа, наряду с грамотными крестьянами, производила на свет озлобленных на весь мир маргиналов. Не случайно вся политика образования во второй половине XIX в. была направлена на поиск его оптимального варианта для народа, то есть гарантирующего возможность модернизации страны при сохранении стабильности самодержавия.

Общественные потрясения начала 1880-х гг., связанные с убийством Александра II, привели к повороту во всех сферах общественной жизни,

³² Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. — Новониколаевск, 1923. — С. 127.

³³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. — М., 1976. — С. 77.

³⁴ Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1876. — С. 1342–1345. — Ст. 2, 10.

³⁵ Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. — СПб., 1901. — С. 712–714.

включая и начальное образование. В этих условиях церковь и духовенство представлялись верховной власти весьма важным институтом, способствующим укреплению самодержавного строя и его стабилизации. Главным идеологом новой политики в области просвещения стал К. П. Победоносцев, назначенный обер-прокурором Св. Синода в апреле 1880 г. Именно он предложил услуги духовенства и церкви в организации начального образования.

Большинство историков сходятся на мысли, что появление системы церковных начальных школ было вызвано боязнью правительства перед активно развивающейся земской школой. «Так как противопоставить земской свою собственную школу оно не имело возможности, то оно решило воспользоваться для борьбы с земской школой соперничеством с ней духовенства»³⁶.

Действительно, правительство не могло оставить без своего контроля такую важную в идеологическом отношении сферу, как народное образование. Выход был найден в создании системы церковно-приходских школ. «Чтобы спасти и поднять народ, необходимо дать ему школу, которая просвещала бы и воспитывала его в истинном духе, в простоте мысли, не отрывая его от той среды, где совершается жизнь его и деятельность»³⁷.

Учитывая, что крестьянство и мещанство составляло почти 90 % населения, данный вопрос имел и серьезное политическое значение. Так как народное образование, основанное на принципах православного воспитания, должно было защитить народ от идей либерализма и радикальных течений, оно становилось также важнейшей идеологической задачей власти и бралось под его опеку.

Предполагалось, что церковная школа соответствует русской народной традиции, учитывает особенности крестьянского быта и патриархального уклада деревни, а потому будет хорошо принята населением.

Организация новых школ намечалась в следующем виде. В каждом приходе должна быть учреждена должность дьякона, который получал бы положенную ему треть доходов. Занятый в церкви только в воскресенье, он всю неделю обучал бы детей в школе. Таким образом предполагалось создать мощный штат «бесплатных учителей» по числу приходов. Обучение предполагалось вести в церковном доме или другом бесплатном помещении. Книги для обучения – церковные, специально изданные Синодом. Предметами для изучения должны были стать чтение, письмо, счет, Закон Божий, церковно-славянский язык. Обучение длилось два года.

Исходя из этого, не следует видеть причину появления системы церковных школ и ориентации на нее правительства исключительно в боязни распространения земских школ. Помимо идеологической функции в цер-

³⁶ Миллюков П. Н. Указ. соч. – С. 334.

³⁷ Тайный правитель России: К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки, 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания / Сост. Т. Ф. Прокопов. – М., 2001. Письмо от 30.07.1883.

ковной школе правительство привлекала также ее относительная дешевизна. В мелких деревнях с небольшим количеством детей школьного возраста лучшей школы и придумать было нельзя. Определенные надежды возлагались на то, что местное население возьмет на себя часть издержек по содержанию школ.

Дополнительным плюсом в пользу ориентации правительства на церковную школу был тот педагогический опыт, который накопила РПЦ к концу XIX столетия. К этому времени была уже практически осуществлена идея обязательного образования священнослужителей, и церковь могла включиться в процесс распространения грамотности среди прихожан³⁸.

Кроме того, духовенство накопило достаточный опыт работы в светских школах в качестве законоучителей. Во второй половине XIX в. педагогика становится обязательным предметом в духовных учебных заведениях. Практически везде лица с духовным образованием составляли более половины педагогических коллективов. Они были хорошо знакомы с организацией школьного дела.

Создавая огромную армию учителей церковных школ, Русская православная церковь пыталась также решить свои проблемы. Оставаясь постоянно растущим замкнутым сословием, духовенство столкнулось с проблемой нехватки свободных приходов. Дети священнослужителей, пользуясь льготами своего происхождения, получали преимущественно духовное образование. При отсутствии свободных священнических мест они вынуждены были хотя бы временно обращать свое внимание на поприще просвещения. В большей степени это касалось дочерей духовенства, получавших образование в системе епархиальных женских училищ, которые постепенно от воспитания будущих жен для священников все более переходили к подготовке школьных учительниц³⁹.

Правительству выгоднее было использовать финансовый и интеллектуальный потенциал представителей церковного ведомства и частично субсидировать организацию церковных школ, чем открывать новые в рамках Министерства народного просвещения.

Изданием Правил о церковно-приходских школах, высочайше утвержденных 13 июня 1884 г., было законодательно оформлено создание церковно-приходских школ, т. е. начальных общеобразовательных учреждений, в учебном плане которых значительное место отводилось дисциплинам религиозного цикла, таким как Закон Божий и церковное пение.

Задача церковно-приходских школ была определена «Правилами» ясно и четко: «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» (§ 1)⁴⁰. Именно эта формулировка послужила отправным пунктом для

³⁸ Подробнее см.: Римский С. В. Церковная реформа 60–70-х годов XIX века // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 166–175.

³⁹ Андреева Е. А. Епархиальные женские училища // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 85–91.

⁴⁰ ПСЗ III. № 2318.

оценки церковно-приходских школ как «клерикальных школ элементарной грамотности»⁴¹. Однако следует иметь в виду, что эти цели вполне соответствовали задачам государственной образовательной политики. Даже «либеральное» Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. приписывало начальным училищам те же цели: «утвердить в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания»⁴².

Церковно-приходские школы открывались приходскими священниками на местные средства, т. е. на доходы причта, пособия сельских и городских обществ, приходских попечительств, земств, а также пожертвования общественных и частных учреждений и лиц. Предусматривалось и финансирование от казны, но оно было незначительным: на все церковно-приходские школы Российской империи в 1884 г. было отпущено 55500 рублей.

Предполагалось создание церковно-приходских школ двух видов – одноклассные с 2-летним и двухклассные с 4-летним курсом обучения. Продолжительность обучения в одноклассных церковно-приходских школах была на 1 год меньше, чем в большинстве таких же школ других типов. Программа обучения включала Закон Божий, церковное пение, церковно-славянское чтение, русский язык, чистописание и начальную арифметику, что соответствовало программе одноклассных училищ МНП по Положению 1874 г. В двухклассных, кроме того, сообщались «начальные сведения по истории церкви и отечества» (§5).

На первое место ставилось «воспитание в церковно-православном духе», а потому Закон Божий был ядром учебного курса. Особое внимание уделялось церковному пению, которое не являлось обязательным предметом, но приветствовалось ввиду силы воздействия на прихожан – учащихся и их родителей. Для учеников были обязательными чтение молитв утром и вечером, перед началом учебы и после ее завершения, посещение церкви в воскресенье и праздники, участие в религиозно-нравственных чтениях и церковном хоре.

Помимо обучения детей основам грамоты, на начальные церковные школы возлагалась задача укрепления в православной вере всего населения прихода. Для этого при школах предполагалось открытие вечерних классов и воскресных школ для взрослых, а в выходные и праздничные дни заведующие и учителя обязаны были проводить религиозно-нравственные чтения для учеников и их родителей.

В указе от 2 июля 1884 г. об исполнении высочайше утвержденных правил о церковно-приходских школах особо отмечалось, что открытие новых школ последует только в тех местностях, где нет низших учебных заведений. Там, где уже имелись училища МНП, духовенство могло от-

⁴¹ Сибирская советская энциклопедия. – Т. 3. – С. 646.

⁴² Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. – Ст. 1.

крывать свои школы лишь после предварительного сношения епархиального архиерея с подлежащим начальством. Такой же шаг был предпринят Министерством народного просвещения: местное начальство ведомства МНП для открытия школ в местностях, где уже учреждена церковно-приходская школа, должны были «входить о сем в сношение с местными преосвященными»⁴³. Ограничение было снято лишь в 1906 г.

Правила о церковно-приходских школах 1884 г. подчинили ведению и наблюдению духовенства и домашние крестьянские школы грамотности (§ 6). Несмотря на однозначное заявление Русской православной церкви своих прав на школы грамоты, она продолжает оставаться объектом внимания земств. Последние предлагают этим школам денежные пособия в обмен на ряд условий, в первую очередь это касается влияния на учебный процесс (подбор учителей и определение учебных предметов).

Все это не могло не вызвать сопротивления духовного начальства. Определением Святейшего Синода от 22 марта – 11 апреля 1890 г. подчеркивалось, что «все открываемые по деревням и поселкам школы грамоты, на какие бы средства таковые не содержались, подлежат ведению и наблюдению духовного начальства»⁴⁴.

Наконец 4 мая 1891 г. состоялось утверждение «Правил о школах грамоты», которые К. П. Победоносцев рассматривал как крупный шаг в деле передачи первоначального образования «исключительно ведению и наблюдению духовного начальства». Все попытки земств обойти эти правила путем открытия параллельных отделений при земских школах для обучения первым началам грамоты или филиальных отделений народных училищ безжалостно пресекались.

С 1884 г. идет формирование системы начального церковного образования, независимой от МНП как в финансовом, так и в учебном отношении. Во-первых, создается своя структура управления, подведомственная Св. Синоду и по своему назначению дублирующая органы МНП. Во-вторых, формируются основы стабильного финансирования как управленческих структур, так и самих школ. И, наконец, в третьих, создается собственная система подготовки педагогических кадров для начальных церковных школ.

Высшее управление церковными школами было возложено на образованный в 1885 г. Училищный Совет при Святейшем Синоде; на уровне епархий о распространении народного образования заботились епархиальные училищные советы и их уездные отделения. В них входили представители МНП, а с 1891 г. – и земские участковые начальники⁴⁵. Непосредственное наблюдение и попечение о школах было поручено окружным наблюдателям, назначаемым из приходских священников.

⁴³ Указ министра народного просвещения от 14 августа 1884 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 171.

⁴⁴ Там же. – С. 48.

⁴⁵ Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 75.

С 1890-х гг. Министерство народного просвещения, в противовес тенденциям Синода, стремится сконцентрировать в своих руках начальные школы всех светских ведомств. Решающим шагом на этом пути явилось утверждение МНП в 1897 г. «Примерных программ предметов, преподаваемых в начальных народных училищах». Были введены единые общегосударственные программы, однако обучение в церковных школах продолжалось по программам, утвержденным Синодальным Училищным Советом еще в 1886 г.

Таким образом, управление учебными заведениями оказалось в руках в основном двух ведомств – учебного и духовного, МНП и Св. Синода. Отсутствие единства в общем руководстве начальным образованием отражалось на нем самым неблагоприятным образом: нарушалась плановость развития учебных заведений, удваивались расходы в связи с содержанием управленческих структур и инспекций двух ведомств.

Вплоть до 1917 г. наблюдается соперничество этих двух ведомств за главенство в области начального образования, за получение государственных кредитов. Перевес той или иной стороны зависел от развития политической ситуации в стране и направления правительственной политики.

«Правилами о церковно-приходских школах» 1884 г. предполагалось, что открываемые школы будут существовать на средства местного прихода, а также на средства сельских и городских обществ, приходских попечительств, братств, общественных организаций и частных лиц (§ 2).

Предусматривалось и пособие от казны, но в 1884 г. государственных ассигнований на открытие и содержание церковно-приходских школ было отпущено всего 55500 рублей. Однако местные источники не могли обеспечить не только создания, но и содержания широкой сети церковных школ, на которую рассчитывало правительство. И правительство идет по пути увеличения казенных кредитов на церковную школу.

Рост ассигнований именно на церковную школу свидетельствует, что правительство в этот период все же делало ставку на Св. Синод (приложение 2).

За время царствования Александра III ежегодные государственные расходы на начальные школы МНП выросли всего лишь на 5,23 %⁴⁶, тогда как на церковные начальные школы – в 9,5 раз⁴⁷.

5 июня 1895 г. вышло высочайше утвержденное мнение Департамента государственной экономии Госсовета об ассигновании с 1896 г. из государственного казначейства по 3 279 145 руб. в год на содержание церковно-приходских школ и школ грамоты, а также на школьную инспекцию. С этого времени государственные расходы на церковные школы значительно превысили ассигнования на начальные училища МНП.

⁴⁶ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб., 1901. – С. 106.

⁴⁷ Статистические сведения о церковных школах Российской империи со времени издания высочайше утвержденных 13 июня 1884 года правил о школах церковно-приходских. – СПб., 1909.

В начале 1900-х гг. правительственные расходы на церковные школы вдвое превышали расходы на содержание и развитие школ Министерства народного просвещения. Правительство не только сократило субсидии на министерские школы, но пыталось ограничить финансирование начальных школ земствами. Согласно закону 12 июня 1900 г. о фиксации роста земского обложения, земства имели право расширять свои расходы на народное образование не более чем на 3 % в год.

Наряду с местными и государственными источниками финансирования, на содержание и развитие сети церковных школ шли пособия из благотворительных фондов обер-прокурора Св. Синода, средства, отпущенные по смете Министерства земледелия и государственных имуществ на преподавание сельского хозяйства, а также отчисления из земских сумм, а с 1896 г. — и отчисления из губернского земского сбора в губерниях без земских учреждений.

Чтобы оправдать мощные финансовые вливания в церковно-школьное дело со стороны государства, а также для привлечения местных средств, прежде всего земств, городских и сельских обществ, ВПИ вынуждено было поднять требования к церковной школе и к подбору учителей. Училищный Совет при Св. Синоде разрабатывает программы учебных предметов для церковных школ в объеме не ниже требований «Положения о начальных народных училищах» 1874 г. С 1898 г. курс обучения в одноклассных ЦПШ был увеличен с двух до трех лет (ПСЗ III. № 16292). При приеме на работу учителей отдавалось предпочтение лицам с духовным образованием либо имеющим свидетельство на звание учителя или учительницы. Одновременно на преподающих в церковных школах распространяются права, предоставляемые учителям школ МНП (освобождение от действительной военной службы, льготы на обучение детей).

Быстрый рост количества церковно-приходских школ, повышение требований к уровню даваемого образования требовали большого количества учителей со специальной педагогической подготовкой. ВПИ создает свою систему подготовки педагогических кадров для начальных церковных школ.

В проектах предполагалось, что преподавание будет вестись штатными дьяконами, освобождаемыми от исполнения треб. В Правилах 1884 г. разрешалось преподавать основные предметы учителям, имеющим духовное образование, для учителей школ грамоты вообще основным требованием было нравственное поведение.

Однако церковно- и священнослужителей не удалось заставить преподавать. Даже определение Св. Синода от 29 июля — 26 августа 1892 г. за № 1966 о вычетах из доходов штатных дьяконов, не занимающихся обучением в существующих в их приходах церковно-приходских школах, предписывавшего вычитать из их доходов 1/3, не смогло изменить ситуацию. Все чаще членов причта заменяют учителя из светских лиц. Ведомство православного исповедания столкнулось с проблемой подбора учительских кадров.

Выпускники средних духовных учебных заведений (духовные училища, епархиальные женские училища, духовные семинарии) смотрели на школу как на временную работу: мужчины — до появления вакантного места в приходе, женщины — до замужества. Для выпускников средних учебных заведений МНП работа в церковной школе была малопривлекательной ввиду низкой заработной платы и непрестижности работы в сельской местности.

Между тем резкий рост количества церковно-приходских школ требовал огромной армии учителей, которые могли бы преподавать за относительно низкое жалование все предметы курса, включая пение и Закон Божий. В результате с 1896/97 учебного года в епархиях начинают открываться второклассные церковно-приходские школы с трехлетним курсом обучения. В них из выпускников церковно-приходских школ готовили учителей для школ грамоты. Для подготовки учителей и учительниц церковно-приходских школ существовали церковно-учительские школы, срок обучения в которых составлял также 3 года. Однако на всю страну церковно-учительских школ насчитывалось около 20.

Получить свидетельство на звание учителя церковно-приходской школы можно было, пройдя испытания в специальных комиссиях, которые обычно создавались при духовных семинариях, духовных и епархиальных училищах. Система и программа испытаний копировали испытательные комиссии МНП.

Другой формой повышения уровня учительствующего состава являлись краткосрочные педагогические курсы, проводимые в епархиях. Св. Синод взял на вооружение этот метод у земств, которые начали проводить подобные курсы с 60-х гг. XIX в.

Все эти меры позволили значительно поднять уровень церковно-приходских школ к началу 1900-х гг. «К концу XIX в. церковно-приходская школа действительно начинала становиться опасным конкурентом земской, отчасти благодаря тому, что при этом соперничестве ей пришлось сильно подтянуться, улучшить состав учителей и заменить двухлетний курс таким же трехгодичным — главным же образом благодаря тому, что правительство не жалело ассигнований на свое любимое детище»⁴⁸.

Внешним проявлением произошедших изменений явилось изменение терминологии. Термин «церковно-приходская школа» постепенно заменяется термином «церковная школа», который включает в себя уже систему начальных церковных школ. Законодательно это было оформлено в «Положении о церковных школах ведомства православного исповедания» 1 апреля 1902 г. Положение разделило все церковные школы: а) на начальные, предназначенные для начального образования детей и взрослых (школы грамоты, церковно-приходские школы, воскресные школы), б) учительские — для приготовления учителей начальных школ (второклассные и церковно-учительские школы).

⁴⁸ Миллюков П. Н. Указ соч. — С. 336.

Таким образом, за 18 лет (1884–1902) церковная начальная школа прошла сложную трансформацию и сложилась в самостоятельную структуру, альтернативную МНП. Церковные школы представляли собой довольно стройную систему: школа грамоты (2 года обучения) – одноклассная церковно-приходская (3 года) – двухклассная (5 лет) – второклассная школа (3 года) – церковно-учительская (3 года).

Период с 1903 до 1917 г. – время приспособления церковно-приходской школы к новым веяниям государственной политики в области начального образования. Ускоряющиеся темпы развития экономики России на рубеже XIX–XX вв. обусловили растущие потребности населения в образовательных услугах, на повестку дня встал вопрос о всеобщем начальном образовании и о повышении требований, предъявляемых к этому образованию.

Многие современные исследователи выделяют развитие церковно-приходских школ после революции 1905–1907 гг. в отдельный период, характерными чертами которого являются падение авторитета и сокращение количества церковно-приходских школ⁴⁹. Эта традиция перешла из советской историографии, согласно которой период с середины 80-х гг. XIX в. до революции 1905 г. являлся временем общей политической реакции, «которая задержала на время развитие сети городских и земских училищ, но не могла, однако, ослабить огромную тягу народных масс к образованию»⁵⁰. Под напором революционного движения 1905–1907 гг. правительство вынуждено было увеличить кредиты на народное образование и поднять вопрос о всеобщем начальном образовании.

На наш взгляд, более логично второй период выделять с 1903 г., что связано с обращением внимания правительства на необходимость введения всеобщего начального образования и первых шагов в этом направлении. Вновь зазвучали голоса за сосредоточение руководства народным образованием в одном ведомстве – Министерстве народного просвещения. Начинается борьба двух ведомств за выделение государственных ассигнований на развитие сети начальных школ. В этих условиях ведомство православного исповедания стремится не только удержать в своих руках церковные школы, но и поднять их уровень до требований МНП, добиться их включения в школьные сети по организации всеобщего обучения.

Наиболее рельефно этот процесс прослеживается в работе Государственной Думы второго, третьего и четвертого созывов, где обсуждение проектов введения всеобщего начального обучения вызвало острые дискуссии о судьбе церковно-приходской школы.

При рассмотрении в Государственной Думе проектов введения всеобщего обучения в Российской империи, составленных как Министерством народного просвещения, так и депутатскими группами, раздавались

⁴⁹ Белофост М. Г. Указ. соч.; Басапаев А. Е. Указ. соч.

⁵⁰ Бендриков К. Указ. соч. – С. 44.

многочисленные голоса за передачу церковных школ в ведение органов местного самоуправления, либо за сохранение ее как конфессиональной школы, т. е. лишенной государственной поддержки. Передачу церковно-приходских школ Министерству народного просвещения предполагал и сводный проект закона о всеобщем обучении, утвержденный Государственной Думой весной 1911 г. Однако Государственный Совет, сочувственно отозвавшись о работе думских законодателей, нашел его недостаточно проработанным в части о церковно-приходских школах. Госсовет счел нецелесообразным отделить приходские школы от церковного ведомства, законопроект был отклонен.

Пока шли попытки создать унифицированный тип массовой начальной школы, правительство пошло по пути создания условий для доступности начального образования, увеличивая расходы на начальную школу. Любопытно, что законодательные инициативы о выделении государственных кредитов на развитие начальных училищ МНП сопровождались выдвижением подобных инициатив со стороны Св. Синода о выделении государственных кредитов на содержание учащихся в церковно-приходских школах.

3 мая 1908 г. появился одобренный Государственной Думой и Госсоветом закон об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования. Закон определял условия отпуска дополнительных средств на начальное образование в местностях, испытывающих недостаток в училищах или средствах на расширение школьной сети. Пособия отпускались земским и городским органам самоуправления и сельским обществам из расчета 390 рублей на 1 школьный комплект (50 учащихся), т. е. 360 рублей в год на жалованье учителю и 30 рублей – законоучителю⁵¹. В 1909 г. на тот же предмет было отпущено 6 000 000 руб.⁵²

Вслед за рассмотрением проекта закона об отпуске с 1 января 1908 г. из средств госказначейства 6 900 000 рублей на нужды начального образования (закон 3 мая 1908 г.) в Государственную Думу 20 марта 1908 г. поступает предложение 94 депутатов об ассигновании дополнительного кредита 4 003 740 рублей на жалованье учащихся церковно-приходских школ. Это предложение вызвало настолько острые дебаты о судьбе церковно-приходской школы, что один из участников позволил себе назвать их «судным днем церковной школы»⁵³.

Все выступающие признали, что положение учителей церковно-приходских школ намного хуже положения учителей МНП. Однако главным предметом спора стала проблема сосредоточения дела народного образования в двух ведомствах.

Социал-демократы, трудовики, либеральные земские деятели высту-

⁵¹ Всеобщее обучение: Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907–1913 гг. – СПб., 1914. – С. 19–20.

⁵² Там же. – С. 31.

⁵³ Прения в Государственной Думе по вопросу о церковно-приходских школах // Прибавления к Церковным Ведомостям. – 1908. – № 47–52. – С. 2305.

пили с резкой критикой церковных школ и требованиями передачи последних в ведение Министерства народного просвещения, а на местах — органам самоуправления⁵⁴.

Даже октябристы, высказавшись за выделение кредита, выступили с критикой церковно-приходских школ. Председатель думской комиссии по народному просвещению фон Анреп отметил, что церковные школы не удовлетворяют тем требованиям, которые к ним предъявляет общество⁵⁵. Основные претензии правых сводились к критике системы управления церковной школой, что школа оторвана от прихода. «Школы, созданные законом 1884 г., не могут, строго говоря, быть названы ни церковными, ни приходскими. Это школы ведомства православного исповедания»⁵⁶.

Итогом дискуссий явился закон 19 июня 1909 г. об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания учащим в одноклассных и двухклассных церковно-приходских школах. В 1909 г. на зарплату учителям церковных школ, вошедших в школьные сети, выделялся дополнительно 1 000 000 рублей из расчета 390 рублей на комплект: 360 рублей учителю и 30 рублей законоучителю. Таким образом, для школ ВПИ были взяты те же нормы, что и для министерских.

Законом 19 июня 1909 г. впервые были отпущены казенные средства на церковные школы, внесенные в школьные сети по введению всеобщего обучения в России. Церковно-приходская школа получила право участвовать в организации всеобщего обучения и, следовательно, право на дальнейшее существование. С этого времени ежегодно увеличивались государственные дотации по двум направлениям: на увеличение содержания учащим и на строительные нужды.

22 июня 1909 г. при Министерстве народного просвещения создается школьно-строительный фонд имени императора Петра Великого и устанавливаются правила о выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ. В 1909 г. фонду был отпущен 1 000 000 рублей, в последующем размер пособия должен был определяться в сметном порядке.

Согласно положению, ссуды выдавались городским общественным управлениям, земским учреждениям; в местностях, в которых не введены земские учреждения, волостным управлениям, сельским общественным управлениям, а также отдельным поселениям (п. 2) сроком на 20 лет в размере 4/5 строительной стоимости школьных зданий (п. 5). Процент по кредиту составлял 3 % годовых (п. 7).

Через 4 года, в 1913 г., при Св. Синоде создается свой церковно-школьный строительный фонд⁵⁷.

Фонд предназначался для выдачи ссуд на постройку и покупку новых

⁵⁴ Прибавления к Церковным ведомостям. — 1908. — № 47–52. — С. 2342–2343, 2394, 2346.

⁵⁵ Там же. — С. 2394.

⁵⁶ Там же. — С. 2445.

⁵⁷ Закон 12 июля 1913 г. // ПСЗ III. № 39871.

и на расширение и ремонт существующих зданий церковно-приходских школ, вошедших в школьную сеть. Так же, как и в фонде МНП, ссуды выдавались на 40 лет при условии 3 % годовых. Общая сумма ссуды не должна была превышать 4/5 строительной стоимости здания.

Представления в фонд подавались через епархиальные училищные советы с приложением плана и сметы построек, постановления или прошения учреждения или управления о возбуждении ходатайства о ссуде (ПСЗ III. № 39871). В 1913 г. на средства фонда было отпущено 200 тысяч рублей, в последующие годы отчисления должны были идти в сметном порядке.

Последний отпуск казенных средств, за который статистические сведения стали известны в печати, относится к 1915 г., когда военные события еще не успели сильно сказаться на развитии начального образования.

Казенные средства, ежегодно отпускавшиеся на все церковно-школьное дело в количестве 10 065 509 рублей в 1909 г., к 1915 г. возросли по финансовой смете Св. Синода до 21 869 479 рублей⁵⁸.

Таким образом, по сравнению с 80–90-ми гг. XIX в. финансовая поддержка церковно-приходской школы в начале XX в. относительно поддержки школ МНП значительно снижается. На последние школы средств отпускается в 2 раза больше. Однако, несмотря на многочисленные голоса противников церковной школы, правительство не только не может отказаться от этого типа школы, но и отпускает государственные кредиты и сохраняет их самостоятельность и руководство в ведении Св. Синода.

Всеобщая перепись 1897 г. показала общую низкую грамотность населения. 79 % населения были неграмотными. Только 34 % мужчин и 14 % женщин работоспособного возраста знали грамоту. При этом отмечается резкая разница в уровне грамотности между мужчинами и женщинами, городом и сельской местностью, европейской частью России и ее окраинами. В начале XX в. грамотность населения повысилась, но все же в 1913 г. свыше 60 % населения в возрасте от 8 лет и старше были неграмотными⁵⁹.

Несмотря на наличие начальных учебных заведений разных типов и различного ведомственного подчинения, развитие школьной сети значительно отставало от реальных общественных потребностей. По данным школьной переписи 1911 г., охват школой детей 8–11 лет составлял в целом по стране 30,1 % (в городах – 45,6 %, в сельской местности – 28,3 %). Наиболее низким процент охвата детей школой был в Туркестанском учебном округе (3,1 %), Турганайской губернии, относящейся к Оренбургскому учебному округу (16,7 %), Западно-Сибирском учебном округе (20,7 %), Кавказском учебном округе (21 %) ⁶⁰.

В этих условиях для реализации идеи всеобщего начального обучения

⁵⁸ Ванчаков А. Церковные школы... – С. 4.

⁵⁹ Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). – М., 1973. – С. 112.

⁶⁰ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / Под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина, Б. К. Тебиева. – М., 1991. – С. 106.

необходимо было использовать все имеющиеся ресурсы. Св. Синод, претендуя на участие церковных школ в развертывании школьных сетей, справедливо отмечал относительную дешевизну своих школ. По данным все той же школьной переписи 1911 г., стоимость обучения одного ученика в год составляла в начальных министерских училищах 16 руб. 86 коп., в церковной школе – 8 руб. 84 коп., в школах других ведомств – 21 руб. 76 коп.⁶¹ Необходимо признать, что, ввиду глобальности поставленных задач, это обстоятельство имело немаловажное значение.

Даже пришедшее к власти в феврале 1917 г. Временное правительство не сразу покусилось на права Св. Синода в деле начального образования. В представлении МНП от 28 марта 1917 г. об увеличении содержания учащим начальными училищ, между прочим, находился пункт о соответственном повышении содержания учащихся в церковно-приходских школах⁶².

Русская православная церковь после февраля 1917 г., потеряв поддержку самодержавия, оказалась в сложном положении и сначала не могла адекватно реагировать на происходящие изменения. В этой ситуации инициатива пришла снизу. Учителя церковно-приходских школ, всегда сравнивавшие свое положение с положением учителей министерских школ, выступили в качестве центробежной силы.

В апреле 1917 г. в Москве состоялся съезд учителей и учительниц церковных школ Московской епархии, на котором было принято решение о соединении церковно-приходских школ с городскими и земскими школами, а также выражено пожелание о создании единой демократической начальной школы⁶³.

Училищный Совет при Св. Синоде, отметив, что церковно-приходские школы составляют достояние православной церкви, потребовал от Св. Синода рассмотрения этого вопроса не иначе как на всероссийском церковном собрании, который «мог бы вынести свое авторитетное решение о дальнейшей судьбе церковно-приходской школы»⁶⁴.

Однако за 2 месяца до открытия Собора, 20 июня 1917 г., появляется постановление Временного правительства об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств в ведомство МНП. Таким образом, к министерству отходили почти 40 тысяч церковных школ с имуществом. Одновременно, согласно постановлению Временного правительства от 8 мая 1917 г., на местах упразднялись городские, уездные и губернские училищные советы, а их функции передавались соответствующим земским управам и городским думам. Им же передавались и школы ВПИ, при этом составлялся акт о передаче имущества. Школы же продолжали функционировать по-прежнему под новой

⁶¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / Под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина, Б. К. Тебиева. – М., 1991. – С. 106.

⁶² Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года: В 4 т. Т. 1. Март – апрель 1917 г. – М., 2001. – № 33, п. IV.

⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. II отд., 1 ст. Д. 188. Л. 2об.

⁶⁴ Там же. Л. 4.

вывеской. Заведующим школой вместо священника становился учитель. Выигрывали от этой трансформации в первую очередь учителя, чей статус, а следовательно, и заработная плата с этого момента приравнивались к министерским. Поэтому процесс передачи школ в короткое время принял массовый характер.

Собравшийся 15 августа 1917 г. Священный Собор РПЦ приступил к обсуждению закона о передаче всех школ в ведение МНП лишь 2 октября 1917 г. В результате было решено просить Временное правительство: 1) отменить пункты закона 20 июня, касающиеся передачи церковно-приходских, второклассных и церковно-учительских школ в ведомство МНП; 2) уравнивать правовое и материальное положение церковных школ, учителей и учащихся с положением министерских и земских школ; 3) сделать срочные распоряжения о приостановлении передачи церковных школ в ведомство МНП на местах⁶⁵.

После отмены действия закона предполагалось передать церковно-приходские школы и школы грамоты в ведение православных приходов, синодальный и епархиальные училищные советы с отделениями преобразовать на выборном начале, поднять уровень преподавания до уровня программ, принятых МНП для соответствующих училищ⁶⁶.

Понимая, что выполнить все эти требования в ближайшее время вряд ли возможно, Св. Синод 24 октября 1917 г. выпустил циркулярный указ по делу о передаче церковных школ в ведение МНП. В указе разъяснялось, что «церковные школы являются для православной церкви незаменимым способом распространения христианского просвещения и христианского воспитания, и в случае передачи ныне существующих церковных школ из ведения церкви церковь неизбежно вынуждена открывать свои школы вновь»⁶⁷. Поэтому собственники школ – церкви, монастыри, братства и попечительства, а также другие церковные организации – не должны передавать в собственность МНП школьные здания, имущество и капиталы церковных школ. Однако могут уступать помещения и имущество передаваемых школ во временное пользование, но на срок не более 1 учебного года и лишь при крайней необходимости⁶⁸.

В условиях последующего вихря революционных событий и гражданской войны этот указ не имел серьезных последствий. В программе пришедших к власти большевиков церковь не только не могла иметь своих образовательных учреждений, но и вообще изгонялась из школы.

Одним из первых декретов советской власти стал Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 23 января 1918 г. Согласно инструкции от 24 августа 1918 г., здания и все имущество церковно-приходских школ как народное достояние переходило в распоря-

⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 19. Л. 2–2 об.

⁶⁶ Там же. Л. 2 об.

⁶⁷ Там же. Л. 4.

⁶⁸ Там же.

жение местных советов рабочих и крестьянских депутатов или Народного комиссариата просвещения⁶⁹.

На местах продолжилась передача церковно-приходских школ, но теперь в ведение волостных исполкомов, имевших в своем составе школьные отделы, комиссии по народному образованию или культурно-просветительные отделы, а с 26 июня 1918 г. — отделы народного образования⁷⁰.

Церковно-приходская школа прекратила свое существование.

Таким образом, во второй половине XIX в., с одной стороны, экономическое развитие страны требовало повышения образовательного уровня населения, с другой, распространение в народе знаний должно было сочетаться с прочным усвоением основ существующего политического режима. В этих условиях правительство, напуганное развитием революционного движения, сделало ставку на развитие именно церковной школы, тем более, что православие имело прочные корни в культуре и традициях народной жизни. Государство использовало силу идеологического влияния церкви на общественную жизнь страны. Протоиерей П. Смирнов в своей работе «Церковно-приходская школа. Упадок ее на Западе и значение для России», обосновывая необходимость создания церковно-приходских школ, отмечает, что реформы Александра II открыли путь всем сословиям к образованию и гражданской жизни, и в этих условиях важно держать этот процесс под контролем государства. «Если представим себе еще особенности русской природы: необыкновенную даровитость, живость и размашистость, то вопрос относительно времени, поры действия встает перед нами с особенной настойчивостью. Как страшно это слово: теперь или никогда!»⁷¹.

Помимо важной идеологической функции, правительство привлекали в церковной школе ее относительная дешевизна, а также накопленный духовенством педагогический опыт.

Изданием Правил о церковно-приходских школах 1884 г. было положено начало системе церковного образования, которая на протяжении своего существования с 1884 по 1917 г. прошла определенную трансформацию, обусловленную как внутренними, так и общеполитическими причинами.

Исходя из внутреннего развития церковно-приходской школы как системы, можно выделить два периода ее существования:

1884–1902 гг. — период формирования структуры. Именно на это время приходится основные изменения в законодательном положении цер-

⁶⁹ Постановление НК Юстиции о порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) от 24 августа 1918 г., п. 35 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — Пг., 1918. — № 685. — С. 757–765.

⁷⁰ Штамм С. И. Управление народным образованием в СССР (1917–1936 гг.): Историко-правовое исследование. — М., 1985. — С. 32–33.

⁷¹ Смирнов П. Церковно-приходская школа. Упадок ее на западе Европы и значение для России. — СПб., 1886. — С. 37.

ковных школ, вызванные приспособлением церковной школы к реальной действительности. Создается своя структура управления и подготовки педагогических кадров, закладываются основы финансирования. Идет количественный рост начальных церковных школ. Внешним проявлением этого процесса явилось появление термина «церковная школа», который заменил собой термин «церковно-приходская школа» и, в отличие от последнего, вобрал в себя все типы школ ВПИ.

1903–1917 гг. – период качественного роста церковных школ, вызванного подготовкой и реализацией идеи введения всеобщего образования. Идет процесс концентрации управления светскими начальными заведениями в руках МНП и унификации программ и требований к начальной школе. При этом система церковной школы существует параллельно министерской, приспособляясь к новым условиям. Правительство начинает ассигновать значительные средства на развитие сети начальных учебных заведений. Чтобы соответствовать современным требованиям, церковная школа вынуждена повысить требования к учителям, увеличить продолжительность курса, озаботиться улучшением своей материально-технической базы.

Между тем, несмотря на многотипность и многоведомственность начальной школы России, она не могла удовлетворить потребности всего населения в начальном образовании. Введение всеобщего образования требовало огромных финансовых затрат со стороны государства, именно поэтому правительство, несмотря на критику, продолжает поддерживать более дешевую, хотя и более слабую по качеству преподавания, церковную школу.

1.2. Церковно-школьное дело и развитие начального образования в Томской губернии (1884–1917)

Начало существования церковных школ в Томской губернии связано с указом Св. Синода 1838 г., когда духовенству было предписано открывать школы для обучения населения и воспитания его в соответствующем религиозно-нравственном духе. Указ не предполагал выделения на это благое дело каких-либо средств. Тем не менее духовенство 18 приходов откликнулось на предложение епархиального начальства. Существование таких школ было недолгим. К 1850 г. их осталось только ⁷².

В 1861 г. Министерство внутренних дел рекомендовало школу как единственное средство к ослаблению раскола, и, как следствие, в следующем году консистория показывает в своем отчете уже 70 школ по всей губернии. По свидетельству ряда исследователей, все эти школы нельзя относить к церковным, священники часто включали в число своих школ сельские училища других ведомств. «Из неоднократных заявлений дирек-

⁷² Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884–1910 гг. – Томск, 1911. – С. 13–15.

тора училищ и других лиц учебной администрации видно, что отчеты не отличались точностью; особенно с открытием в казенных селениях общих училищ, священники часто указывают на последние, как на свои, так что нередко одна и та же школа включалась в отчет священника, как церковная, и в отчет штатного смотрителя, как сельское училище»⁷³.

Как только внимание властей к церковным школам пропадало, школы переставали существовать даже на бумаге. К 1884 г., когда были опубликованы Правила о церковно-приходских школах, в Томской епархии их оставалось всего 3:

1) женская одноклассная школа при Томском Иоанно-Предтеченском женском монастыре, открытая в 1877 г.;

2) Старо-Тырышкинская Бийского округа, открытая в 1880 г.;

3) Красноярская Бийского округа, открытая в 1883 г.⁷⁴

К этому времени уже сложились отличительные черты начального образования Томской губернии. Особенности управления Сибирью в XVIII–XIX вв. повлекли за собой участие различных ведомств в народном образовании (приложение 1). На территории Томской губернии существовали школы нескольких ведомств: сельские училища МВД, которые находились в ведении губернатора, казачьи школы военного ведомства в Бийском округе, горные сельские училища, появившиеся во время существования Алтайского горного округа, миссионерские школы Алтайской миссии.

Школа Министерства народного просвещения также не была единой, существовало несколько типов школ, действовавших на основании различных положений:

1) городские приходские училища по Уставу 1828 г. и Положению 1872 г.;

2) двухклассные и одноклассные сельские училища МНП по Положению 1869 и 1874 г.;

3) училища инославных исповеданий: еврейское по Положению 1873 г. и магометанское, переданное в ведение МНП в 1874 г.

Многообразии типов школ, их различная ведомственная подчиненность порождали раздробленность начального образования в губернии. Открытие с 1884 г. церковно-приходских школ еще более раздробило начальное образование в губернии.

Между тем все существующие начальные училища не могли обеспечить потребности населения в образовании. В 1885 г., согласно отчету Томского губернатора, в губернии существовало 255 начальных школ с 9201 учащимися обоего пола. Одна школа приходилась на 4690 человек населения⁷⁵.

⁷³ Голубев П. Указ. соч. – С. 244; См. также: Мисюров А. Краткие сведения по истории... – С. 40.

⁷⁴ Историко-статистический обзор церковно-школьного дела в томской епархии за 1884/85 – 1893/94 уч. г. // ТЕВ. – 1897. – № 18–23. Неоф. отд.

⁷⁵ Обзор Томской губернии за 1885 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. – Томск, 1886. Прил. ведомость № 8.

Кроме того, отсутствие в Сибири земского самоуправления и маленькая сеть городов определили слабое участие сибирской общественности в распространении грамотности и отсутствие земских школ. Поэтому другой особенностью начального образования Сибири стало отсутствие конкуренции между министерской, церковной и земской школами, которую мы встречаем в Европейской России.

Среди причин, препятствовавших развитию сети начальных школ, современники традиционно отмечали обширность территории, отсутствие коммуникаций, низкую плотность населения и его разнородность по национальному и вероисповедному составу⁷⁶.

В декабре 1884 г., когда был открыт Томский епархиальный училищный совет, в Томской епархии действовало только 3 церковно-приходских школы с 99 учащимися. Кроме того, в число церковных школ епархии были включены 23 школы Алтайской миссии (564 учащихся), имевшие свое управление и свою организацию⁷⁷. Поэтому на первых порах главной задачей церковной администрации стало открытие новых школ.

Преосвященный Владимир, епископ Томский и Семипалатинский, дважды (в 1884 и 1885 гг.) лично обращался к благочинным с просьбой об открытии школ и проведении внебогослужебных беседований с прихожанами о пользе последних. Благочинные должны были после праздничной или воскресной литургии обращаться к народу с «приличным обстоятельству живым словом» о необходимости открытия церковных школ⁷⁸.

В связи с отсутствием казенных средств содержаться вновь открываемые школы должны были целиком на местные средства. На начальном этапе развития церковно-школьного дела в епархии основными источниками содержания церковных школ служили плата, взимаемая с родителей учеников, пособия от миссионерского и противораскольнического братств. Деньги миссионерского братства шли в основном на школы Алтайской миссии, тогда как средства противораскольнического братства имени Св. Дмитрия Ростовского — на школы уездов, наиболее зараженных расколом: Бийского, Барнаульского и Каинского.

Важным толчком к открытию церковно-приходских школ послужило назначение для них по смете губернских и волостных повинностей на трехлетие 1887–1889 гг. пособия в размере 30 тысяч рублей, по 10 тысяч рублей ежегодно⁷⁹. У Совета появился более-менее стабильный источник дохода, что позволило планировать открытие новых школ, приглашать в школы православных учителей и платить им жалованье.

⁷⁶ Рамзевич А. К вопросу о всеобщем обучении в Томской губернии... — С. 60; Михайловский М. К вопросу о содержании церковно-приходских школ в Томской епархии // ТЕВ. — 1886. — № 3. Неоф. отд. — С. 21–22.

⁷⁷ Историко-статистический обзор церковно-школьного дела...

⁷⁸ ТЕВ. — 1886. — № 1. Неоф. отд. — С. 15.

⁷⁹ Голубев П. Указ. соч. — С. 272; ГАТО. Ф. 146. Оп. 3. Д. 7.

Мероприятия Томского епархиального училищного совета привели к значительному росту церковных школ в епархии: с 26 в 1884 г. до 438 в 1895 г. (см. приложение 2).

Особенно активизировался рост количества школ с изданием 4 мая 1891 г. Правил о школах грамоты.

11 августа 1891 г. в Томске состоялось совещание благочинных об открытии во всех приходах епархии школ грамоты. Благочинные по результатам этого совещания провели в своих округах съезды священников по вопросу об открытии во всех приходах церковно-приходских или, по крайней мере, школ грамоты⁸⁰.

Председателем Совета были разсланы всем настоятелям церкви особые отношения об открытии школ в каждом приходе, о том же был составлен и отпечатан призыв ко всем причтам⁸¹.

В этом же году тиражом 1000 экземпляров вышел сборник с правилами, программами и определениями, касающимися школ церковно-приходских и грамоты: «Программы для церковно-приходских школ, правила о школах грамоты и относящиеся к ним определения и указания Духовного Центрального Управления» (Томск, 1891).

Расширение церковно-школьного дела (за 1 год количество школ увеличилось на 122) привело к открытию в июле 1891 г. сразу четырех новых отделений Совета: Томского, Каинского, Кузнецкого и Семипалатинского.

Для «возбуждения сочувствия к церковной школе среди представителей высшего общества» по поручению епархиального архиерея помощником смотрителя духовного училища А. Курочкиным 28 октября 1891 г. на торжественном собрании в зале Томского духовного училища была прочитана речь о значении церковных школ⁸².

Другим важным событием 1891 г., наложившим отпечаток на церковно-школьную жизнь епархии, явилось посещение г. Томска членом Синодального Училищного Совета, действительным тайным советником В. Шемякиным (11–21 сентября 1891 г.). В ходе знакомства с епархией В. Шемякин выступил перед Томским епархиальным училищным советом с рядом предложений по организации работы Совета:

1) открытие при каждой церкви г. Томска одноклассных церковно-приходских школ, что было достигнуто к 1898 г., когда была открыта десятая по счету церковно-приходская школа (при Богоявленском соборе);

2) открытие женской образцовой школы при Томском епархиальном женском училище, которая была открыта уже в 1893 г.;

3) открытие в епархии двухклассных церковно-приходских школ. Первой такой школой стала Томская при Архиерейском доме, преобразован-

⁸⁰ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3069. Л. 65.

⁸¹ Отчет Томского епархиального училищного совета за 1891/92 уч. год. – Томск, 1893. – С. 10.

⁸² Там же. – С. 5–6.

ная из одноклассной в 1893/94 уч. г. В 1915 г. в епархии существовало уже 49 двухклассных школ⁸³;

4) введение в школах преподавания пчеловодства и садоводства. Большой практики в Томской епархии это не получило, население считало излишним содержание дополнительного учителя. Епархиальный училищный совет пытался улучшить положение с помощью педагогических курсов, заставив учителей основных предметов вести занятия по пчеловодству и сельскому хозяйству, но последние не хотели взваливать на себя дополнительную нагрузку. В 1907 г. Тоуракская двухклассная школа была преобразована обратно в одноклассную в связи с отсутствием специальных свободных средств на содержание учителя сельского хозяйства⁸⁴;

5) устройство книжных лавок при Совете и его отделениях. Первый книжный склад был открыт в августе 1894 г. при Томском отделении, к 1911 г. по епархии их насчитывалось уже 13;

6) устройство при церковных школах библиотек для домашнего чтения;

7) подготовка к объединению школ министерских, земских и церковных. Общественность ожидала передачи всех начальных школ в руки духовенства, особенно после Определения Св. Синода от 22 марта – 11 апреля 1890 г. о подведомственности всех школ грамоты духовному начальству (Сборник правил... 1898. – С. 48) и издания Правил о школах грамоты 1891 г. Однако правительство не решилось на подобный шаг. Томское епархиальное начальство было озабочено поддержанием существующих и открытием новых церковных школ, поэтому вряд ли отнеслось серьезно к этому заявлению В. Шемякина. Во всяком случае о каких-либо действиях Томского епархиального училищного совета в этом направлении нам неизвестно⁸⁵.

В 1892 г. количество школ за год увеличилось на 66,7 %, этот скачок произошел в основном за счет открытия школ грамоты (их количество возросло почти в 3,5 раза) (приложение 2).

В период между 1884 и 1896 г. мы видим резкое возрастание школ духовного ведомства (с 24 до 1377). Правда, этот процесс идет за счет приостановки роста других начальных школ. За этот же промежуток количество школ, подведомственных МНП, увеличилось всего на 35 (с 241 до 276) (приложение 3).

Неравномерность развития сети школ грамоты свидетельствует о нестабильности этого типа учебных заведений. За 5 лет (1891–1896) динамика развития церковных школ имела хотя и нестабильную, но тенденцию к росту. Дальнейшее постепенное развитие церковно-школьного дела в епархии было нарушено вмешательством советской власти.

⁸³ Ведомость Томского епархиального училищного совета о церковных школах Томской епархии за 1915 гражданский год. – Томск, 1916.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 24. Л. 10–11.

⁸⁵ Отчет Томского епархиального училищного совета за 1891/92 уч. год; см. также: РГИА. Ф. 794. Оп. 94. Д. 68, 69.

В 1895 г. новый губернатор Асинкрит Асинкритович Ломачевский издал распоряжение, обязывающее крестьянских начальников открывать в деревнях школы для обучения крестьянских детей грамоте. Обучением должны были заниматься сельские писари. Нежелающим выполнять это распоряжение грозило увольнение от должности. Содержаться эти домашние школы грамоты должны были на средства местных сельских обществ⁸⁶.

В короткий срок возникла масса сельских школ, не имеющих ни правоспособных учителей, ни материальной базы. Многие сельские общества отказывали им в поддержке. Школы начали быстро исчезать. Губернатор нашел выход в передаче этих школ в ведение епархиального начальства. В начале 1896 г. между Преосвященнейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским и начальником губернии А. А. Ломачевским было заключено соглашение о передаче всех открытых чиновниками по крестьянским делам подготовительных школ грамоты в ведение местного духовенства. 6 апреля 1896 г. Томский епархиальный училищный совет, сообщая об этом, разослал благочинным и наблюдателям «просьбу» о принятии на себя заведования этими школами⁸⁷.

В результате в начале 1896 г. в ведение церковно-школьной администрации перешли 949 домашних школ грамоты. Число этих школ, искусственно вызванных к существованию без ведома и согласия Совета, стало ежегодно и притом очень быстро сокращаться. Совет не мог найти дополнительных средств, необходимых на жалованье учащим, на наем и содержание помещений этих школ, а потому не мог остановить их вымирание. В 1896/97 уч. г. из 949 домашних школ, переданных Совету, функционировало 677, в 1898 г. — уже 441, а в 1899 г. сократилось до 205⁸⁸.

Не следует, однако, думать, что все эти школы прекратили свое существование, часть из них были преобразованы в обычные школы грамоты и стали получать пособие от Совета. С объявлением о передаче домашних школ грамоты благочинным и наблюдателям было дано задание доставить в уездные отделения сведения о всех существующих в их округах элементарных школах грамотности. По-видимому, в эти материалы вошли сведения не только о «школах Ломачевского». В отчете Совета за 1898 г. были опубликованы списки этих школ, в Томской епархии их насчитывалось 1000⁸⁹.

К 1903 г. такой тип, как «домашняя школа грамоты», из документации церковно-школьной администрации исчезает. В «Списке начальных церковных школ Томской епархии за 1903 гражданский год» (Томск, 1904) мы обнаруживаем только 493 бывших домашних школы грамоты, т. е. только 44,8 %. Из них 57 были даже преобразованы в одноклассные цер-

⁸⁶ Мисюрев А. Краткие сведения по истории... — С. 54.

⁸⁷ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3138. Л. 74.

⁸⁸ Михайловский М. О церковных школах... — С. 4.

⁸⁹ Отчет Томского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ за 1898 гражданский год. — Томск, 1899. Прил.

ковно-приходские. Особенно много домашних школ выжило в Каинском, Томском и Барнаульском уездах (77 %, 52,3 % и 46,1 % соответственно). Печальная участь постигла школы Кузнецкого округа, их в 1903 г. осталось только 21 %.

Любопытно, что члены Томского епархиального училищного совета давали неоднозначную оценку этому событию. Так, М. Михайловский (делопроизводитель Томского епархиального училищного совета в 1901 г., член Совета с 1894/95 уч. г.), свидетель вымирания домашних школ грамоты, оценивал инициативу А. А. Ломачевского резко негативно: «Вместо того, чтобы, по мере средств, улучшать существующие собственно церковные школы и открывать постепенно, при благоприятных условиях, новые школы, Совету, по необходимости, пришлось обращать свои страдания и труд и даже употреблять материальные средства на поддержание этих домашних школ, или по крайней мере на то, чтобы эти «возженные искусственно лампы просвещения» не погасли бесследно все»⁹⁰.

Спустя 10 лет его преемник на посту делопроизводителя Совета А. Успенский превозносит А. А. Ломачевского за его сочувствие церковно-школьному делу епархии: «Следует считать поистине громадной заслугой А. А.: произведенная им передача школ в ведение Совета помогла духовно-учебному ведомству войти твердой стопой в те селения, где существовали эти школы»⁹¹.

Официальным признанием заслуг губернатора стало утверждение его в звании почетного попечителя церковно-приходских школ и школ грамоты Томской епархии в 1898 г. и награждение медалью в память 25-летия церковных школ 8 ноября 1909 г.⁹²

Это вмешательство светской власти сказалось на дальнейшем развитии церковно-школьного дела епархии. Произошел резкий скачок количества церковных школ, а затем – менее резкое сокращение числа этих школ.

Если рассматривать отдельно два типа школ: церковно-приходские и грамоты, то количество церковно-приходских школ продолжало постепенно увеличиваться (приложение 5). Сокращение этих школ в 1896 г. с 204 до 198 связано с передачей Семипалатинского отделения Совета в ведение недавно образованной Омской епархии (18 февраля 1895 г.). К Омской епархии отошли территории западных частей Каинского, Барнаульского и Змеиногорского уездов, а с ними 8 церковно-приходских и 5 школ грамоты⁹³.

Сокращение числа одноклассных церковно-приходских школ в 1898 г. было связано с тем, что по новой форме отчета миссионерские школы были полностью исключены из числа школ епархии.

Другим следствием инициативы А. А. Ломачевского явилась переори-

⁹⁰ Михайловский М. О церковных школах... – С. 19.

⁹¹ Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела... – С. 33.

⁹² ТЕВ. – 1898. – № 7. Оф. отд. – С. 1; 1909. – № 23. Неоф. отд. – С. 939.

⁹³ Михайловский М. О церковных школах... – С. 4.

ентация деятельности Томского епархиального училищного совета. Если до 1896 г. Совет заботился в основном об увеличении количества школ, то после 1896 г. его главной заботой стало улучшение материальной базы существующих школ и обеспечение этих школ квалифицированными педагогическими кадрами.

В отчете Совета за 1901 г. о перспективах развития церковно-школьного дела в епархии прямо заявлялось: «В ближайшем будущем главнейшей задачей Совета и его отделений должно быть не столько увеличение числа церковных школ вновь открытыми, сколько поднятие преподавания и успехов обучения в школах уже существующих и притом исключительно в школах одноклассных и школах грамоты»⁹⁴.

С 1897 г. в епархии открываются второклассные школы, призванные готовить учителей для школ грамоты из выпускников самих же церковно-приходских школ. С 1898 г. 6 лет подряд проводятся краткосрочные педагогические курсы для улучшения педагогической подготовки существующих учительских кадров.

В «Томских епархиальных ведомостях» за 1898 г. печатаются статьи преподавателя Томской духовной семинарии М. Чельцова по методике преподавания отдельных предметов, включенных в программу церковно-приходских школ⁹⁵.

В целом, с 1896 г. в деятельности Совета прослеживаются 3 четких направления.

1. Обеспечение всех одноклассных школ и школ грамоты правоспособными учителями и учительницами. Главной проблемой в этом вопросе было низкое жалованье учителей церковных школ, поэтому правоспособные учителя при первой возможности уходили в министерскую школу. Помимо увеличения заработной платы, другими мерами к улучшению педагогического состава церковных школ Совет считал проведение краткосрочных педагогических курсов и открытие второклассных учительских школ, готовивших учащихся специально для школ грамоты. Немаловажную роль играли материальные и моральные виды поощрений (премии, архипастырские благословения, благодарности от Совета), забота о жилищных условиях учителей (квартирные пособия или квартиры при школе) и их здоровье (оплата лечения).

⁹⁴ Отчет Томского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ за 1901 гражданский год. – Томск, 1902. – С. 34.

⁹⁵ Чельцов М. Географические сведения, вспомождающие изучению Священной истории в школах, в связи с научением учеников понимать и чертить географические карты // ТЕВ. – 1898. – № 12-12. Неоф. отд.; Он же. Наглядность в первоначальном обучении детей Закону Божьему в связи с обзором картин по Священной истории // ТЕВ. – 1898. – № 9-11. Неоф. отд.; Он же. Об обучении церковному пению // ТЕВ. – 1898. – № 16-18. Неоф. отд.; Он же. Постановка и способ преподавания Священной истории в начальных школах // ТЕВ. – 1898. – № 7. Неоф. отд. – С. 8-15.; Он же. Способ употребления священных исторических картин при обучении детей Священной истории // ТЕВ. – 1898. – № 14-15. Неоф. отд.

2. Преобразование благоустроенных школ грамоты в одноклассные церковно-приходские. Для этого школа должна была иметь собственное здание и достаточное количество учащихся (не менее 10). С преобразованием школа начинала получать пособие от Совета, увеличивалась зарплата учителя.

3. Усиление наблюдения за преподаванием и успехами обучения в школах. Требовалось назначить отдельного наблюдателя для школ Змеиногорского уезда и двух помощников уездного наблюдателя в огромном Барнаульском уезде.

С 1902 по 1908 г. идет снижение общего количества церковных школ в епархии, эта тенденция наблюдается за счет сокращения количества школ грамоты, число же церковно-приходских школ продолжало увеличиваться.

Причин такой ситуации было несколько.

Неурожай хлебов и трав, постигший многие местности епархии в 1900 и 1901 гг., тяжело отразился на материальном благосостоянии крестьянского населения и, следовательно, сократил местные средства на содержание церковных школ, особенно содержащихся на средства крестьянских обществ школ грамоты. По ходатайству епархиального училищного совета из сумм Св. Синода было отпущено экстраординарное дополнительное пособие на содержание школ грамоты в селениях, особенно пострадавших от неурожая, в размере 5000 руб. Означенное пособие было распределено Советом по отделениям: Томскому – 800 руб.; Барнаульскому – 1400 руб.; Бийскому – 800 руб.; Каинскому – 1000 руб.; Змеиногорскому – 800 руб.; Кузнецкому – 200 руб.⁹⁶

В связи с военными действиями русской армии в Китае в июне 1900 г. в Сибирском военном округе была проведена мобилизация, в результате которой было призвано 14,5 тысячи запасных⁹⁷. Русско-японская война 1904–1905 гг. вызвала дальнейшее обеднение сибирской деревни и сокращение расходов крестьянских обществ на церковные школы.

Другим следствием сокращения местных средств на содержание школ явилась экономия заведующими и обществами на уборке и ремонте школьных помещений, что вызвало всплеск эпидемических заболеваний. Из-за кори, тифа, скарлатины, дифтерии приходилось закрывать школы на несколько недель⁹⁸. Томским епархиальным училищным советом было решено на педагогических курсах обучать учащихся оказанию первой медицинской помощи и закупить элементарные аптечки для школ, но причин заболеваемости это не искореняло.

Епархиальный наблюдатель в своем отчете за 1904/05 уч. г. называет и другие причины сокращения школ грамоты: «некоторые селения уже не

⁹⁶ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. – С. 15.

⁹⁷ См. подробнее: Дацышен В. Г. Русско-китайская война 1900 г. Ч. 2. Поход на Пекин. – СПб., 1999. – С. 53.

⁹⁸ Извлечения из отчета о состоянии церковных школ Томской епархии в 1904/05 уч. г. – Б.м. и б.г. – С. 19–20.

удовлетворяются теми сведениями, которые предлагаются в школах грамоты и при первой возможности с надлежащего разрешения переименовывают их или в церковно-приходские, или в начальные министерские училища»⁹⁹.

В большинстве таких случаев крылась причина экономическая: с переименованием школы грамоты в одноклассную с крестьян слагалось обязательство платить жалование учителю, им оставалось только отапливать, освещать школу и нанимать на свои средства сторожа. Поэтому Совет буквально осаждался прошениями о преобразовании школ грамоты. Впрочем, были и ходатайства об открытии новых школ грамоты с условием назначения казенного жалования учащим. Совет за неимением средств вынужден был отклонять эти прошения. За 3 года (1903–1905) таких ходатайств было отклонено около 200¹⁰⁰.

Еще более привлекательным для населения в финансовом плане было открытие казенных школ, т. к. школам Министерства внутренних дел (земские), содержащимся за счет земского сбора, отпускалось 60 руб. на учебные пособия, в школах Министерства народного просвещения эта сумма достигала 240 руб., не говоря уже о более высоком жаловании учителей (240 и 360 руб.) и выплате отдельного жалования законоучителям (30 и 60 руб.)¹⁰¹. Поэтому неудивительно, что сельские общества стремились к открытию в своих селениях именно министерской школы.

В этом отношении показателен конфликт жителей д. Талицы Черемушкинского прихода Барнаульского уезда с церковно-школьной администрацией, который длился 4 года¹⁰².

В деревне существовала школа грамоты, содержащаяся за счет сельского общества. Узнав, что в министерских училищах на содержание училищ, постановку школьной мебели, учебников и учебных принадлежностей ассигнуется до 700 руб. в год, в т.ч. учителю на жалование 360 руб., законоучителю – 100 руб., кроме того, дается субсидия в 500 руб. на постройку здания, а с их стороны требуется только квартира для школы и учителя, отопление и сторож, сельское общество 2 ноября 1912 г. составило приговор с ходатайством перед Барнаульским уездным училищным советом об открытии у них школы МНП. Одновременно в течение 1913 г. существующую школу грамоты Томский епархиальный училищный совет преобразовал в церковно-приходскую с ассигнованием жалования учителю в размере 330 руб. Заведующий школой сообщил об этом обществу и потребовал отвести соответствующую церковно-приходской школе квартиру с отоплением и сторожем.

Зная, что Барнаульский уездный училищный совет не станет открывать министерскую школу в селении, где уже есть церковно-приходская, жи-

⁹⁹ Извлечения из отчета о состоянии церковных школ Томской епархии в 1904/05 уч. г. – Б.м. и б.г. – С. 1.

¹⁰⁰ Там же. – С. 2.

¹⁰¹ Мисюров А. Краткие сведения по истории... – С. 75.

¹⁰² ЦХАФ АК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 2.

тели деревни категорически отказались от открытия в д. Талице церковно-приходской школы. Ассигнование на жалование учителю местное уездное отделение перевело в другую школу, занятий в 1913/14 уч. г. в школе не было. В следующем году без разрешения церковных властей общество самовольно открыло свою школу грамоты, наняло учителя из крестьян с жалованием 10 руб. в месяц, отвело в общественной сборне квартиру, купило учебники. К занятиям приступило 33 человека.

Попытки наблюдателя церковных школ священника Георгия Воецкого добиться от общества приговора об открытии церковно-приходской школы не имели успеха. Даже заведующий школой священник Петр Шалобанов 2 января 1915 г. обратился в Барнаульское отделение с просьбой «согласно страстному желанию Талицкого общества иметь школу «казенную», не признает ли возможным войти к директору народных училищ с ходатайством сделать предствление в министерство об открытии в д. Талице одноклассного Министерства народного просвещения училища, тем более, что Талицкая церковно-приходская школа открыта вопреки желанию общества и таковая фактически не существует»¹⁰³. Отделение обратилось к Совету с просьбой о закрытии школы.

Томский епархиальный училищный совет разъяснил отделению, что, согласно определению Св. Синода № 1017 от 10–11 февраля 1914 г., без разрешения Синодального Училищного Совета нельзя закрывать церковно-приходские школы, вошедшие в школьные сети, а так как Талицкая церковно-приходская школа внесена в школьную сеть, она не может быть закрыта. Заведующий школой был обязан принять все меры к тому, чтобы расположить общество в пользу именно церковной школы. Кроме того, отделение должно обратиться к инспектору народных училищ данного района с заявлением, что в д. Талице, где уже существует одноклассная церковно-приходская школа, не может быть открыта другая школа.

Несмотря на упорное сопротивление сельского общества, новый церковный попечитель и заведующий изыскали средства и построили под школу новую большую сторожку, изготовили на свои деньги мебель, попросили отделение прислать для школы хорошего учителя. Общественники стали угрожать попечителю и заведующему, обещая переломать парты.

Напряжение было снято появлением в деревне 24 октября 1916 г. инспектора народных училищ, который заявил обществу, что у них открыта церковно-приходская школа для девочек, а в конце ноября появится министерское училище для мальчиков¹⁰⁴.

В этих условиях церковно-школьная администрация пытается сделать все для сохранения церковных школ в епархии. Решение данной проблемы упиралось в увеличение финансирования церковных школ. Местные источники практически все уже были задействованы. В связи с ожидавшимся новым казенным кредитом на содержание одноклассных и двухклассных

¹⁰³ ЦХАФ АК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 2. Л. 23об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 21об.

церковно-приходских школ, 17 марта 1909 г. почти все школы грамоты в епархии были переименованы в церковно-приходские¹⁰⁵. Однако в отношении Томского епархиального училищного совета № 856 от 4 июня 1909 г. уездным отделениям было велено именовать бывшие школы грамоты в официальных документах «одноклассными церковно-приходскими», а в сношениях с Советом — «одноклассными церковно-приходскими 17 марта»¹⁰⁶. В течение 1910 г. они были переведены на положение нормальных одноклассных школ.

Закон 19 июня 1909 г. об отпуске из госказначейства средств на увеличение содержания учащим в одноклассных и двухклассных церковно-приходских школах Томской епархии не коснулся, т. к. распространялся только на школы, уже включенные в школьные сети по введению всеобщего обучения. 21 июня 1910 г. действительно появился закон об отпуске из госказначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах губерний и областей Сибири, Средней Азии и Кавказа¹⁰⁷. Томский епархиальный училищный совет получил по нему 129960 руб. дополнительно и смог выделить денежное пособие всем бывшим школам грамоты. Согласно отношению Совета № 1472 от 7 августа 1910 г., были увеличены оклады жалования учителям ряда школ до 180 и 240 руб.¹⁰⁸

По случаю «Высочайше дарованной милости» законоучителям и учащим в церковно-приходских школах Томской епархии — увеличения средств содержания по закону 21 июня 1910 г. — 28 ноября 1910 г. в Архиерейской домово́й церкви Высокопреосвященнейшим архиепископом Макарием и председателем училищного совета епископом Мелетием была совершена божественная литургия, на которой присутствовали ученики трех церковных школ, члены Совета, а также заведующие и учителя церковных школ г. Томска¹⁰⁹.

В 1909 г. в ведение Бийского отделения епархиального училищного совета было передано 58 школ Алтайской духовной миссии с сохранением некоторых особенностей их организации и управления. Сокращение ежегодных дотаций миссионерского общества после революции 1905–1907 гг. резко ударило по Алтайской миссии. Выход был найден в переводе к 1910 г. 25 отделений миссии в разряд церковных приходов, а также в передаче миссионерских школ в ведение епархиального училищного совета¹¹⁰. В результате миссионерские школы стали получать средства и от

¹⁰⁵ Отчет Томского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в воспитательном отношении за 1908/09 уч. г. // ТЕВ. — 1910. — № 12. Оф. отд. — С. 343–348.

¹⁰⁶ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

¹⁰⁷ ПСЗ РИ III. № 33873.

¹⁰⁸ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

¹⁰⁹ Церковно-школьное торжество // ТЕВ. — 1910. — № 24. Неоф. отд. — С. 1021.

¹¹⁰ См.: Садовой А. Н. Территориальная община Горного Алтая и Шории (конец XIX — начало XX вв.). — Кемерово, 1992. — С. 137–138.

миссионерского общества, и от Томского епархиального училищного совета. В 1912 г. Совет отпустил на содержание школ миссии 9000 руб., а в 1913 – уже 29350 руб.¹¹¹ Ближайшее руководство ими было оставлено в руках начальника миссии епископа Бийского, викария Томской епархии Преосвященного Иннокентия¹¹².

Дальнейшее увеличение казенных кредитов на церковные школы епархии было напрямую связано с участием Томского епархиального училищного совета в организации сетей всеобщего обучения по Томской губернии.

Работа над составлением школьных сетей в Томской губернии была начата в конце 1908 г. Разработка планов сосредоточивалась в городских управлениях и дирекции народных училищ. В сети существующих школ включались как министерские, так и церковно-приходские школы. Первым об участии в подготовительных работах по составлению школьных сетей Училищный Совет при Св. Синоде уведомило Мариинское отделение, сообщив 16 декабря 1908 г., что направило для участия в работах Мариинского уездного училищного совета председателя отделения протоиерея Павла Ильинского¹¹³.

В феврале 1909 г. были начаты подготовительные работы в Кузнецком уездном училищном совете, в них принял участие уездный наблюдатель церковных школ Кузнецкого уезда священник Иоанн Завадовский¹¹⁴. Змеиногорское отделение к февралю 1909 г. самостоятельно составило сети церковных школ, не забыв включить школы, подчиненные Семипалатинскому отделению Омского епархиального училищного совета. В сеть вошли 2 двухклассные школы, 38 одноклассных и 73 школы грамоты, проектировались к открытию 63 церковные школы. Все сведения были переданы в Змеиногорский училищный совет МНП, который приступил к выработке школьной сети по уезду позднее¹¹⁵.

Школьная сеть Томского уезда была составлена только к 1914 г., в нее вошли 136 церковно-приходских школ, 72 школы МНП и 84 школы МВД. Для введения всеобщего обучения надлежало открыть дополнительно 685 школ на 22923 учащихся¹¹⁶.

Наконец, в 1913 г. появился закон о пособиях на осуществление всеобщего образования в неземских губерниях. На основании этого закона можно было приступить к реализации сетей всеобщего обучения и в Томской губернии.

В работе губернского училищного совета по выработке сетей всеобщего обучения от Томского епархиального училищного совета принял уча-

¹¹¹ Садовой А. Н. Указ. соч. – С. 138.

¹¹² РГИА. Ф. 803. Оп. 8. Ч. 2. Д. 666. Л. 42.

¹¹³ Там же. Л. 2.

¹¹⁴ Там же. Л. 14–14об.

¹¹⁵ Там же. Л. 4–13.

¹¹⁶ ГАТО. Ф. 100. Оп. 8. Д. 422.

стие А. П. Успенский. Он настоял на включении в постановление училищного совета от 10 сентября 1914 г. формулировки, которая обеспечивала участие епархиального совета в реализации сетей всеобщего обучения: «согласно выраженному желанию представителя Томского епархиального училищного совета, при составлении школьной сети по всеобщему обучению имелось в виду открытие безразлично школ МНП и церковно-приходских»¹¹⁷.

Между тем даже в начале XX в. вопрос не стоял в выборе того или иного типа учебного заведения, проблема заключалась в низкой обеспеченности населения губернии начальными школами. В 1885 г. одна начальная школа приходилась на 5156 человек населения, в 1893 г. — на 2323 человека, в 1898 г. — уже на 1620 человек. Однако активная переселенческая политика привела не только к резкому росту населения, но и к сокращению обеспеченности населения народной школой. В 1903 г. одна школа приходилась на 1626 человек, в 1908 г. — на 2131 человека. Меры по введению всеобщего обучения в губернии привели к тому, что в 1912 г. одна школа приходилась на 2054 человека, что явно не могло удовлетворить потребности в образовании. К 1 января 1913 г. только 28,58 % сельских детей и 70,12 % городских посещали школу¹¹⁸.

В 1914 г. в Министерство народного просвещения уже были представлены школьные сети по Томской губернии. К этому времени была проделана сложная и скрупулезная работа. Школьная сеть представляла собой географическую карту каждого уезда с приложенным к ней списком селений. На карте относительно каждого населенного пункта были отмечены существующие школы и сколько должно быть открыто еще. В приложении отмечалось: волость, название селения, количество жителей, число детей школьного возраста, уже существующие школы (светские и церковные), число учащихся и учителей в них в настоящее время и при введении всеобщего обучения, а затем — школы, проектируемые к открытию, с указанием для каждой числа учащихся и учащихся.

Результаты этой деятельности можно представить в следующих цифрах:

1. В семи уездах Томской губернии насчитывалось 5374 населенных пункта, в которых проживало 3610273 человека, из них детей школьного возраста — 323675.

2. Из этого числа детей 91218 (28 %) человек уже обучаются в существующих школах — светских (780 школ, 44664 ученика при 1070 учащихся) или церковных (992 школы, 46554 ученика при 1162 учащихся).

3. Эти школы при введении всеобщего обучения должны вместить еще некоторое количество детей и учителей: 780 светских начальных школ вместят 71334 учащихся и 1629 учащихся, а 992 церковные — 84622 учащихся и 1892 учащихся.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 803. Оп. 8. Ч. 2. Д. 666. Л. 26.

¹¹⁸ Подсчитано по: Мисюров А. Краткие сведения по истории... — С. 84.

4. Остающиеся вне школ количество детей должны принять школы, намеченные к открытию, — 3181¹¹⁹.

16 ноября 1915 г. Департамент народного просвещения по всеобщему обучению МНП уведомил Синодальный Училищный Совет о том, что министерство допустило к осуществлению школьные сети по введению всеобщего обучения в Томской губернии¹²⁰.

На заседании Томского губернского училищного совета 30 марта 1916 г. решался вопрос о способах осуществления утвержденных МНП школьных сетей. Было решено «приступить к осуществлению всеобщего обучения в губернии не иначе как по предварительному соглашению с Томским епархиальным училищным советом»¹²¹. Епархиальное начальство для осуществления школьных сетей решало параллельно ряд задач.

1. Открытие дополнительных учительских вакансий в существующих школах. Для этого уездные отделения в списке подведомственных им населенных пунктов должны были отметить по каждому селению: 1) численность обучавшихся детей за последние 3 года; 2) количество детей, которым за 3 года было отказано в приеме в школу; 3) указание школьной сети на дополнительные учительские вакансии в данной школе; 4) отвод специального школьного помещения, построенного или наемного, с квартирой для учителя (или выдачей квартирного пособия не менее 60 руб.), с отоплением и освещением этих помещений за счет крестьянского общества; 5) изготовление за счет крестьянского общества необходимой классной мебели для нового школьного комплекта; 6) наем сторожа для школы за счет общества. И только в этом случае отделение ходатайствовало перед Советом об открытии новой учительской вакансии.

2. Открытие новых церковных школ. Приходской священник должен был узнать в уездном отделении данные из школьной сети о селениях своего прихода, в которых запланировано открытие школ. Затем провести среди прихожан беседы в пользу открытия именно церковной школы, параллельно выясняя необходимые для открытия школы детали (участок под школу, количество детей школьного возраста, имеется ли удобное помещение, кто будет попечителем школы, есть ли средства на постройку здания и классную мебель и т. д.). После подготовительной беседы священник через сельского старосту должен был собрать сельский сход, на котором составлялся приговор об открытии новой церковно-приходской школы. Приговор подписывался сельским старостой, заверялся его печатью, затем должен был быть засвидетельствован местным волостным правлением и, наконец, утвержден крестьянским начальником. Этот

¹¹⁹ Успенский А. П. Школьные сети всеобщего обучения по уездам Томской губернии. Советы сельскому духовенству Томской епархии по открытию новых школ и комплектов, постройке школьных зданий и их оборудованию. — Томск, 1917.

¹²⁰ РГИА. Ф. 803. Оп. 8. Ч. 2. Д. 666. Л. 25об.

¹²¹ Успенский А. П. Указ. соч.

оформленный и заверенный по всем правилам приговор священник через уездное отделение отправлял в епархиальный училищный совет.

3. Постройка зданий для вновь открываемых и существующих школ. Казенное пособие на строительство можно было испрашивать как на возведение собственно школьного здания с квартирами для учащихся, так и на приобретение школьной обстановки и квартир для учителей. Обязательными условиями для получения кредита было функционирование школы (хотя бы во временном помещении) и включение ее в школьную сеть по уезду.

Для облегчения деятельности отделений и приходских священников в 1917 г. была выпущена специальная брошюра делопроизводителя епархиального училищного совета и участника работ по составлению школьных сетей по губернии А. П. Успенского «Школьные сети всеобщего обучения по уездам Томской губернии. Советы сельскому духовенству Томской епархии по открытию новых школ и комплектов, постройке школьных зданий и их оборудованию» (Томск, 1917). В книге не только сообщались сведения о введении всеобщего обучения в Томской губернии, но и давались практические советы приходскому духовенству: образцы приговоров сельских сходов, правила составления смет на строительство и получение пособий, современные требования к школьным помещениям и классной мебели и т. д.

Столь обширные мероприятия требовали солидных финансовых вливаний. По закону 21 июня 1910 г. церковные школы Томской епархии получали 129960 руб., по закону 12 июля 1913 г. — 222424 руб., сверх того на содержание тех же школ Томской епархии отпускалось казенное пособие 94684 руб. (старый синодальный кредит), 12000 руб. казенного пособия на учебники и учебные принадлежности. Таким образом, в 1916 г. казенное пособие составляло 459068 руб.

Из земских сборов по Томской губернии на церковные школы с 1915 г. отпускалось 60500 руб. ежегодно, причем из этой суммы на жалованье учащим могло быть потрачено только 16500 руб., а остальная сумма — на учебники и письменные принадлежности (35000 руб.) и на строительные нужды (8000 руб.). Итого в распоряжении Совета, не считая местных средств, в 1916 г. было 519568 руб.¹²²

К середине 1916 г. в ведении Совета находилось 1021 включенная в сеть школа с 1350 комплектами (РГИА. Ф.803. Оп. 8. Ч. 2. Д. 666. Л. 39об.). По принятым нормам на жалованье учителям и законоучителям этих школ требовалось 547260 руб. (1021 законоучитель x 60 руб. = 61260 руб.; 1350 учителей x 360 руб. = 486000 руб.). Таким образом, Совету на жалованье учащим не хватало, как минимум, 100000 руб. Этот недостаток покрывался за счет местных средств.

Для того чтобы довести количество учителей существующих церковных школ до нормы, предусмотренной школьной сетью, необходимо

¹²² Подсчитано по: Успенский А. П. Школьные сети всеобщего обучения...

было открыть свыше 500 учительских вакансий, что требовало дополнительно от 180000 до 330000 руб.

С 1917 г. предполагалось получение дополнительного казенного пособия по § 11 ст. 1 сметы Св. Синода Нового Сибирского кредита на увеличение преподающим в церковно-приходских школах, вошедших в школьные сети до установленных норм¹²³.

В начале мая 1917 г. Томский епархиальный училищный совет представил Училищному Совету при Св. Синоде список школ, предполагаемых к открытию в течение ближайших 7 лет, с 1916 по 1922 г.¹²⁴ За это время должно было быть открыто 778 школ с 1326 комплектами. Соответственно, это было возможно при увеличении казенных кредитов. Постепенно нарастая, к 1923 г. они должны были достичь цифры в 1291107 руб.¹²⁵

Этим планам не суждено было сбыться. Согласно постановлению Временного правительства от 8 мая 1917 г., все общеобразовательные учебные заведения ведомства православного исповедания на местах передавались в ведение земств и городов, а законом 20 июня 1917 г. все начальные школы различных ведомств были переданы Министерству народного просвещения.

В Томской губернии осуществление этих постановлений совпало с введением в Сибири земских учреждений по закону 17 июня 1917 г.

Известие о передаче церковных школ в ведение МНП вызвало неодинаковую реакцию у церковно-школьной администрации и учителей. В Мариинском и Каинском уездах, еще до выхода указа, в апреле 1917 г. исполнительные комитеты приняли решение об упразднении уездных отделений епархиального училищного совета и передаче церковных школ в ведение самих исполкомов. При этом Каинское отделение было упразднено решением съезда учителей гражданских и церковных школ уезда. Каинский исполком потребовал передачи в его распоряжение казенных кредитов на содержание церковных школ. В результате Томский епархиальный училищный совет был вынужден обратиться в Комиссариат по управлению Томской губернии¹²⁶ с требованиями отменить решения учительского съезда, но получил отказ¹²⁷. Мариинское отделение было упразднено Мариинским исполкомом 4 апреля 1917 г., но стараниями уездного наблюдателя церковных школ священника А. Златомрежева было восстановлено¹²⁸.

Кузнецкое же отделение даже после издания постановления о передаче церковных школ в ведение МНП наотрез отказалось передавать свои школы в ведение уездного школьного совета без прямого распоряжения Синодального Училищного Совета¹²⁹.

¹²³ Успенский А. Указ. соч.

¹²⁴ Отношение ТЕУС № 1154 от 5 мая 1917 г.

¹²⁵ Успенский А. Указ. соч.

¹²⁶ Отношение № 1211 от 5 мая 1917 г.

¹²⁷ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 243. Л. 78, 81.

¹²⁸ Там же. Л. 97, 97об.

¹²⁹ Там же. Л. 120.

В этих условиях, не имея точных указаний от Училищного Совета при Св. Синоде, Томский епархиальный училищный совет пытался сохранить разваливавшуюся систему управления и обеспечить содержание учащихся в церковных школах. Летом – осенью 1917 г. до созыва всероссийского церковного собора Совет занимался сбором сведений о своих школах, особое внимание обращая на школьные помещения. Согласно циркуляру Св. Синода от 24 октября 1917 г., здания школ, принадлежащие церкви, монастырям, братствам, церковно-приходским попечительствам могли быть передаваемы лишь во временное пользование¹³⁰.

Передача церковных школ в ведение местных органов самоуправления началась только с октября 1917 г.¹³¹

Дирекцией народных училищ совместно с епархиальным училищным советом и губернским исполнительным комитетом была разработана специальная инструкция по приему-сдаче церковных школ. Согласно последней, акт составлялся представителем волостной земской управы в присутствии учителя и заведующего школой. Документ представлял собой описание всего школьного имущества, включая здание и усадебные пристройки. Обязательно отмечалось, когда и на какие средства было выстроено или приобретено помещение, его стоимость. Если здание было пожертвовано или построено на средства частных лиц, уездные исполкомы должны были заранее выяснить, пожелают ли жертвователи зданий передать их в ведение МНП или оставить в них церковно-приходские школы и содержать таковые на свой счет¹³². Копии актов передавались в уездные отделения или напрямую в епархиальный училищный совет.

Наиболее организованно процесс передачи церковных школ прошел в Томском уезде. 10 апреля 1918 г. был составлен акт передачи в школьный отдел Томского губернского исполкома делопроизводства по управлению церковно-приходскими школами Томского уезда¹³³. Подобные акты были составлены инспекторами народных училищ по передаче начальных школ МНП в ведение Томского губернского исполкома.

Исключение составили 16 школ Алтайской духовной миссии и второклассная школа при Чемальской женской общине, которые остались в ведении миссии, т. к. содержались исключительно на средства последней¹³⁴.

В «новых» школах священник оставался преподавать Закон Божий, а учитель становился одновременно заведующим. Осенью 1918 г. учителя рапортовали в школьные отделы исполнительных комитетов о начале учебных занятий.

Если сравнивать развитие сети школ Томской епархии с общероссий-

¹³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 455. Л. 4.

¹³¹ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 113; ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80а; ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 243.

¹³² ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 113. Л. 166.

¹³³ ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80а. Л. 39–40об.

¹³⁴ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 115. Л. 195, 195об.; Оп. 1. Д. 158. Л. 67–67об.

скими показателями, то по России в целом сокращение общего количества начальных церковных школ начинается с 1903 г., за 1903–1913 гг. оно составило 14,6 %¹³⁵.

Анализ динамики развития сети церковных школ земской Пермской епархии показывает, что впервые отрицательная динамика появляется в 1901 г., а с 1904 г. она приобретает стабильную тенденцию на сокращение общего количества школ. За 10 лет (1905–1915) число церковных школ в епархии сократилось на 13,5 %¹³⁶. Это явление можно было бы объяснить активизацией в этот период деятельности земств и общественности по развитию начального образования на местах. Однако те же тенденции прослеживаются и в развитии сети церковных школ неземских восточно-сибирских Иркутской и Енисейской епархий. Н. Н. Наумова выделяет 1903 г. как начало периода резкого спада в развитии церковно-школьного дела и сокращения числа начальных церковных учебных заведений, эти тенденции ускоряются с 1908 г.¹³⁷

Сравнение динамики развития сети церковных школ с другими епархиями свидетельствует, что: 1) сокращение школ грамоты в Томской епархии начинается раньше (с 1896 г., а не после 1902 г.); 2) Томской епархии, в отличие от других, после 1908 г. удалось преодолеть отрицательную динамику и продолжить развитие сети церковных школ.

Таким образом, главной чертой начального образования в Томской губернии, несмотря на наличие учебных заведений разных типов и различных ведомств, являлся слабый рынок образовательных услуг, который не мог обеспечить потребности всего населения. Церковная школа Томской епархии заняла свою (пустующую) нишу в системе начального образования губернии: отдаленные районы сельской местности.

В развитии церковно-школьного дела Томской епархии четко прослеживаются 3 этапа.

Первый (1884–1896) характеризуется организацией структуры управления церковными школами, а также заботами об увеличении сети начальных церковных школ. Нижние границы периода обусловлены вмешательством светской власти в развитие сети начальных учебных заведений ВПИ. Передача в ведение Томского епархиального училищного совета домашних школ грамотности, созданных распоряжением томского губернатора, изменила основные направления деятельности Совета.

Второй период (1896–1909) связан с заботами церковно-школьной администрации о сохранении и совершенствовании материально-технической базы и учительского персонала существующих церковных школ. Ухудшение материального положения сибирской деревни привело к сокращению местных средств содержания школ, а казенных и земских

¹³⁵ Подсчитано по: Статистические сведения о церковных школах...; Ванчаков А. М. Церковные школы...

¹³⁶ Подсчитано по: Нечаев М. Г. Указ. соч. – С. 74.

¹³⁷ Наумова Н. Н. Указ. соч. – С. 27.

средств едва хватало на содержание одноклассных церковно-приходских школ. Поэтому характерной чертой этого периода становится сокращение сети церковных школ за счет школ грамоты, содержащихся в основном на средства сельских обществ. Совет по мере увеличения финансовых средств стремился увеличить сеть именно одноклассных церковно-приходских школ путем преобразования школ грамоты. Параллельно принимаются меры по улучшению педагогического состава церковных школ: создается сеть второклассных школ, проводятся краткосрочные педагогические курсы. Повышению качества преподавания способствовало и усиление церковно-школьной инспекции.

Третий период (1909–1917) обусловлен проведением работ по разработке и осуществлению школьных сетей в Томской губернии. Томский епархиальный училищный совет настоял не только на включении своих школ в сети, но и добился решения о дальнейшем развитии школьной сети губернии за счет церковных школ. Участие церковно-школьной администрации в реализации всеобщего обучения в губернии выразилось в открытии дополнительных учительских вакансий, новых школ и активизации строительства школьных зданий. В 1909 г. все существующие школы грамоты были преобразованы в одноклассные церковно-приходские. У Совета существовал план дальнейшего развития системы церковных школ, который мог быть реализован лишь при условии увеличения казенных ассигнований.

Постановление Временного правительства о передаче церковных школ в ведение МНП, а на местах – органам местного самоуправления прервало реализацию этих планов. Как и в европейской части России, центробежной силой развала системы церковных школ выступили учителя, которые были материально заинтересованы в преобразовании церковных школ в министерские. Томскому епархиальному училищному совету удалось не допустить стихийного закрытия отделений и организовать передачу церковных школ в ведение земских уездных управ.

Бывшие церковные школы вместе со своей материально-технической базой и учительским персоналом вошли в систему светского начального образования.

1.3. Управление церковными школами Томской епархии

Высшее управление церковно-приходскими школами во всех приходах Российской империи, за исключением Рижской и Финляндской епархий, согласно высочайше утвержденным 13 июня 1884 г. Правилам о церковно-приходских школах, принадлежало Святейшему Синоду (§ 23). Для скорейшего разрешения вопросов, возникавших при организации церковно-школьного дела, 19 января 1885 г. при Св. Синоде был открыт Училищный Совет, специальный орган, занимавшийся исключительно начальным образованием.

В епархии общее заведование церковными школами и попечение об их

благоустройстве принадлежало Томскому епископу. По Правилам о церковно-приходских школах 1884 г. в его обязанности входило: утверждение в должности и увольнение законоучителей, учителей и учительниц церковно-приходских школ; поощрение наиболее ревностных священников и учителей; посещение школ при обозрении епархии; представление Св. Синоду ежегодного отчета о состоянии церковных школ епархии (§ 20).

Томские архипастыри всегда принимали живое участие в судьбе церковных школ епархии и предпринимали различные меры к благоустройству церковно-школьного дела в епархии.

Первые мероприятия по организации начального церковного образования легли на плечи Преосвященного Владимира (Петров, 1883—1886 гг.). Преосвященный путем личных бесед с отцами благочинными и священниками сельских приходов, а также с помощью распоряжений через Томскую духовную консисторию разъяснял, как заводить школы, заботиться об их обеспечении на местные средства, вести обучение и воспитание в духе православия и церковности. Сельское духовенство призывалось к деятельному участию в деле народного образования не только «вследствие недостаточности существующих сельских школ — 148 школ на 300 почти православных сельских приходов, — так особенно в виду того, что есть в губернии целые массы крестьян, пребывающих в состоянии религиозно-нравственного невежества и зараженных грубым суеверием раскола»¹³⁸. Благодаря таким мерам, при Преосвященном Владимире за 2 года было открыто 30 церковных школ.

Предметами особых забот Преосвященного Исаакия (Положенский, 1886—1891 гг.) были, с одной стороны, открытие и устройство новых церковных школ в приходах, с другой стороны, обеспечение материальными средствами уже существующих и вновь открываемых школ.

По распоряжению Преосвященного была составлена и опубликована в «Томских епархиальных ведомостях» статья «О необходимости и возможности скорейшего устройства церковно-приходских школ в Томской епархии»¹³⁹. Затем, по резолюции Его Преосвященства от 8 ноября 1888 г. за № 3103, были напечатаны и разосланы по всем церквам епархии «Правила о церковно-приходских школах». Благочинным было поставлено в обязанность при посещении ими церковей знакомить духовенство и прихожан с Правилами, располагать их к открытию школ. Разрешалось не только использовать под школы церковные сторожки, но и перестраивать и расширять их на церковные средства или пособия от сельских обществ.

Главная проблема в организации церковно-школьного дела епархии заключалась в изыскании средств на содержание уже открытых и вновь открываемых школ. С этой целью Преосвященным Исаакием томские мужские и женские монастыри были приглашены к участию в устройстве

¹³⁸ Михайловский М. Краткий исторический очерк ... — С. 16.

¹³⁹ ТЕВ. — 1886. — № 16. Неоф. отд.

и содержании церковных школ епархии, по всем церквам учреждены кружки для сбора пожертвований на нужды приходских школ, в Троицын день был установлен сбор на церковные школы епархии. Все церкви обязаны были в конце года отсылать в епархиальный училищный совет часть остатков от кружечно-кошельковых сумм. С 1887 г. на церковные школы епархии стало выделяться пособие из губернского земского сбора.

В течение 5-летнего пребывания Преосвященного Исаакия на Томской кафедре было открыто еще 127 школ, к 1891 г. их общее число достигло 181.

15 июня 1891 г. епархию возглавил Высокопреосвященнейший Владыка Макарий (Невский, 1891–1912 гг.), имевший к тому времени 35 лет миссионерского стажа. Высокопреосвященнейший Владыка не только следил за развитием церковно-школьного дела по журналам епархиального училищного Совета и его отделений, по рапортам председателей Совета, благочинных и наблюдателей, по прошениям духовенства и учителей, но и принимал в этом деле живое личное участие¹⁴⁰. Во время поездок по епархии Макарий непременно посещал школы и иногда лично давал образцовые уроки по Закону Божьему. Приобрела широкое распространение практика поощрения архипастырским благословением и денежными премиями деятелей церковно-школьного дела: благочинных, наблюдателей, заведующих, учителей и попечителей церковных школ.

Мероприятия Высокопреосвященнейшего Макария по руководству церковными школами Томской епархии касались, прежде всего, улучшения постановки преподавания: обеспечения школ правоспособными учителями, проведения педагогических курсов и открытия второклассных школ, снабжения школ учебниками и учебными пособиями.

Преосвященный Мефодий (Герасимов, 1912–1914 гг.), назначенный в епархию 24 декабря 1912 г., за недолгий срок управления епархией продолжил деятельность своего предшественника по развитию церковно-школьного дела. За полтора года он совершил 5 поездок по епархии, во время которых особое внимание уделял организации религиозно-нравственных чтений для прихожан.

Следующему Томскому архиерею, Преосвященному Анатолию (Каменский, 1914–1919 гг.) выпала нелегкая задача – обеспечить участие церковно-школьной администрации в организации введения всеобщего обучения в губернии. Он же стал свидетелем передачи церковных школ в ведение органов земского и городского самоуправления.

Ближайшим сотрудником и исполнителем распоряжений архиереев по развитию церковно-школьного дела в епархии стал Томский епархиальный училищный совет, открытый 30 декабря 1884 г.

По существовавшим законодательным установлениям Совет должен был состоять из председателя, назначаемого Епархиальным Преосвящен-

¹⁴⁰ Макарий, епископ Томский и Барнаульский. Беседа о том, как учить детей школьного возраста // ТЕВ. – 1897. – № 24. Неоф. отд. – С. 1–5.

ным и утверждаемого Св. Синодом из лиц духовного звания, имеющих священный сан и высшее богословское образование, девяти постоянных членов (из светских и духовных лиц, утверждаемых в должности епархиальным преосвященным), члена от МНП (по Правилам о ЦПШ 1884 г. директор народных училищ губернии), назначаемого попечителем учебного округа и епархиального наблюдателя церковных школ¹⁴¹. При назначении чиновников МНП в члены епархиального училищного совета строго соблюдалось, чтобы это были лица православного исповедания¹⁴². По усмотрению епархиального архиерея в состав совета могли назначаться в качестве сверхштатных членов лица, способствующие развитию церковно-приходских школ епархии, в первую очередь это были почетные члены совета и почетные попечители церковных школ епархии¹⁴³.

Личный состав Томского епархиального училищного совета в течение всего периода существования (1884–1918) постоянно менялся, изменения зачастую были связаны с переводом священнослужителей на другие места службы, а также со сменой чиновников других ведомств из членов Совета по должности. В основном члены Совета рекрутировались из преподавателей Томской духовной семинарии, председателями Совета до 1908 г. также состояли ректора семинарии. С 1908 г., с выделением Барнаульского викариатства, председателями стали назначаться Барнаульские епископы.

Председателями Томского епархиального училищного совета работали:

1. Архимандрит Акакий, ректор ТДС (1884–1890);
2. Голубев Александр Николаевич, и. д. ректора, инспектор ТДС, и. д. председателя Совета (1890–1891);
3. Архимандрит Никанор, ректор ТДС (1892–1896);
4. Архимандрит Григорий, ректор ТДС (1897);
5. Архимандрит Иннокентий, ректор ТДС (1898–1903);
6. Протоиерей П. А. Мстиславский, преподаватель ТДС (1903–1907);
7. Епископ Барнаульский Мелетий (Заборовский), с 1906 г. ректор ТДС, с 1908 г. – епископ Барнаульский (1907–1912);
8. Епископ Барнаульский Евфимий (Лапин), бывший ректор ТДС (1912–1915);
9. Епископ Барнаульский Гавриил (Воеводин) (1916);
10. Протоиерей П. Мипославский (1916–1918).

Важную роль в Совете играли делопроизводители, которые не только отвечали за переписку, составление отчетов, но также писали статьи в

¹⁴¹ Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ВПИ 26 февраля 1896 г., п. 26–29 // ПСЗ III. № 12561.

¹⁴² Предложение министра народного просвещения № 28524 от 23 ноября 1898 г. // Пругавин А. С. Указ. соч. – С. 1079.

¹⁴³ Определение Св. Синода № 4425 от 19 октября – 2 ноября 1899 г. // Пругавин А. С. Указ. соч. – С. 425.

«Томские епархиальные ведомости» методического и практического характера, исторические очерки¹⁴⁴.

Членами Совета по должности от Министерства народного просвещения были директора народных училищ Томской губернии. Их участие в церковно-школьном деле должно было облегчить взаимодействие двух ведомств по организации народного образования в губернии. Светскими начальными учебными заведениями Томской губернии ведомств руководила Дирекция народных училищ. Губернские и уездные училищные советы, имевшие в своем составе представителей городского и сельского самоуправления, появились в губернии лишь в 1904 г.¹⁴⁵

За время существования Томского епархиального училищного совета звания почетных членов Совета удостоились:

1. Томский вице-губернатор В. К. Бискупский;
2. А. И. Дружинин – бывший делопроизводитель Совета, преподаватель ТДС;
3. Архимандрит Иннокентий, бывший председатель Совета;
4. П. А. Мстиславский – кафедральный протоиерей, бывший председатель Совета, преподаватель ТДС.

Их присутствие на заседаниях Совета являлось необязательным, но подразумевало участие в официальных мероприятиях и различного рода пожертвования на школьное дело.

Еще одним почетным званием являлось звание почетного попечителя церковных школ Томской епархии. Его удостоивались с утверждения Св. Синода «лица, обнаружившие особую ревность о распространении народного образования в духе православной церкви» (Правила о церковно-приходских школах 1884 г., § 16). Им был удостоен всего один человек – генерал от кавалерии Асинкрит Асинкритович Ломачевский, который, будучи Томским губернатором, оказал значительное влияние на развитие церковно-школьного дела в епархии.

Расширение и усложнение деятельности Совета потребовало создания своего исполнительного органа – Канцелярии. В штат Канцелярии входили: делопроизводитель, казначей, старший и младший писцы и рассыльный. Кстати, из членов епархиального училищного совета жалование получали только делопроизводитель, казначей и член Совета по должности – епар-

¹⁴⁴ Михайловский М. К вопросу о содержании церковно-приходских школ в Томской епархии // ТЕВ. – 1886. – № 3. Неоф. отд. – С. 19–24; Он же. Краткий исторический очерк состояния начального народного образования в Томской губернии // ТЕВ. – 1886. – № 12, 15. Неоф. отд.; Он же. О необходимости и возможности скорейшего устройства церковно-приходских школ в Томской епархии // ТЕВ. – 1886. – № 16. Неоф. отд. – С. 1–10; Он же. О церковных школах Томской епархии. – Томск, 1901; Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884–1910 гг. – Томск, 1911; Успенский А. Школьные сети всеобщего обучения по уездам Томской губернии. Советы сельскому духовенству Томской епархии по открытию новых школ и комплектов, постройке школьных зданий и их оборудованию. – Томск, 1917.

¹⁴⁵ Мнение Госсовета от 23 февраля 1904 г.

хиальный наблюдатель. Остальные, включая председателя, работали на общественных началах.

Совет собирался на заседания до 40–50 раз в год, журналы заседаний содержали по 15–20 отдельных вопросов. В конце месяца журналы отправлялись в Томскую духовную консисторию на утверждение епархиального архиерея. Спешные и маловажные текущие дела решались состоящей при Совете школьной комиссией в составе председателя, казначея и делопроизводителя Совета, в случае надобности присутствовал епархиальный наблюдатель. Постановления школьной комиссии приводились в исполнение немедленно, а в конце месяца протоколы заседаний утверждались на заседании Совета.

Деятельность Томского епархиального училищного совета была самой разнообразной и касалась всех сторон церковно-школьного дела. В начале своей деятельности, пока не были открыты отделения, Совету приходилось непосредственно ведать всеми сторонами школьного дела: изыскивать средства и распределять их напрямую по всем школам епархии, открывать и ревизовать школы, снабжать их школьными принадлежностями и учебными пособиями, подыскивать учителей и распределять их по школам, выдавать свидетельства об окончании курса церковной школы и т. д.

С 1890 г., когда начали постепенно открываться уездные отделения, главное внимание стало уделяться не столько открытию новых школ, сколько наилучшему их устройству в учебно-воспитательном отношении: обеспечение школ правоспособными учителями, снабжение достаточным количеством учебников и учебных пособий, контроль над школьным делом в епархии, сношения со светской властью по вопросам лучшей организации церковных школ.

С течением времени, когда отделения наладили свою работу, за Советом осталось, главным образом, общее руководство церковно-школьным делом епархии, контроль над деятельностью отделений и школьной инспекции, а также изыскание и распределение по отделениям материальных средств.

На основании высочайше утвержденных 28 мая 1888 г. «Правил об уездных отделениях епархиальных училищных советов» создаются отделения Совета: в январе 1890 г. – Барнаульское, Бийское и Мариинское, в июле 1891 г. еще 4 – Томское, Кузнецкое, Каинское и Семипалатинское¹⁴⁶. Последнее, в связи с образованием новой епархии в 1895 г., было передано Омскому епархиальному училищному совету. В результате части Барнаульского, Бийского и Каинского уездов Томской губернии оказались в ведении другой епархии. Часть территории, находившейся в ведении Семипалатинского и Бийского отделений, в 1896 г. была передана вновь созданному Змеиногорскому отделению. Открытое в январе 1893 г. На-

¹⁴⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3069.

рымское отделение просуществовало недолго и в конце 1894 г. было закрыто. Школы Нарымского края остались на особом положении в ведении Томского отделения.

Уездные отделения собирались по 14–24 раза в год, наиболее интенсивно заседали Барнаульское и Каинское отделения. Протоколы заседаний отправлялись на утверждение Совета.

Состав отделений в общих чертах повторял состав Совета, но на уездном уровне. Будучи непосредственно заняты организацией церковно-школьного дела на местах, отделения в своем составе имели представителей местной церковной и гражданской администрации: благоучинных, выполняющих роль наблюдателей в своих церковных округах, местного инспектора народных училищ или другого чиновника учебного ведомства, члена уездного по крестьянским делам присутствия, а с 1891 г. — земского участкового начальника либо должностного лица, заведующего крестьянским общественным управлением¹⁴⁷. Участие местной администрации было вызвано постоянной необходимостью изыскания местных средств на открытие и содержание церковных школ. Председатели и члены Томского и Барнаульского отделений набирались из преподавателей местных духовных училищ, Бийского — Бийского катехизаторского училища. В остальных отделениях председательствовал обычно соборный священник.

Деятельность отделений состояла:

1) в приискании способных и благонадежных лиц для замещения учительских вакансий в церковно-приходских школах и преимущественно школах грамоты;

2) в изыскании местных средств содержания школ;

3) в своевременном снабжении школ учебниками, учебными пособиями и книгами для внеклассного чтения;

4) в составлении ежегодных отчетов о состоянии школ;

5) в исполнении различных поручений Совета;

6) в выдаче свидетельств об окончании курса церковной школы¹⁴⁸.

Пока работа уездных отделений только налаживалась, епархиальным училищным советом проводились регулярные ревизии отделений. В октябре — ноябре 1892 г. по поручению Преосвященного была проведена ревизия всех отделений¹⁴⁹. В ходе ее был выявлен ряд нарушений: ни в одном из отделений не были назначаемы определенные сроки для очередных собраний; большинство дел рассматривалось председателями единолично; на собраниях отделений присутствовали не все его члены; председатели и члены отделений ограничивались сведениями о школах от наблюдателей и

¹⁴⁷ Определение Св. Синода, высочайше утвержденное 12 января 1891 г. // ПСЗ III. № 7358.

¹⁴⁸ Отчет Томского епархиального училищного совета о церковных школах епархии за 1892/93 уч. г. — Томск, 1894. — С. 27.

¹⁴⁹ Распоряжение № 4583 от 17 октября 1892 г.

не посещали вверенных их заведованию школ; отчеты отделений в Совет представлялись несвоевременно¹⁵⁰.

По результатам проверки епархиальный училищный совет журнальным определением от 28 января 1893 г. за № 4 постановил:

«1) озаботиться составлением особых разъяснений и дополнений к высочайше утвержденным «Правилам об уездных отделениях»;

2) просить наблюдателей, чтобы они... по всем делам, касающимся подведомых им школ, обращались в местные отделения Совета;

3) точно обозначать круг дел, которые могли бы быть решаемы отделениями без особых сношений с епархиальным училищным советом и

4) войти в обсуждение вопроса об увеличении местных средств каждого из отделений Совета»¹⁵¹.

Из отделений Совета меньше нарушений обнаружилось в Бийском и Барнаульском. Деятельность Кузнецкого отделения вызвала наибольшие нарекания.

В 1894 г. член Томского епархиального училищного совета Н. П. Асташевский (преподаватель ТДС) провел ревизию Томского и Каинского округов, а епархиальный наблюдатель архимандрит Иннокентий обревизовал Мариинское отделение. Результаты ревизий дали положительные результаты, на сей раз работа отделений была признана удовлетворительной¹⁵².

Ревизии выявили особенности в деятельности отделений. В отчетах Совета неоднократно отмечалась плодотворная деятельность Мариинского, Бийского, Барнаульского и Томского отделений. Мариинское отделение неоднократно выступало перед Советом с предложениями по усовершенствованию церковно-школьного дела. Томское и Бийское отделения заботились об увеличении числа школ в своих округах. Барнаульское отделение заботилось о строительстве для школ специальных просторных зданий. А вот работа Кузнецкого отделения несколько лет подряд признавалась неудовлетворительной. Отделение мало проявляло свою деятельность по наблюдению и урегулированию школьного дела, служило простой передаточной инстанцией между школами и епархиальным советом. Священники этого округа зачастую предпочитали преподавать Закон Божий в министерских школах, оставляя без внимания школу церковную. Епархиальное начальство оправдывало слабое развитие церковно-школьного дела в Кузнецком округе существованием более обеспеченных министерских школ, слабой религиозностью горнозаводских рабочих и большим распространением раскола¹⁵³.

¹⁵⁰ Отчет Томского епархиального училищного совета о церковных школах епархии за 1892/93 уч. год. – Томск, 1894. – С. 24–26.

¹⁵¹ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. – С. 28.

¹⁵² Отчет Томского епархиального училищного совета о церковных школах епархии за 1894/95 уч. год. – Томск, 1896. – С. 7–8.

¹⁵³ Отчет Томского епархиального училищного совета 1891/92 уч. год. – С. 28; Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1894/95 уч. год. – С. 7–8; Лобатынский С. М. О церковно-приходских школах и школах грамоты Томской епархии. – Томск, 1893. – С. 16, 31.

Для удобства снабжения церковных школ учебной литературой, присылаемой из Синодального Училищного Совета, при отделениях были созданы специальные книжные склады. Первый был открыт при Томском отделении с августа 1894 г., он находился в здании Томского духовного училища. Постепенно количество книжных складов увеличивается, открываются филиалы в крупных приходах. В 1901 г. книжных складов насчитывалось 8, к 1911 г. их количество достигло 13:

Томский уезд – г. Томск, г. Нарым;

Мариинский уезд – г. Мариинск, с. Кольон, с. Итат;

Кузнецкий уезд – г. Кузнецк, с. Брюхановское, с. Тогульское, с. Крапивино;

Каинский уезд – г. Каинск;

Барнаулский уезд – г. Барнаул;

Бийский уезд – г. Бийск;

Змеиногорский уезд – г. Змеиногорск¹⁵⁴.

Была разработана общая для всех школ форма требования об отпуске со склада книг, письменных принадлежностей, классных пособий, которое подавалось заведующими в ближайшее отделение¹⁵⁵.

Учебники и учебные пособия, присылаемые из Синодального Училищного Совета, распределялись по школам бесплатно. Письменные и классные принадлежности безвозмездно передавались только в школы беднейших приходов епархии. Остальные школы должны были покупать эти товары со складов по специальным ценам, которые были ниже, чем у мелких частных торговцев. Все средства, поступившие от продажи книг и письменных принадлежностей, отправлялись в распоряжение Совета¹⁵⁶.

Заимствовав у МНП систему управления начальным образованием на местах (епархиальный училищный совет со своими отделениями по структуре повторяли губернские и уездные училищные советы, образованные по Положению о начальных училищах 1864 г. в земских губерниях), ведомство православного исповедания заимствовало и структуру школьной инспекции. Так как «не все заведующие проявляют должное внимание и усердие к развитию церковно-школьного образования в приходе, кроме того, необходимо объединять разрозненные усилия и разнообразные методы преподавания и воспитания»¹⁵⁷, Правилами о церковно-приходских школах 1884 г. предусматривалась должность наблюдателей из числа наиболее способных и благонадежных священников (§ 21).

Первоначально этими наблюдателями были благочинные, каждый в своем округе, затем на должность наблюдателей каждого благочинниче-

¹⁵⁴ Отчет Томского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911–1912 гг. – Томск, 1913. – С. 27.

¹⁵⁵ Отчет Томского епархиального училищного совета о церковных школах епархии за 1894/95 уч. год. – Томск, 1896. – С. 7–8.

¹⁵⁶ ТЕВ. – 1894. – № 7. Оф. отд. – С. 14–15.

¹⁵⁷ Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела... – С. 25.

ского округа епархиальным училищным советом стали назначаться особые лица из числа приходских священников, заявивших о себе на поприще церковно-школьного дела¹⁵⁸. Даже с появлением епархиальных и уездных наблюдателей эта практика сохранилась. Их работа в качестве наблюдателей была безвозмездной, местные средства едва окупали расходы на разъезды по школам и деловую переписку.

В 1893 г. по всем епархиям России в целях единства надзора за церковными школами была установлена должность епархиального наблюдателя.

Епархиальные наблюдатели Томской епархии:

1. Архимандрит Иннокентий (1893–1897);
2. А. И. Левочский, кандидат богословия, учитель ТДУ (1897–1898);
3. В. Е. Мироносицкий, кандидат богословия, помощник смотрителя ТДУ (1898–1917).

Эта должность предполагала многочисленные поездки по епархии с целью инспекции уездных отделений Совета и церковных школ, поэтому основной причиной для увольнения от должности служило состояние здоровья. В отличие от наблюдателей благочиннических округов, епархиальный наблюдатель получал фиксированное жалование из казны и деньги на дорожные расходы. Согласно Положению об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания 1896 г., епархиальные наблюдатели сибирских епархий получали содержания 2250 руб. в год и 750 руб. на разъезды и канцелярские расходы.

С 1896 г. были учреждены должности уездных наблюдателей. Согласно рапорту в Томскую духовную консисторию епархиального наблюдателя архимандрита Иннокентия от 16 июля 1896 г., первоначально в Томской епархии было избрано только 6 уездных наблюдателей. По одному на каждое уездное отделение, за исключением Змеиногорского, где его обязанности исполнял наблюдатель Бийского уезда¹⁵⁹.

Как и епархиальные, уездные наблюдатели должны были большую часть времени проводить в разъездах по школам, поэтому Положением 1896 г. рекомендовалось назначать их из числа бесприходных священников. Жалование было определено в 1200 руб.¹⁶⁰

Увеличение числа школ со временем потребовало увеличения и числа уездных наблюдателей. С 1902 г. Змеиногорское отделение получило своего наблюдателя, с 1911 г. появился отдельный наблюдатель церковных школ Нарымского края. В 1910 г. Томский епархиальный училищный совет обратился в Училищный Совет при Св. Синоде с просьбой об установлении в Барнаульском и Бийском уездах должностей вторых наблюда-

¹⁵⁸ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3104. Л. 53–54; Д. 3138. Л. 83–83об.; Отчет Томского епархиального училищного совета за 1891/92 уч. год.

¹⁵⁹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3138. Л. 93–93об.

¹⁶⁰ Определение Св. Синода № 2631 от 12–26 июня 1902 г. о добавочном ежегодном вознаграждении уездных наблюдателей церковных школ из бесприходных священников // Пругавин А. С. Указ. соч. – С. 1079–1081.

телей. Однако из-за отсутствия казенных средств просьба была отложена на неопределенный срок¹⁶¹.

Если на должность епархиального наблюдателя требовался человек непременно с богословским образованием и утверждался он Св. Синодом, то к должности уездного наблюдателя требования были менее строги. Они утверждались на должность епархиальным архиереем по представлению епархиального наблюдателя. Анализ послужных списков уездных наблюдателей показывает, что на эти должности назначались священники, имевшие опыт заведования церковными школами и преподавания в министерских школах, образование должно было быть не ниже духовного училища¹⁶².

О престижности должности уездного наблюдателя свидетельствует тот факт, что в 1910 г. на должность Барнаульского уездного наблюдателя подали прошения и свою программу деятельности на этом посту сразу 6 человек. При этом соискатели приводили весьма различные доводы: например, наличие большой семьи (священник церкви с. Крохалевско-го Томского уезда Николай Целебровский). Предпочтение было отдано надзирателю и учителю Томского духовного училища Петру Андреевичу Дмитриеву. По-видимому, определяющую роль сыграли педагогическая подготовка и опыт претендента¹⁶³.

Деятельность епархиального наблюдателя сводилась к посещению школ, ревизии уездных отделений, руководству уездными наблюдателями и устройству краткосрочных педагогических курсов.

При посещении школы наблюдатель, как епархиальный, так и уездный, обращали внимание на все стороны школьной жизни: определяли состояние здания, убеждались в чистоте воздуха в классных комнатах, удобстве помещения, школьной обстановки, обращали внимание на дисциплину и воспитание, на приемы и методы преподавания, успехи учащихся, на исправное посещение уроков учителями и учащимися, на ведение школьной документации, на школьные библиотеки и ведение религиозно-нравственных чтений, на здоровье учеников и т. д. Кроме того, проверялись письменные работы учащихся по русскому языку, арифметике и чистописанию. При неопытности учителя наблюдатель сам давал примерные уроки, рекомендовал методики, указывал причины неуспеваемости учеников по тому или другому предмету и средства к их устранению. Особенное внимание обращалось на исполнение учащимися религиозных обрядов, участие в воскресных и праздничных богослужениях.

При поездках посещались также и министерские школы, где особенное внимание обращалось на преподавание Закона Божьего.

Обычно за год наблюдатели посещали свыше 100 школ, некоторые из них по 2–3 и даже 4–5 раз. Например, Томский уездный наблюдатель в

¹⁶¹ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

¹⁶² Там же. Ф. 170. Оп. 8. Д. 4505. Л. 7–1, 20–23, 57–58; Д. 4640. Л. 39–40.

¹⁶³ Там же. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

1901/02 уч. г. посетил 147 церковных и 29 министерских школ, проведя в разъездах по уезду 96 дней¹⁶⁴.

О результатах обзоров наблюдатели представляли письменные отчеты в отделения, которые по рассмотрении их делали соответствующие распоряжения.

Помимо этого, в сферу деятельности уездных наблюдателей входило составление экзаменационных комиссий по уезду для производства годичных испытаний, проведение уездных краткосрочных педагогических курсов, ходатайство перед отделениями за особо нуждающиеся школы, о преобразовании школ грамот в одноклассные церковно-приходские школы, о назначении школьных попечителей, выдаче учителям единовременных пособий, перемещении учителей из одной школы в другую, представление списков учителей, заведующих и попечителей к различным формам поощрения.

Расширение сети начальных церковных школ в губернии потребовало создания разветвленного административного аппарата управления. Открытие уездных отделений ТЕУС было обусловлено огромностью территорий и развитием церковно-школьного дела; для удобства управления за основу было взято административно-территориальное деление Томской губернии. Анализ личного состава и деятельности Совета и его отделений свидетельствует, что успешность деятельности церковно-школьной администрации зависела от образовательного ценза и педагогического опыта ее членов. Это определило специфику и качество работы уездных отделений Совета. Томское, Бийское и Барнаульское отделения, имеющие в своем составе преподавателей духовных училищ, отличались хорошо налаженной работой.

Особенность церковно-школьной инспекции заключалась в многоуровневости: епархиальный наблюдатель – уездный наблюдатель – наблюдатели благочиннических округов. Существование низшего уровня благочинных наблюдателей обуславливалось огромностью территории епархии; уездные наблюдатели не могли в течение года обревизировать все школы.

Таким образом, особенностью системы начального образования Томской губернии, как и всей России, являлась многотипность и многоведомственность начальных учебных заведений. К этому прибавлялись региональные особенности: огромность территории, слабо развитая инфраструктура и низкая плотность неоднородного по национальному и вероисповедному составу населения.

Главной чертой начального образования в Томской губернии следует считать слабый рынок образовательных услуг, который не мог обеспечить потребности населения. Активная переселенческая политика только уси-

¹⁶⁴ Сведения к годовому отчету о состоянии церковных школ Томского уезда за 1901/02 г. – ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 19.

ливалась этот «школьный голод». Церковная школа Томской епархии заняла свою (пустующую) нишу в системе начального образования губернии: образование крестьянского населения мелких населенных пунктов отдаленных приходов.

Церковные школы, во многом благодаря деятельности церковно-школьной администрации, быстро заняли лидирующее положение в образовательной системе губернии и удерживали ее до 1915 г.

В отличие от Дирекции народных училищ Томской губернии, Томский епархиальный училищный совет и его отделения были более демократичными по составу, т. к. включали в свой состав крестьянских начальников, представителей городского самоуправления и чиновников МНП. В начале XX в. в связи с организацией работ по введению всеобщего начального образования происходит увеличение церковно-школьной инспекции, что было характерно не только для ВПИ, но и МНП. В целом содержание школьной администрации ВПИ обходилось намного дешевле, чем министерской.

Наличие сложной структуры управления позволило не только организовать разветвленную сеть начальных церковных школ, но и следить за уровнем образования в церковных школах, оперативно собирать сведения о нуждах школ и, исходя из этого, планировать распределение средств, привлекать население к финансированию церковных школ.

Исходя из решаемых Томским епархиальным училищным советом и его отделениями задач, можно выделить 3 периода развития церковно-школьного дела епархии. 1884–1896 гг. были временем становления структуры управления церковными школами и разворачивания сети начального церковного образования в епархии. Во второй период (1896–1909) администрация была озабочена улучшением учебной и материально-технической базы церковных школ, а также изысканием средств на поддержание существующих школ. Третий период (1909–1917) связан с участием церковных школ в организации сетей всеобщего обучения в Томской губернии.

Необходимо отметить, что с изданием распоряжения Временного правительства о передаче всех школ в ведение МНП церковные школы епархии не просто прекратили свое существование, а были переданы местным органам самоуправления. Вместе со своим учительским персоналом и материально-технической базой они стали основой для развития уже советской системы образования.

ГЛАВА 2. Церковная школа Томской епархии

2.1. Церковно-приходская школа: организация, функционирование, взаимодействие с местным населением

Правила о ЦПШ 1884 г. устанавливали 2 типа церковно-приходских школ: одноклассные с двухлетним курсом обучения и двухклассные – с четырехлетним (§ 5). По сравнению с начальными народными училищами МНП, срок обучения в церковно-приходских школах был короче на 1 год. 24 декабря 1898 г. он был увеличен в одноклассных ЦПШ с 2 до 3 лет (в двухклассных, соответственно, до 5). В местностях с инородческим населением он был установлен в 4 года¹⁶⁵. Учебный материал, содержащийся в программе одноклассной церковно-приходской школы, распределялся в соответствии с продолжительностью курса обучения на 3 или 4 года. Следующее увеличение срока обучения, до 4 лет, стало возможным по указу Св. Синода № 8 от 23 марта 1910 г. Этот указ не являлся обязательным для исполнения, решение об увеличении сроков обучения отдавалось на усмотрение епархиальных училищных советов, для его введения требовался приговор сельского схода, т. к. на четвертый год содержание обучения брало на себя сельское общество¹⁶⁶.

Особый тип начальных церковных школ представляли собой школы грамоты. Они отличались уменьшенным сроком обучения, сокращенной программой и более низким качеством преподавания. Параграф 6 Правил о церковно-приходских школах 1884 г. поставил под контроль церковно-школьного начальства все домашние крестьянские школы грамотности. Этот тип элементарной народной школы привлек к себе внимание земской общественности, т. к. для их открытия не требовалось разрешения органов МНП.

В 1890 г. понадобилось дополнительное распоряжение министра народного просвещения, подтверждающее подведомственность всех школ грамоты духовному начальству более конкретно: «все открываемые по деревням и поселкам школы грамоты, на какие бы средства таковые ни

¹⁶⁵ Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад обер-прокурора Св. Синода 24 декабря 1898 г. // ПСЗ III. № 16292.

¹⁶⁶ Указ Св. Синода № 8 от 23 марта 1910 г. // ТЕВ. – 1910. – № 10.

содержались, подлежат ведению и наблюдению духовного начальства, к коему и должны обращаться общественные учреждения и остальные лица, желающие иметь означенного рода школы»¹⁶⁷.

Наконец, 4 мая 1891 г. появились отдельные «Правила о школах грамоты», в которых их подведомственность определялась еще жестче: «все школы грамоты... подлежат исключительно ведению и наблюдению духовного начальства»¹⁶⁸. Однако в 1897 г. вышел циркуляр министра народного просвещения попечителям учебных округов, свидетельствующий, что земства не оставляли попытки получить руководство над школами грамоты. Земские учреждения пытались открывать школы первоначального обучения без разрешения епархиального начальства, под другими вывесками, оформляя их как младшие параллельные классы или филиальные отделения народных училищ (Смоленское, Тверское, Пермское губернские земства). Все ходатайства, в какой бы форме они ни поступали, попечителям учебных округов было велено отклонять¹⁶⁹. Положение о церковных школах ВПИ 1902 г. поставило школы грамоты в разряд начальных церковных школ¹⁷⁰.

В отличие от церковно-приходских, школы грамоты могли быть учреждаемы не только членами причтов и монастырями, но и благотворительными учреждениями, прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствами¹⁷¹. Главной задачей священника в этой школе являлась «ответственность за православно-церковное направление школы» (§ 2). Открытие школы входило в обязанность последнего, утверждения епархиального архиерея или училищного совета для этого не требовалось. Церковно-школьная администрация вмешивалась лишь в случае конфликтов между приходским священником и учредителями школы (§ 4). Священник должен был подыскать для школы учителя и попечителя, позаботиться о снабжении школы необходимыми руководствами и пособиями (§ 4). Если в приходе существовало несколько школ грамоты и церковно-приходская школа, то все они находились в заведовании одного приходского священника.

Срок обучения в школах грамоты ни Правилами о ЦПШ 1884 г., ни Правилами о ШГ 1891 г. оговорен не был. На практике до 1898 г. он составлял 1 год, а после увеличения срока обучения в церковно-приходских школах также увеличился на 1 год и стал составлять 2 года¹⁷².

Согласно § 2 Правил о церковно-приходских школах 1884 г., церковно-приходские школы открывались священниками или с их согласия другими

¹⁶⁷ Определение Св. Синода от 22 марта – 11 апреля 1890 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 48.

¹⁶⁸ Правила о школах грамоты 1891 г., § 2 // ПСЗ III. № 7665.

¹⁶⁹ Циркуляр министра народного просвещения попечителям учебных округов № 3046 от 1 февраля 1897 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 172–173.

¹⁷⁰ Положение о церковных школах ВПИ 1902 г., п. 2 // ПСЗ III. № 21290.

¹⁷¹ Правила о ШГ 1891 г., § 3.

¹⁷² Положение о церковных школах ВПИ 1902 г., п. 17.

членами причта на местные средства прихода. Открытие, равно как и закрытие либо передача школ в другое ведомство, утверждались епархиальным архиереем¹⁷³. Одновременно об открытии школы благочинные ставили в известность местные органы МНП¹⁷⁴.

Прямое заведование и руководство каждой отдельной школой лежало на обязанности местных священников. Первоначально они же являлись и учителями. Со временем их главной заботой становятся хозяйственные и административные функции.

Уже сама подготовка к открытию школы доставляла приходскому священнику массу хлопот и забот. Необходимо было предусмотреть массу вещей: на какие средства будет содержаться будущая школа, присмотреть для нее помещение и попечителя, добиться решения сельского схода об открытии школы и т. д.

Открытая школа требовала от священника забот и того больше. Он следит за направлением и успехами обучения, испытывает учащихся в пройденном материале, ведет с ними беседы о вере и нравственности, наблюдает за благоговейным чтением молитв в школе, за посещением учащимися церкви. В церковной школе, в отличие от министерской, священник как заведующий обязан заботиться не только о внутреннем, но и о внешнем благоустройстве школы: приискании более удобных помещений, определении учителей в школу, об их жилье и своевременной выплате жалованья, выписке книг и письменных принадлежностей со складов Совета, изыскании местных средств на содержание школы, расположении прихожан к посильной помощи. Все эти заботы приходской священник должен был нести безвозмездно. «Впрочем, если священник, достойно проходя свои пастырские обязанности, будет добросовестно исполнять свой долг и в отношении к церковной школе, то, несомненно, он приобретет доверие, уважение и любовь своих прихожан, и это отразится и на материальном благосостоянии его, так что он получит мзду не только нравственную, но и вещественную»¹⁷⁵.

Отчеты Совета ежегодно называли имена добросовестных священников, относящихся к школьному делу с особенным усердием и любовью. Вместе с тем были заведующие, обнаруживающие недостаток внимания и холодность к школе. «Это происходит от неясного сознания и понимания ими своего призвания и долга, от нерадения, беспечности, лености, свойственных людям на всех поприщах служения и деятельности. Таких лиц следует будить, вразумлять и понуждать к исполнению долга»¹⁷⁶.

Мер к принуждению исполнения своего пастырского долга в арсенале епархиального училищного совета было не так уж много. В большинстве случаев благочинные и уездные наблюдатели проводили

¹⁷³ Правила о церковно-приходских школах 1884 г., § 3–4 // ПСЗ III. № 2318.

¹⁷⁴ Там же. § 3. Прим.

¹⁷⁵ Михайловский М. О церковных школах... – С. 18.

¹⁷⁶ Там же. – С. 17–18.

дознание, а затем разъяснительные беседы с отцом заведующим о необходимости церковных школ. В редких случаях налагался штраф. Так, указом Томской духовной консистории № 1664 от 24 февраля 1896 г. приходской священник с. Пайвинского (Томский уезд) Златомрежев за самовольное закрытие единственной в приходе школы был оштрафован на 10 руб. в пользу церковно-приходских школ. Кроме того, он обязан был немедленно открыть школы в с. Пайвинском и в деревнях своего прихода¹⁷⁷.

Наиболее добросовестные заведующие получали от Совета в основном нематериальное поощрение – архипастырское благословение, благодарности и грамоты Совета и Томской духовной консистории, библии от Училищного Совета при Святейшем Синоде. С 1909 г. распространенной формой поощрения заведующих становится серебряная медаль в память 25-летия церковно-приходских школ¹⁷⁸. С началом Первой мировой войны, когда резко подорожали товары и услуги, более желанным для священников становится получение небольшой денежной премии.

Таким образом, благосостояние каждой конкретной школы, успехи обучения, отношение к ней местного населения не в последнюю очередь зависели от личности священника, его желания и забот о развитии школ в приходе.

Первая проблема, с которой сталкивался священник при открытии школы, – поиск помещения. В основном они размещались: 1) в собственных домах, 2) наемных квартирах, 3) церковных домах и домах церковно-, священнослужителей, 4) церковных сторожках.

Собственные здания для школ устраивались сельскими обществами или церковно-приходскими попечительствами, иногда отдельными лицами – благотворителями. Совет приходил на помощь дополнительными ассигнованиями на постройку дома в размере от $\frac{1}{4}$ до полной стоимости здания.

В 1886/87 уч. г. собственные дома имели 66,7 % школ¹⁷⁹. С одной стороны, отсутствие достаточного количества местных средств, а с другой – требование Совета открывать как можно больше школ, приводило к тому, что новые школы открывались не в специальных зданиях, а в приспособляемых под школу церковных домах или вообще на квартире учителя. В 1891/92 уч. г. собственные школьные дома имели только 58,99 % школ¹⁸⁰. Массовое открытие школ грамоты после издания Правил 1891 г., а также передача в 1896 г. в ведение Совета домашних школ грамоты снизили % обеспеченности школ собственными зданиями в 1896/97 уч. г. до 25,5 %. При этом необходимо отметить, что из церковно-приходских школ имели

¹⁷⁷ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3138. Л. 172–173об.

¹⁷⁸ Там же. Оп. 1. Д. 4505, 4640.

¹⁷⁹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ Томской епархии за 1886/87 уч. год. – Томск, 1887. Прил.

¹⁸⁰ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета за 1891/92 уч. год.

свои помещения 66,1 %, а из школ грамоты — только 11,3 %¹⁸¹. Томский епархиальный училищный совет прилагал немало усилий для обеспечения школ помещениями. Ежегодно на строительство и ремонт школ тратилось от 10 до 20 % всех средств Совета.

В отдельные годы строилось около 20 зданий в год (например, в 1899 г. построено 28 школ, в 1908 г. — 20). Особенно активизировалось строительство с началом работ по организации введения всеобщего обучения в губернии. В связи с предполагаемым созданием при Синодальном Училищном Совете школьно-строительного фонда епархиальный совет в 1910 г. собирал сведения о строительных нуждах церковных школ и разъяснял условия выдачи ссуд¹⁸². Для получения ссуды заведующему необходимо было составить проект и смету на строительство, затем добиться решения сельского схода, по которому общество брало на себя часть расходов по строительству (не менее ¼ стоимости здания) и обязывалось своевременно выплачивать % по казенному кредиту, и только после этого составить ходатайство в Совет о выделении ссуды. Ссуды выдавались также на ремонт и расширение уже существующих зданий.

Более простым и менее болезненным способом получения собственного здания для школы являлась покупка или строительство здания на средства благотворителей и попечителей школы. В редких случаях здания завещались после смерти благотворителя. Так как столь значительными средствами для строительства или покупки дома под школу обладали в основном лица купеческого сословия, то этот способ приобретения школьного здания был более характерен для городских школ.

Серьезную помощь в строительстве помещений для церковных школ оказывал фонд имени императора Александра III, основанный в 1894 г. при Комитете Сибирской железной дороги для удовлетворения церковных нужд переселенцев Сибири. В связи с закрытием Комитета Сибирской железной дороги высочайшим указом от 15 декабря 1905 г., заведование фондом было передано в Св. Синод. Существующий на частные пожертвования и частичные субсидии из казны, фонд занимался строительством церквей и школ в переселенческих поселках по линии Сибирской железной дороги. Во многих случаях средства на открытие школ собирались на местах. Там, где местных средств не хватало, школьные здания возводились с помощью фонда¹⁸³. За время своего существования в Томской губернии фондом было построено 29 церковных школ. Кроме того, еще 3 школы были выстроены на станциях Сибирской железной дороги (Каинск, Обь, Тайга)¹⁸⁴.

¹⁸¹ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета о церковных школах епархии за 1896/97 уч. год. — Томск, 1898.

¹⁸² ТЕВ. — 1910. — № 5. Оф. отд.; ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

¹⁸³ В. К. Законопроект ведомства православного исповедания // Сибирские вопросы. — 1907. — № 19. — С. 30–32.

¹⁸⁴ Сибирские церкви и школы. К десятилетию фонда имени императора Александра III (1894–1904). — СПб., 1904. — С. 38–45, 58–60.

К 1901 г. все двухклассные и более половины одноклассных церковно-приходских школ имели собственные специальные здания. Наименее обеспеченными в этом отношении являлись школы грамоты. Без пособия от Совета сельские общества редко могли самостоятельно построить школьное здание.

Если рассматривать обеспеченность собственными школьными зданиями по отделениям, то лидирующее положение здесь занимал Барнаульский уезд (в 1896/97 уч. г. собственные дома имели 87,1 % ЦПШ и 52,2 % ШГ). «Кто хочет получить наглядное представление об этом, пусть поедет по обширнейшему Барнаульскому уезду: там он увидит здания церковных школ, которые и в богатой Барнаульской деревне могут сойти за дворцы»¹⁸⁵. Затем следовали Бийский и Змеиногорский уезды. В Каинском уезде церковно-приходские школы были хорошо обеспечены собственными зданиями (1896/97 уч. г. — 80 %), чего нельзя было сказать о школах грамоты: в 1896/97 уч. г. из 114 школ только одна имела собственное здание. Хуже всего со школьными помещениями ситуация складывалась в Кузнецком уезде, что вполне объяснимо общей плохой постановкой церковно-школьного дела в уезде (1896/97 уч. г. — 40 % ЦПШ и 2,6 % ШГ)¹⁸⁶.

Наемные квартиры для школ обязано было обеспечивать крестьянское общество. Часто оно выделяло под школу свои общественные помещения бесплатно. В 1903 г. в Томском уезде 60 % наемных квартир под церковно-приходские школы арендовались бесплатно, за школы грамоты в большинстве случаев приходилось платить (84,1 %)¹⁸⁷. Совет выделял некоторую часть своих средств на наем школьных помещений (менее 10 % от всех расходов). Недостатком наемных платных помещений являлось то, что все они были недолговременными и почти ежегодно перемещались с квартиры на квартиру¹⁸⁸.

С 1884 г. широкую практику приобретает размещение школ в церковных сторожках. Приспособление сторожек под школы имело ряд выгод: бесплатность, сокращение расходов на сторожа, отопление и освещение, близость церкви. Однако главный недостаток этого типа помещений — теснота и неприспособленность для школьных занятий. Со временем новые церковные сторожки стали строиться с расчетом на классные комнаты. Их помещения практически ничем не отличались от специально построенных школьных домов.

Главное требование к школьному зданию, независимо от его принадлежности и типа, — удобство, приспособленность для учебных занятий. Определенных требований для классных комнат не существовало, наблюдатель при посещении школы на свой взгляд оценивал, насколько удобно то или иное помещение, особое внимание уделялось освещению и ото-

¹⁸⁵ Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела... — С. 33–34.

¹⁸⁶ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1896/97 уч. год.

¹⁸⁷ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

¹⁸⁸ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 24. Л. 848об.

плению школ. Лишь в 1916 г. циркулярным определением Синодальный Училищный Совет определил основные требования к школьным помещениям: классная комната на 50 учащихся должна была иметь площадь не менее 12 кв. саженей, высоту — не менее 5 аршин, световую площадь (общая площадь окон) не менее $\frac{1}{5}$ площади пола (2,4 кв. саженей)¹⁸⁹.

В 1898 г. епархиальный училищный совет постановил, чтобы при всех вновь строящихся школьных зданиях были предусмотрены «сносные» квартиры для учителей¹⁹⁰. С этого периода Совет в своих отчетах стал уделять отдельное внимание этому пункту. Если в 1899 г. квартиры для учителей имели только 10,6 % школ, то к 1916 г. — уже 40,6 %¹⁹¹. Так как специальными зданиями лучше были обеспечены церковно-приходские школы, особенно двухклассные, то и квартирами для учителей чаще обдавали ЦПШ, а не ШГ.

К 1910 г. складывается стандартный тип школьного здания на 50 учащихся, отвечающего требованиям для включения церковных школ в школьные сети. Дом обычно состоял из классной комнаты площадью в 18 кв. аршин с тремя окнами, помещения для сторожа, учительской квартиры, кухни и коридора по 15 кв. аршин каждая комната (приложение 9).

Несмотря на то, что в 1910 г. делопроизводитель Совета оптимистично отмечал, что «не все здания церковных школ Томской епархии не оставляют желать лучшего, но большинство из них вполне отвечают своему назначению»¹⁹², уездные наблюдатели докладывали о необходимости улучшения школьных помещений целого ряда школ. «Боровлянская школа (здание общественное), Карпысакского прихода (Томский уезд) — тесна, грязна, ветха и совершенно не годна для церковно-приходской школы, как не могущая обслуживать все количество желающих учиться в школе... Козырбакская и Ново-Александровская школы Кривошеинского прихода (Томский уезд) помещаются в особых, специальных для школы, зданиях, но эти последние напоминают скорее самую незавидную баню, чем школу»¹⁹³.

Ужасную картину рисует епархиальный наблюдатель В. Мироносицкий в своем отчете за 1911/12 уч. г.: «В самых тяжелых условиях работал учитель Усть-Козлушинской школы (Змеиногорский уезд) Некрасов; школьная квартира — ветхая полуразвалившаяся лачужка, самая плохая на селе, всего пространством в 36 кв. аршин, парт никаких, их заменяют доски из стены в стену и простые скамьи, но и тех не хватает, в школе битком набито 48 человек, грязь невозможная, душно и тесно, — всего 2 незначитель-

¹⁸⁹ Определение Училищного Совета при Св. Синоде № 283 от 12 октября 1916 г.

¹⁹⁰ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. — С. 15.

¹⁹¹ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ за 1899 гражданский год. — Томск, 1901. Прил.; Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год.

¹⁹² Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела... — С. 34.

¹⁹³ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 24. Л. 847–848об.

ных оконца, пишут ученики лежа на полу, т. к. скамеек не хватает... И не взирая на все это убожество, учитель достиг хороших успехов»¹⁹⁴.

Общежития для учащихся при школах распространения в Томской епархии не получили. Они существовали только в школах при женских монастырях и общинах, где сироты и дети бедных родителей содержались бесплатно (в школах при Томском Иоанно-Предтеченском монастыре, при Доме трудолюбия, при Улалинской и Барнаульской женских общинах), а также при образцовых школах. В 1891/92 уч. г. было организовано платное общежитие (1,5–2 руб. в месяц с ученика) в Елбанской церковно-приходской школе (Бийский уезд), в нем содержалось 4 мальчика. Однако уже в следующем году пансионеров в общежитии не было¹⁹⁵. Вообще, по заявлению отчета Томского отделения за 1892/93 уч. г., «устраивать ночлежные приюты или общежития при одноклассных церковно-приходских школах нет необходимости, т. к. в них обучаются по большей части дети местных жителей, а если и есть между ними из окрестных сел и деревень, то живут они у родственников или близких знакомых, где содержание их обходится весьма дешево, обыкновенно родители доставляют им все нужное натурой»¹⁹⁶.

Отопление, освещение, меблировку и сторожа для школы обычно обеспечивало местное общество или церковно-приходское попечительство. Иногда сельское общество брало на себя содержание учителя школы грамоты. Поэтому, как только представлялась возможность, общества старались добиться открытия в своих селениях школ МНП, т. к. в этом случае им выделялось казенное пособие на содержание школы.

В школах обучались преимущественно дети того селения, в котором находилась школа. Согласно Положению о церковных школах ВПИ 1902 г., в церковные школы принимались дети в возрасте от 8 лет, православного исповедания, без различия состояний (п. 22, 5).

В школы грамоты и церковно-приходские с разрешения епархиального архиерея могли быть принимаемы и дети лиц инославного или иноверного исповедания, а также раскольников и сектантов (п. 5). В правилах 1884 и 1891 гг. требований к вероисповеданию учащихся не содержится. Лишь из определения Св. Синода от 15–25 апреля 1887 г. о допущении к испытаниям на получение льготных по воинской повинности свидетельств всех воспитанников церковно-приходских школ без различия исповедания мы можем прийти к выводу, что в ЦПШ могли обучаться дети не только православного исповедания¹⁹⁷. По вероисповедному составу подавляющее большинство учащихся в Томской епархии составляли православные (1899 г. – 98,3%), тогда как по переписи 1897 г. в Томской губернии православные

¹⁹⁴ Отчет Томского епархиального наблюдателя... за 1911–1912 гг. – С. 21.

¹⁹⁵ Отчет Томского епархиального училищного совета за 1891/92 уч. год; Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год.

¹⁹⁶ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. – С. 59.

¹⁹⁷ Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 68.

составляли только 90,44 %¹⁹⁸. Очевидно, раскольники, сектанты, а также представители других конфессий предпочитали отдавать своих детей в гражданские школы.

Обучение в начальных церковных школах было совместным для мальчиков и девочек, хотя наряду со смешанными школами создавались раздельные – мужские и женские.

Распределение учащихся по половому составу было неоднородным. Родители в первую очередь стремились дать образование мальчикам. В 1887 г. мальчиков в школах епархии обучалось 80,1 % от общего числа учащихся. Эта тенденция была присуща не только церковной школе. В начальных школах, подведомственных Дирекции народных училищ Томской области, в этом же году мальчики составляли 79,68 % учеников¹⁹⁹. Епархиальное начальство предпринимало меры для привлечения в школы девочек. В 1897 г. в «Томских епархиальных ведомостях» была опубликована беседа епископа Томского и Барнаульского Преподобнейшего Макария о том, как учить детей школьного возраста. Епархиальный архиерей подчеркнул необходимость обучения грамоте девочек: чтобы они, став матерями, могли научить детей азам православной веры²⁰⁰.

Общий рост спроса на начальное образование в начале XX в. привел к росту удельного веса учениц в начальной школе. Не стала исключением и церковная школа. В 1893 г. девочек в церковных школах епархии было всего 17,55 %, в 1903 г. – 23,4, в 1912 г. – 27,64 и, наконец, в 1915 г. – 33,72 %. Ту же тенденцию мы можем наблюдать и в светской школе (1893 г. – 21,52 %, 1912 г. – 31,45 %)²⁰¹.

В церковных школах учились по большей части дети сельских жителей из бедных семей. В зимнее время многие из них нуждались в теплой одежде и обуви. Однако на какую-то централизованную социальную помощь бедным ученикам Совету просто не хватало средств, поэтому поддержка учеников церковных школ приобрела форму частной благотворительности. При домово́й архиерейской церкви перед праздником Рождества Христова производился сбор средств на приобретение одежды и обуви для бедных учащихся. Чаще такую помощь оказывали попечители школ. Во время рождественских праздников на их средства устраивались для учащихся елки, раздавались подарки: рубашки, шапки, пимы, письменные принадлежности, угощали чаем и лакомствами. В ряде школ устраивались ежедневные обеды или чай на средства приходских попечительств или попечителей (Спиринская и Гоньбинская школы Барнаульского уезда, Крас-

¹⁹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Томская губерния. – СПб., 1904. – Т. LXXIX. – С. XVIII–XIX.

¹⁹⁹ Мисюров А. Краткие сведения по истории...

²⁰⁰ Макарий, епископ Томский и Барнаульский. Беседа о том, как учить детей школьного возраста // ТЕВ. – 1897. – № 24. Неоф. отд. – С. 1–5.

²⁰¹ Обзор Томской губернии за 1893 год. – Томск, 1894. Прил.; Обзор Томской губернии за 1912 год. – Томск, 1914. Прил.

ноярская школа Бийского уезда, Покровские мужская и женская школы г. Барнаула, Жуковская школа Томского уезда)²⁰².

Первоначально, когда школьное дело только начинало организовываться, продолжительность учебного года была маленькой и различной в разных школах. Священники и другие члены причта занимались в школе в свободное от требоисправлений время. Кроме того, с началом сельскохозяйственных работ крестьяне забирали детей из школы. По отчету за 1886/87 уч. г., учебный год в некоторых школах не превышал 3–4 месяцев, стабильным и наиболее продолжительным учебный год был в миссионерских школах. Постепенно продолжительность учебных занятий установилась в привычных для сегодняшнего дня рамках: с сентября до конца мая. Иногда, особенно в школах грамоты, в связи с ранним началом сельскохозяйственных работ, занятия заканчивались раньше – в апреле – мае, а начинались после уборки урожая – в середине сентября – начале октября.

Предметами обучения в одноклассной церковно-приходской школе по Правилам о ЦПШ 1884 г. служили:

- 1) Закон Божий (изучение молитв, священная история и объяснение богослужения, краткий катехизис);
- 2) церковное пение;
- 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо;
- 4) начальные арифметические сведения.

В двухклассных школах во втором классе к этим предметам добавлялись начальные сведения из истории церкви и Отечества (§ 5).

Положение о церковных школах ВПИ 1902 г. добавило в курс одноклассных церковно-приходских школ рукоделие (для девочек) в качестве необязательного предмета, а двухклассных школ – географию, черчение и рисование (последнее – по возможности) (п. 23).

Объем преподавания предметов и их распределение по отделениям устанавливались особыми программами, принимаемыми Св. Синодом. За основу был взят состав предметов, определенных в Положении о начальных народных училищах 25 мая 1874 г.²⁰³ Программы учебных предметов для церковно-приходских школ были приняты Св. Синодом уже в 1886 г.²⁰⁴ Министерство народного просвещения приняло единые программы для своих начальных училищ лишь в 1897 г.

Сравнение учебных планов церковно-приходских школ с министерскими (Приложение 5) показывает, что вопреки сложившемуся мнению, объем Закона Божьего в одноклассных школах обоих ведомств совпадал (6 часов в неделю), а количество часов по церковно-славянской грамоте в церковных школах было больше всего на 1 час в неделю на втором и третьем годах обу-

²⁰² Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. – С. 17–18; Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. – С. 28–29.

²⁰³ Правила о ЦПШ 1884 г., § 5. Прим.

²⁰⁴ Определение Св. Синода № 1412 от 2 июня 1886 г.

чения. Меньше часов в церковных школах отводилось лишь русскому языку, зато, на удивление, больше часов отводилось арифметике (в ЦПШ 5 часов в неделю в 1-й год и по 6 часов во 2-й и 3-й, в учебном плане МНП 1897 г. — по 5 часов в неделю все три года), которая, по свидетельству объяснительной записки к программам учебных предметов для ЦПШ, по важности стоит на последнем месте²⁰⁵. В двухклассных церковно-приходских школах, в отличие от двухклассных училищ МНП по инструкции 4 июня 1875 г., география с краткими сведениями о явлениях природы, а также черчение с рисованием как самостоятельные предметы появляются лишь в Положении о церковных школах ВПИ 1902 г., им отводится намного меньше часов, чем в министерских училищах. Единственный предмет, который был характерен только для церковной школы, — церковное пение, ему отводилось по 2 часа в неделю. Пение являлось необходимым дополнением к Закону Божьему²⁰⁶. Кроме того, церковно-школьная администрация рассматривала этот предмет как важное средство для привлечения детей в школу и прихожан в церковь.

Занятия в школе велись по расписанию, составленному согласно требованиям программ для ЦПШ. Отступления от расписания были вызваны отлучками законоучителей и учителей из членов причта для участия в требоисправлениях.

Содержание уроков записывалось в особые классные журналы, рассылаемые по школам через отделения Совета. В них содержалась информация о пройденном по каждому предмету, списки учащихся с обозначением вероисповедания, возраста, времени поступления в школу, звания и местожительства родителей, а также списки для обозначения бывших на уроках и для проставления отметок. При проверке школы наблюдатель в первую очередь заглядывал в классный журнал. Администрация настаивала на подробном и своевременном их заполнении²⁰⁷.

Учебный день начинался чтением утренних молитв, несколько сокращенно — специально для детей начальных школ, как описано в учебном Часослове: «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троица», «Отче наш», Троичные тропари, «Спаси, Господи, люди Твоя» и в заключение — «Достойно есть». Желательно, чтобы молитвы не читались, а пелись хором. За утренней молитвой должен был присутствовать наставник. Священнику рекомендовалось посещать школу именно в это время.

Затем начинались уроки. Каждый урок, какому бы предмету он не был посвящен, начинался пением «Царю Небесный» и оканчивался пением «Достойно есть».

Первый после молитвы урок посвящался наставлению в Законе Божи-

²⁰⁵ Программы учебных предметов для церковно-приходских школ, утвержденные Святейшим Синодом. — СПб., 1886. — С. XI.

²⁰⁶ Там же. — С. 28.

²⁰⁷ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. — С. 17–18; Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. — С. 28–29.

ем. Затем шли уроки по другим предметам. Между уроками организовывались перерывы: «...в это время дается детям свобода побегать и поиграть на воздухе, и классная комната должна быть освежена открытием форточки» (Программы учебных предметов... 1886. – С. XV). Но и во время перемен учитель должен всячески содействовать облагораживанию нравов детей, отучая их от драчливых игр и грубых слов.

Несомненно, главным предметом курса являлся Закон Божий. «Все другие предметы должны быть, по возможности, поставлены от него в более или менее тесную зависимость. Церковная грамота должна помогать изучению молитв и песнопений, русское чтение и письмо должно быть обращено к предметам по преимуществу религиозного содержания; пению дети будут обучаться церковному»²⁰⁸.

Изучение молитв и богослужения, составной части Закона Божьего, было напрямую связано с церковным пением. Огромное внимание уделялось посещению учащимися богослужений, участию в церковных службах. Во все воскресные, праздничные и высокаторжественные дни дети обязаны были быть в церкви за всенощной, литургией, вечерней и стоять вместе рядами близ солеи. Наиболее благонравные могли допускаться в алтарь для подавания теплоты, кадила и выноса свеч, обладающие головами – петь на клиросе. Поэтому видное место в курсе обучения почти во всех церковно-приходских школах епархии занимало церковное пение. Правильно организованных певческих хоров было мало, в основном в городских школах, но во многих школах дети под руководством учителя или законоучителя принимали участие в церковных хорах. Объяснительная записка к программе по этому предмету категорично заявляла: «только глухота и немота служат препятствием к пению. К церковному пению можно легко и скоро приспособить всякий голос и слух»²⁰⁹. Однако, признавая необходимость определенных музыкальных данных для преподавания этого предмета, Св. Синод не сделал пение обязательным для сдачи экзаменов на приобретение звания учителя церковно-приходской школы. Определением Св. Синода № 350 от 18 января – 16 февраля 1912 г. было установлено лишь преимущество учителей, прошедших испытания по церковному пению, перед другими при назначении на учительские места²¹⁰. В том же году епархиальным училищным советам было рекомендовано учителей неспособных к пению переводить в школы с двумя учителями, для того, чтобы один учитель обучал пению во всех отделениях, а другой, неспособный к пению, вел за него уроки по другим предметам²¹¹.

²⁰⁸ Программы учебных предметов для церковно-приходских школ... – С. 13.

²⁰⁹ Там же. – С. 28–29.

²¹⁰ Определение Св. Синода № 350 от 18.01–16.02.1912 // Указания и распоряжения правительства и высшего церковно-школьного управления по делам церковных школ. Вып. 11 за 1912 год. – СПб, 1913. – С. 84–85.

²¹¹ Постановление Училищного Совета при Св. Синоде № 773 от 6–12 ноября 1912 г. // Указания и распоряжения правительства и высшего церковно-школьного управления по делам церковных школ. Вып. 11 за 1912 год. – СПб, 1913. – С. 92.

Церковно-славянская грамота составляла отдельный от русского языка предмет. «Главной целью церковно-славянского чтения поставляется духовное назидание и воспитание в детях молитвенного духа и вообще молитвенного настроения»²¹². Ввиду сложности малоупотребительного церковно-славянского языка обучение ему рекомендовалось начинать лишь после того, как дети научатся читать по-русски.

Обучение русскому языку в церковно-приходских школах начиналось по буквослоговательному (или звуковому) методу, который применяется и по сей день. Затем переходили к объяснительному (комментированному) чтению, главной целью которого являлось понимание содержания читаемого. Синтаксис и грамматику начинали изучать лишь во втором классе двухклассной школы. «Одноклассная церковно-приходская школа должна сообщить учащимся по родному языку следующие умения: 1) научить правильно, бегло и толково читать, 2) писать без звуковых и грубых этимологических ошибок, 3) передавать содержание прочитанных статей»²¹³.

Методика обучения письму мало отличалась от современной. Сначала ученики упражнялись в рисовании по сеточкам, в проведении различных линий и фигур для развития руки и глазомера. Буквы изучались по специальной сетке, состоящей из горизонтальных и вертикальных линий, для чего использовались прописи. По степени легкости и трудности начертания буквы изучались по группам, также изучались и цифры, которые писали по клеточкам. Каждое упражнение сначала показывалось учителем на классной доске.

Изучение арифметики преследовало практические цели: «развить в детях навык прилагать эти действия к решению задач из житейского быта»²¹⁴. Поэтому особое внимание уделялось сложению и вычитанию на торговых счетах, изучению мер длины, веса, времени, сыпучих и жидких тел, монет и действий с ними.

Изучение церковной и русской истории преследовало в первую очередь воспитательные задачи. «Из общего хода истории России учащиеся должны вынести твердое убеждение, что наша родина всегда была сильна своей православной верой и единодержавной царской властью... и что, следовательно, только тот будет истинный сын России, кто свято соблюдает учение Святой церкви православной и верно служит своему Государю, Помазаннику Божию»²¹⁵. Изложение материала строилось в хронологическом порядке по правлениям государей. Кроме самой истории на уроках давались элементарные сведения по географии. Малое количество часов, выделенных на этот предмет (2–3 часа в неделю), приводило к тому, что у учеников в голове оставались лишь разрозненные сведения.

Обучение по всем предметам велось исключительно по учебникам и

²¹² Программы учебных предметов для церковно-приходских школ... – С. 37.

²¹³ Там же. – С. 47.

²¹⁴ Там же. – С. 61.

²¹⁵ Там же. – С. 70.

учебным пособиям, утвержденным Св. Синодом. Из них при школах организовывались библиотеки, в которые также помещались книги для внеклассного чтения, утверждаемые Училищным Советом при Св. Синоде.

Из дисциплинарных мер к непослушным ученикам отчеты называют увещевание, выговоры, оставление в течение некоторого времени на ногах у классной доски или в углу, а также в редких случаях оставление в школе после занятий²¹⁶.

В советской исторической литературе утвердилась точка зрения, что церковно-приходская школа использовала исключительно консервативные и устаревшие методики преподавания, а проводником прогрессивной педагогики являлись земские школы. Однако многие методы, описанные в программах учебных предметов, изучаемых в церковных школах, не потеряли свою актуальность и применяются до сих пор: это и учет возрастных особенностей, и наглядность обучения, и комментированное чтение, и межпредметные связи.

Помимо основных предметов курса, при некоторых церковных школах велись дополнительные занятия по ручному труду. Для девочек это было рукоделие, для мальчиков – ремесленные занятия: переплетное, сапожное, кожевнное или бочарное дело. В некоторых школах детей знакомили с пчеловодством, проводили занятия по сельскому хозяйству на приусадебных участках²¹⁷. Нанять отдельного учителя у сельских обществ средств не было, поэтому уважались учителя, способные, помимо основных предметов, научить детей каким-то практическим навыкам. Иногда заведующие просили прислать для школы учителя, который мог бы вести еще занятия и по ручному труду. В 1910 г. заведующий Емельяновской школы (Томский уезд) просил Совет выделить дополнительно 60 руб. на преподавание в школе кройки и шитья, т. к. в поселке крестьянки не умеют сами кроить и шить одежду²¹⁸.

Вне учебной программы ученики совершали экскурсии и походы в соседние населенные пункты, посещали местные достопримечательности. Например, в 1894 г. ученики церковно-приходской школы с. Чингизского Барнаульского округа совершили паломничество в д. Дресвянку для поклонения иконе Св. пророка Божия Ильи. Деревня от села находилась в 37 верстах, по дороге дети пели песни, собирали цветы, слушали рассказы учителя об окружающей природе²¹⁹.

Другим направлением воспитательной работы, причем не только с учащимися, но и с их родителями, стали религиозно-нравственные чтения, ко-

²¹⁶ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. – С. 70; Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1894/95 уч. год. – С. 27.

²¹⁷ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. – С. 58.

²¹⁸ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

²¹⁹ Никольский Н. Поездка учеников церковно-приходской школы с. Чингизского Барнаульского округа в дер. Дресвянку для поклонения иконе Св. пророка Божия Ильи // ТЕВ. – 1894. – № 3. Неоф. отд. – С. 13–17.

торые проходили по воскресным и праздничным дням в школах или, за неимением удобного помещения, в церкви. Особых каких-либо программ для чтений не существовало, обычно чтение разделялось на 3 части: 1) религиозно-нравственного характера, 2) исторического или бытового и 3) по сельскому хозяйству²²⁰. Проводиться они должны были непременно под руководством священника²²¹. Священник-законоучитель или заведующий школой выбирал статьи для чтения и либо сам же читал их, либо назначал кого-нибудь из учеников. Чтения сопровождалось пением молитв и церковных песнопений, школьники принимали в них активное участие. В начале XX в. стал практиковаться показ картин «волшебного фонаря». По замечанию епархиального наблюдателя, народ посещал эти чтения весьма охотно²²².

Что касается школ грамоты, то, в зависимости от выполнения школьной программы, церковно-школьная администрация разделяла их на 3 разряда:

1) школы грамоты, где проходится программа церковно-приходской школы (в 1906 г. уездный наблюдатель насчитал в Томском уезде таких школ 10 из 80);

2) школы грамоты, подготавливающие учеников в 3-е отделение церковно-приходских школ, но не дающие выпусков (64 школы);

3) домашние школы грамоты, где учат читать, писать, молитвам и начальному счету (6 школ). «В Убинской школе грамоты Пачинского прихода (Томский уезд) учитель-крестьянин сам настолько малограмотен, что без ошибок не может подписать свою фамилию»²²³.

Обучение в церковных школах обычно оканчивалось к 12–16 годам, имела место практика оставления в одном отделении на повторное обучение. При переходе из одного отделения в другое специальных переводных испытаний не проводилось, священник или оказавшийся в селе наблюдатель удостоверялись в успехах детей по предметам курса.

По окончании учебного года лучшие ученики младших отделений награждались за отличные успехи и поведение похвальными грамотами и книгами от Совета, либо подарками от попечителя школы²²⁴.

Выпускники школ имели право держать экзамен на получение свидетельства на льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности или о знании курса одноклассной церковно-приходской школы.

Так как для большинства учеников окончание церковно-приходской школы одновременно означало и окончание курса обучения, практическое значение получение специального свидетельства об окончании шко-

²²⁰ ТЕВ. – 1903. – № 20. Оф. отд. – С. 39–40.

²²¹ Правила о ШГ 1891 г., § 22.

²²² Извлечение из отчета о состоянии церковных школ... за 1904/05 уч. год. – С. 9.

²²³ Отчет Томского уездного наблюдателя за 1906/07 уч. г. – ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 24. Л. 678–678об.; см. также: Отчет Томского епархиального училищного совета... за 18-92/93 уч. год. – С. 93.

²²⁴ Там же. С. 72.

лы имело смысл лишь в том случае, если юноша хотел воспользоваться льготой по отбыванию воинской повинности.

Устав о воинской повинности 1 января 1874 г. установил общий срок службы в сухопутных войсках 15 лет, из них 6 лет действительной службы и 9 – в запасе армии, на флоте срок службы составлял 10 лет: 7 лет действительной и 3 – в запасе. Свидетельство о знании курса начальных народных училищ, определенного уставом 17 июля 1864 г., или курса других учебных заведений IV разряда, согласно п. 4 ст. 56 Устава, предоставляло право на сокращение срока действительной службы до 4 лет (в запасе – 11 лет)²²⁵. В 1895 г. высочайше утвержденным мнением Государственного Совета двухклассные школы были причислены к III разряду учебных заведений в отношении льгот по отбыванию воинской повинности²²⁶, т. е. срок действительной службы для выпускников этих школ сокращался до 3 лет (12 лет в запасе).

Уставом о воинской повинности 1897 г. были внесены некоторые изменения в льготы по образованию, которые, однако, не изменили сроки сокращения службы. Одноклассные церковно-приходские школы и школы грамоты были отнесены к III разряду, их окончание и получение свидетельства установленного образца давало право на сокращение срока действительной службы до 4 лет (14 в запасе). Двухклассные церковно-приходские школы были определены во II разряд: 3 года действительной службы и 15 лет в запасе²²⁷. Высочайшим повелением 26 апреля 1906 г. льгота по отбыванию воинской повинности для выпускников одноклассных церковно-приходских школ и школ грамоты была отменена²²⁸.

По § 14 Правил о церковно-приходских школах 1884 г. окончание школы давало право на получение льготы IV разряда по отбыванию воинской повинности. Для этого надо было пройти экзаменационные испытания на основании правил, общих для всех начальных училищ. С 1886 г. духовное ведомство получило право организовывать свои экзаменационные комиссии для производства испытаний воспитанникам ЦПШ, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной п. 4 ст. 56 Устава о воинской повинности 1874 г.²²⁹ В 1888 г. право держать подобный экзамен получили и ученики школ грамоты, однако они должны

²²⁵ Устав о воинской повинности, высочайше утвержденный 1 января 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 49. Отд. I: 1874. – СПб., 1876. – № 52983.

²²⁶ ПСЗ III. № 11550.

²²⁷ Ст. 64, п. 2, 3 // Устав о воинской повинности (Св. Зак. Т. IV, кн. 1., изд. 1897 г.) со всеми изменениями и дополнениями, объявленными в Продолжениях 1906 г., 1908 г., 1909 г. и 1910 г., а также в отдельных законоположениях, опубликованных до 15 июля 1912 г. – СПб., 1912.

²²⁸ Определение Св. Синода № 2842 от 10–16 мая 1907 г. // Церковные ведомости. – 1907. – № 20.

²²⁹ Определение Св. Синода № 2095 от 8–15 октября 1886 г. // Программы для церковно-приходских школ, правила о школах грамоты и относящиеся к ним определения и указания Духовного Центрального Управления. – Томск, 1891. – С. 85–93.

были сдавать экзамены в объеме программы одноклассной ЦПШ²³⁰. Дети раскольников, сектантов и лиц инославных исповеданий могли получить данную льготу лишь при условии обязательной сдачи экзамена по Закону Божьему²³¹. Положение изменилось лишь после указа 7 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Согласно определению Св. Синода № 1927 от 7 марта – 12 апреля – 28 августа 1906 г., им разрешалось предоставлять в экзаменационную комиссию удостоверение об успешном изучении ими Закона Божьего по правилам своего исповедания в объеме курса, соответствующего начальной школе²³².

Согласно «Правилам для выдачи свидетельств о знании курса начальных училищ воспитанникам церковно-приходских школ, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной п. 4 ст. 56 Устава о сей повинности», утвержденным в октябре 1886 г., свидетельства о знании курса одноклассной ЦПШ выдавались епархиальными училищными советами, а с 1903 г. – их уездными отделениями по результатам экзаменационных испытаний.

Экзамены проводились специальными комиссиями, составившими уездными наблюдателями, по одной в каждом приходе. В состав комиссии входили: 1) священник-наблюдатель или один из заведующих; 2) один из преподавателей, имеющих свидетельство на звание учителя или окончивших среднее учебное заведение и 3) почетный попечитель, или член епархиального училищного совета, или инспектор народных училищ. С 1888 г. в заседаниях испытательной комиссии могли участвовать члены уездных отделений. Заведующие и преподаватели церковных школ имели право голоса при производстве испытаний и оценке ответов воспитанников своих школ²³³. Экзамены проводились обычно в мае²³⁴. К испытаниям допускались воспитанники церковных школ в возрасте от 11 до 19 лет. По каждому предмету программы одноклассной ЦПШ, кроме церковного пения, знания оценивались по 5-балльной системе. По русскому языку испытания проводились письменно, по этим же работам выставлялась оценка за чистописание.

По окончании экзаменов комиссия составляла журнал с результатами испытаний, который вместе с экзаменационными списками, прошениями

²³⁰ Определение Св. Синода от 28 октября – 7 ноября 1888 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 70–72.

²³¹ Определение Св. Синода от 7–16 ноября 1890 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 68–70.

²³² Уаконения и распоряжения правительства и высшего церковно-школьного управления по делам церковных школ. Вып. 5: за 1906 год. – СПб., 1907. – С. 25–28.

²³³ Правила для выдачи свидетельств о знании курса начальных училищ воспитанникам церковно-приходских школ, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной п. 5 ст. 56 Устава о сей повинности // Программы для церковно-приходских школ, правила о школах грамоты и относящиеся к ним определения и указания Духовного Центрального Управления. – Томск, 1891. – § 12.

²³⁴ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 19.

и письменными работами высылался в епархиальный училищный совет, а с 1903 г. — в уездное отделение. Последние, по рассмотрении всех документов, определяли, кто достоин получения свидетельства, затем выписывали сами свидетельства и рассылали их по школам. Те, кто не выдержал испытаний, могли попробовать свои силы через год, третий раз экзамены сдавать не разрешалось.

С 1889 г. девочки, а также мальчики, которые не желали воспользоваться льготой IV разряда, по окончании одноклассной ЦПШ или ШГ могли пройти испытания и получить свидетельства о знании ими курса одноклассной церковно-приходской школы²³⁵. В отличие от свидетельств на льготу по отбыванию воинской повинности, эти документы выдавались за подписью приходского священника. Они были необходимы для продолжения образования в учебных заведениях следующей ступени.

Об успехах обучения в церковных школах можно судить по количеству окончивших курс со свидетельствами. А. Успенский в «Кратком обзоре церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884–1910 гг.» (Томск, 1911) приводит процентное соотношение оканчивающих курс церковной школы со свидетельством к общему количеству учеников этих школ (как ЦПШ, так и ШГ) за 7 лет: 1902 г. — 4,6 %; 1903 г. — 5,4; 1904 г. — 5,3; 1905 г. — 5,8; 1906 г. — 6,1; 1907 г. — 6,4 и 1908 г. — 6,4 %. По сравнению с общероссийскими результатами (1908 г. — 8,4 %), церковная школа Томской епархии давала более низкие результаты, но в целом тенденция шла на увеличение количества оканчивающих школу со свидетельствами²³⁶. В 1915 г. одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы Томской епархии окончили 8,36 % учащихся церковных школ 1914/15 уч. г.²³⁷

Однако следует иметь в виду, что эти цифры нельзя считать показателями действительных результатов обучения в церковных школах. Получить свидетельства стремились не все ученики, а главным образом, только те, для которых эти свидетельства были необходимы, т. е. юноши, которые хотели воспользоваться льготой по отбыванию воинской повинности или продолжить обучение. Крестьяне часто забирали из школы своих сыновей до окончания курса, как только увидят, что последние достаточно научились читать и писать. То же касалось и девочек, которым свидетельство было необходимо лишь для продолжения обучения. Поэтому многие учащиеся в школе не держали выпускных экзаменов. Это явление было одинаково характерно и для министерских школ²³⁸.

Кроме того, курс обучения в церковно-приходских школах составлял

²³⁵ Определение Св. Синода № 1109 от 24–26 мая 1889 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... — С. 72–73.

²³⁶ Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела... — С. 37–38.

²³⁷ Подсчитано по: Ведомость Томского епархиального училищного совета о церковных школах за 1914 гражданский год. — Томск, 1915; Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год.

²³⁸ Михайловский М. О церковных школах... — С. 10–11.

3 года, а экзамен держали только ученики последнего года обучения. Если взять соотношение количества окончивших школу со свидетельствами и учеников последнего отделения, то в 1915 г. оно составило 55,2 %²³⁹.

Наглядную картину о качестве преподавания могут дать результаты проверки письменных экзаменационных работ по русскому языку учеников церковно-приходских школ, проведенной в ноябре 1893 г. делопроизводителем Томского епархиального училищного совета А. Касаткиным. В ходе проверки выяснилось, что большинство работ «далеко не отвечают скромным требованиям объяснительной записки к программе преподавания русского языка в церковно-приходских школах», а члены экзаменационных комиссий «при рассмотрении письменных работ не руководствуются требованиями программы... и поэтому в оценке их баллами допускают слишком снисходительное к ним отношение»²⁴⁰.

Тем не менее, несмотря на более низкий уровень преподавания, чем в министерских школах, на протяжении всего периода церковные школы были постоянно заполнены. Если за 1884–1915 гг. количество школ увеличилось почти в 40 раз, то количество учащихся возросло в 100 раз. Среднее количество учащихся на одну школу в 1884 г. составляло 25,5 человека, в 1915 г. эта цифра равнялась уже 64.

В 1903 г. 71,4 % церковно-приходских школ Томского уезда имели от 10 до 50 учащихся, 25 % – от 50 до 100 учеников. Менее 10 учащихся имела только одна школа (1,8 %)²⁴¹. К 1918 г. увеличивается количество школ, имеющих более 100 учащихся, они составляли 8,6 % от общего количества церковно-приходских школ уезда. От 10 до 50 учащихся имели уже только 52,6 % школ, а от 50 до 100 – 35,7 %. Двухклассные школы все имели свыше 100 учеников²⁴². В школах грамоты наполняемость была ниже, т. к. эти школы открывались в основном в мелких селениях. В 1903 г. в Томском уезде 55 % школ грамоты имели от 10 до 19 воспитанников, 28,33 % – от 20 до 29, менее 10 учеников имели 7,5 % школ²⁴³.

Для сравнения приведем также данные по министерским школам. В 1903 г. на одну церковную школу в среднем приходился 31 человек. Если брать по типам, то 46 человек приходилось на одну церковно-приходскую и 26 – на одну школу грамоты. На одно сельское училище МНП в среднем приходилось 39 человек, а на одно сельское училище МВД (земское) – 34 человека²⁴⁴. Преобразование в 1909 г. всех ШГ в одноклассные церковно-приходские привело к увеличению церковно-приходских школ с

²³⁹ Подсчитано по: Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1914 гражданский год; Ведомость Томского епархиального училищного совета за 1915 гражданский год.

²⁴⁰ Извлечение из журнала ТЕУС № 2 от 13 января 1894 г. // ТЕВ. – 1894. – № 3. Оф. отд. – С. 6–7.

²⁴¹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

²⁴² Подсчитано по: ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80а.

²⁴³ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

²⁴⁴ Подсчитано по: Обзор Томской губернии за 1903 год. – Томск, 1904. Прил.

количеством учащихся менее 50 человек, тогда как наполняемость министерских школ за этот период возросла. В 1912 г. на одну церковно-приходскую школу приходилось в среднем 52 человека, на училище МВД — также 52 человека, а на сельское училище МНП — 64²⁴⁵.

Из этих цифр отнюдь не следует, что население Томской губернии стало отдавать предпочтение гражданским школам. Общее количество начальных учебных заведений в губернии не могло обеспечить потребности населения в образовании, не говоря уже о возможности выбора. К 1913 г. 71,42 % сельских детей и 29,88 % городских оставались вне школы²⁴⁶.

Отношение к церковным школам населения, судя по отчетам Совета, было различным. Причины негативного отношения к церковной школе со стороны крестьянского населения церковно-школьная администрация видела, во-первых, в неудовлетворительной постановке дела в конкретных школах и, во-вторых, в местных условиях некоторых приходов.

В отчете Барнаульского отделения за 1901 г. отмечалось: «холодность или равнодушие крестьян к школам чаще всего обуславливается неудовлетворительной постановкой в них учебно-воспитательного дела, недостатком попечения о школах самих оо. заведующих. При усердии и внимании оо. заведующих к церковно-школьному делу, население даже с большим процентом раскольников (Меретский и Кипринский приходы) относилось к своим церковным школам с полным сочувствием и делало значительные пожертвования на их благоустройство»²⁴⁷.

Нежелание крестьянских обществ поддерживать церковную школу в большинстве случаев было вызвано боязнью увеличения лежавших на них сборов. На волостные сборы содержались сельские училища МНП и МВД, и населению отдаленных селений приходилось платить деньги на содержание школ, которыми оно фактически не пользовалось. Поэтому такие сельские общества с радостью соглашались открывать и содержать церковную школу для своих детей, но при условии снятия с них сборов на школу волостную. Однако раскладка земских и других денежных сборов между отдельными селениями производилась сельскими волостными сходами, поэтому освободить от какого-либо сбора селение могло только решение сельского схода, а это явно противоречило интересам последнего. Церковно-школьная администрация здесь влияния не имела²⁴⁸.

С начала XX в., особенно после создания в 1904 г. губернского и уездных училищных советов, распространение получают ходатайства сельских обществ об открытии школ МНП в тех селениях, где уже существуют церковные школы. В 1901 г. закрыты или преобразованы в министерские

²⁴⁵ Подсчитано по: Обзор Томской губернии за 1912 год. — Томск, 1914. Прил.

²⁴⁶ Мисюрев А. Краткие сведения по истории... — С. 84.

²⁴⁷ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. — С. 29–30.

²⁴⁸ Отчет Томского отделения за 1898 г. — ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 6. Л. 8об. —9; ТЕВ. — 1894. — № 16. Оф. отд. — С. 5–7.

2 школы Мариинского уезда и 4 школы Змеиногорского уезда, в 1904 г. – 3 школы Томского уезда. Преобразования затрагивали в основном только школы грамоты. Это явление было вызвано материальными выгодами для крестьян иметь у себя министерскую школу. Для церковной школы общество должно было изыскивать местные средства на обстановку, письменные принадлежности, а в министерской на все это отпускались средства от казны.

И все же из отчета в отчет Совет отмечал сочувственное отношение крестьян к церковной школе, которое выражалось:

1) в материальной помощи. В 1901 г. пожертвования крестьянских обществ на постройку и ремонт школьных зданий только одного Барнаульского уезда составили 1785 руб.²⁴⁹;

2) увеличении общего числа учащихся и исправном посещении ими школы;

3) уважении родителей к законоучителям и учителям школ, в которых преподавание велось на должном уровне²⁵⁰. Пример такого уважения к учителю приводит епархиальный наблюдатель В. Е. Мироносицкий в своем отчете за 1911/12 уч. г.: «Добросовестно и в высшей степени плодотворно работал в Куртуковской школе (Кузнецкий уезд) учитель Семенов. Местные крестьяне, видя в нем преданного делу человека, настолько полюбили его, что исполняют все его требования по отношению школы очень быстро и аккуратно. Тесна была у них школа, учитель стал им говорить о необходимости постройки новой и население дружно откликнулось»²⁵¹.

Вместе с тем священники отмечали благотворное влияние школы на местное население. Учащиеся несли домой помимо знаний, уважение к церкви и Закону Божьему. Родители нередко начинали посещать богослужения лишь потому, что их ребенок поет или читает на клиросе. Зимними вечерами семья собиралась за чтением книжки, принесенной из школьной библиотеки. «Так мало-помалу, незаметно, но непреодолимо... школа проникает своим благотворным влиянием в самые отдаленные углы семейной и общественной жизни»²⁵².

Представители уездной, волостной и сельской крестьянской администрации (исправники, крестьянские начальники, сельские писари) относились к церковной школе одни сочувственно, другие индифферентно. Были случаи и враждебного отношения. В 1898 г. Мариинское отделение жаловалось на сельских писарей (из ссыльных), противодействие которых церковной школе прикрывалось приговорами обществ²⁵³. Томское отделение в том же году прямо заявляло о безучастном отношении к школьному делу крестьянских начальников, волостных и сельских писарей, старшин²⁵⁴.

Лица купеческого сословия проявляли заботу о церковных школах в

²⁴⁹ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. – С. 32–33.

²⁵⁰ Там же. – С. 32–33.

²⁵¹ Отчет Томского епархиального наблюдателя... за 1911–1912 гг. – С. 16.

²⁵² Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. – С. 20.

²⁵³ Там же. – С. 25.

²⁵⁴ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 6. Л. 3об.–4.

основном денежными пожертвованиями. Они составляли большую и наиболее состоятельную часть попечителей.

Повезло той школе, для которой священнику удалось подыскать попечителя. Это гарантировало некоторую ежегодную материальную помощь. По правилам о церковно-приходских школах 1884 г. звание попечителя могли получить лица, учредившие школу на собственные средства²⁵⁵. Указ Св. Синода № 24 от 23 декабря 1888 г. внес существенную корректировку в определение звания попечителя, расширив круг лиц, имеющих право претендовать на это звание. В звании попечителя церковно-приходской школы могли утверждаться те, кто оказывал им существенную материальную поддержку и содействие к их благоустройству²⁵⁶. Для каждой школы одновременно попечителем мог быть назначен лишь один человек²⁵⁷.

Попечителями могли состоять как мужчины, так и женщины. Главное требование – православное исповедание²⁵⁸. Исключение составляли содержатели питейных заведений, им доступ в попечители, также как и в церковные старосты, был закрыт²⁵⁹. Попечитель каждой конкретной школы утверждался в звании епархиальным преосвященным²⁶⁰. Попечители и попечительницы церковных школ могли быть представляемы к высочайшим наградам, что повышало их социальный статус и служило дополнительным стимулом для благотворительности²⁶¹. Попечители школ грамоты из крестьян пользовались льготами крестьянских начальников, предусмотренными общим положением о крестьянах 19 февраля 1861 г.: освобождение на время службы от натуральных повинностей и телесных наказаний²⁶².

Найти в сибирской деревне человека, способного выделить часть своих средств на благотворительность, было делом нелегким, поэтому таких школ было немного. В 1892 г. только 13,1 % церковных школ епархии имели своего попечителя. По социальному составу на первом месте стояли купцы (43,48 %), затем шли крестьяне (30,43 %), которые в основном оказывали помощь ШГ, и, наконец, незначительную часть составляли мещане и церковно-, священнослужители (по 8,7 %) ²⁶³.

Епархиальное начальство неустанно призывало священников к поиску попечителей для своих школ. В 1903 г. в Томском уезде уже 64,2 %

²⁵⁵ Правила о ЦПШ 1884 г., § 15.

²⁵⁶ Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 75–76.

²⁵⁷ Определение Св. Синода № 1331 от 1–10 апреля 1899 г. // Настольная книга по народному образованию... – С. 2502.

²⁵⁸ Положение о церковных школах ВПИ 1902 г., п. 6.

²⁵⁹ Определение Св. Синода от 26 января – 4 февраля 1891 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 78–79.

²⁶⁰ Указ Св. Синода № 18 от 8 октября 1887 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 76–77.

²⁶¹ Положение о церковных школах ВПИ 1902 г., п. 59.

²⁶² Правила о ШГ 1891 г.

²⁶³ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета за 1891/92 уч. год. – С. 14.

ЦПШ и 50,8 % ШГ имели своих попечителей. При этом среди попечителей церковно-приходских школ на первое место выдвигаются крестьяне (44,12 %) и только на второе – купечество (29,41 %), чиновники и мещане составляли 20,6 % и совсем немного было попечителей из духовенства и инородцев (по 2,9 %). Среди попечителей школ грамоты на первом месте также стояли крестьяне (83,61 %); мещане, чиновники и купцы в сумме составляли только 14,76 %. Инородцы были попечителями своих ШГ и составляли только 4,9 % от общего числа попечителей²⁶⁴.

Назначение попечителем церковной школы налагало на человека определенные обязательства. Обычно основанием для представления человека к назначению попечителем служили пожертвования на строительство или покупку школьного здания. Например, колыванский купец Евграф Жернаков был назначен попечителем Колыванской Александроневской школы после дарственной на построенное им в 1891 г. здание для школы стоимостью в 3000 руб.²⁶⁵ Известный томский купец Иннокентий Евграфович Кухтерин стал попечителем Воскресенской ЦПШ (г. Томск) после того, как построил и обставил помещение для школы²⁶⁶.

Однако единовременной помощью дело не ограничивалось. Попечитель, как правило, брал на себя часть расходов по содержанию школы, выделял средства на подарки и проведение рождественских елок, приобретал письменные и классные принадлежности, иногда обеспечивал одеждой бедных учеников. Размер помощи зависел от состояния самого попечителя. Наибольшие пожертвования делали купцы. И. Е. Кухтерин содержал на свои средства учителей двух томских школ (Воскресенской и Никольской), в 1901 г. его расходы на обе школы превысили 700 руб.²⁶⁷ Помощь попечителей школ грамоты из крестьян, естественно, была менее существенной, но не менее необходимой.

Попечители, помимо финансовой помощи, участвовали в жизни школы, организуя школьные праздники, посещая занятия, присутствуя на экзаменах, хотя реального влияния на учебный процесс они не имели. Их роль в подобных мероприятиях оставалась чисто декоративной. Наиболее преданных своему делу попечителей Совет представлял к различным наградам: от архипастырского благословения до серебряной медали в честь 25-летия церковно-приходских школ²⁶⁸.

Помимо попечителей единовременную помощь церковной школе оказывали благотворители. Суммы пожертвований, как и личности жертвователей, были различными. В 1894 г. начальником Томской губернии были пожертвованы для церковно-приходских школ епархии издания ка-

²⁶⁴ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

²⁶⁵ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3069. Л. 28–28об.

²⁶⁶ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. – С. 23.

²⁶⁷ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. – С. 34.

²⁶⁸ См. например: ТЕВ. – 1894. – № 8. Оф. отд. – С. 6–9; ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 24. Л. 1115–1121.

федры Исаакиевского собора²⁶⁹. В 1898 г. протоиерей Кронштадтский Иоанн Сергиев пожертвовал на нужды церковно-приходских школ пос. Ново-Николаевского 100 руб.²⁷⁰ Обращает на себя внимание, что видные чиновники делали незначительные пожертвования (скорее знаковые, чем материальные). Самые крупные пожертвования делали купцы, хотя и среди крестьян встречались серьезные пожертвования: в 1898 г. крестьянин дер. Белобородовой Платон Яковлев выделил 562,4 руб. на устройство школьного здания²⁷¹.

На церковные школы по линии железной дороги жертвовали свои средства чиновники и управление Сибирской железной дороги (1900 г.: инженер, контр-агент Сибирской железной дороги Перцев – 500 руб., инженер Жандр – 150 руб., управление – 500 руб.). Среди благотворителей можно назвать и общество попечения о народном образовании в г. Колывани, которое выделяло деньги на одежду и обувь беднейшим ученикам церковно-приходских школ²⁷². Часто жертвовались здания под школы (например, в 1894 г. священник с. Больше-Касульского Стефан Мраморнов пожертвовал здание для школы грамоты д. Александровской стоимостью в 400 руб.)²⁷³ или средства на их строительство.

Обычно пожертвования были адресными и предназначались какой-то конкретной школе, но иногда деньги поступали на церковно-школьное дело всей епархии. В 1908 г. Томский епархиальный училищный совет получил 500 руб., завещанных томской мещанкой Н. М. Орловой «в пользу церковно-приходских школ Томской губернии»²⁷⁴.

Среди жертвований Совет особо выделял средства, поступавшие от сельских обществ на постройку и ремонт школьных зданий, как проявление сочувственного отношения к церковной школе со стороны крестьянства. В 1901 г. эта помощь составила свыше 2500 руб.²⁷⁵

Мотивация благотворителей была различной, здесь было много скрытых интересов, которые нельзя понять в отрыве от конкретной действительности. Из наиболее распространенных причин можно назвать желание укрепить свое общественное положение²⁷⁶.

Таким образом, необходимо отметить влияние на состояние церковно-школьного дела на местах личностного фактора. Большую роль играл личный вклад и желание каждого участника образовательного процесса, будь то благочинный наблюдатель, заведующий, учитель, крестьянский

²⁶⁹ ТЕВ. – 1894. – № 18. Оф. отд. – С. 3.

²⁷⁰ ТЕВ. – 1898. – № 9. Оф. отд. – С. 6.

²⁷¹ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. – С. 23.

²⁷² Отчет Томского отделения за 1900 г. – ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 6.

²⁷³ Отчет Томского епархиального училищного совета о церковных школах епархии за 1894/95 уч. год. – Томск, 1896. – С. 25–26.

²⁷⁴ ТЕВ. – 1910. – № 4. Оф. отд. – С. 100.

²⁷⁵ Отчет Томского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ за 1901 гражданский год. – Томск, 1902. – С. 32–33.

²⁷⁶ Подробнее об этом: Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1989.

начальник или сельский староста. От этого зависели и качество обучения в школе, и отношение к ней местного населения.

Нельзя говорить как о предпочтении населением именно церковной школы, так и о ее бойкотировании. Недостаток начальных заведений не оставлял выбора. Содержание министерских школ на казенные средства делало их более привлекательными для сельских обществ. В условиях, когда открытие в селении министерского училища не планировалось, сельское общество предпочитало содержать на свои средства более дешевые школы грамоты или, при незначительном пособии от Совета, – церковно-приходские.

Постоянно растущая наполняемость церковно-приходских школ свидетельствовала не столько о популярности этого типа учебных заведений, сколько о росте популярности образования в крестьянской среде.

2.2. Средства содержания церковных школ в Томской епархии

Положение о церковных школах ведомства православного исповедания 1902 г. закрепило 4 источника финансирования церковных школ:

1) средства, жертвуемые земствами, городами, обществами, сословиями, церквями, приходами, монастырями, приходскими попечительствами и братствами, благотворительными учреждениями и частными лицами. В обиходе они получили общее наименование – «местные средства»;

2) специальные средства Св. Синода;

3) средства, отпускаемые из государственного казначейства. Вместе со спецсредствами Св. Синода они составляли «казенные средства»;

4) пособия, ассигнуемые из губернских земских сборов в местностях, где не введены земские учреждения (п. 3).

На местах приходилось проявлять большую изобретательность в поиске дополнительных средств на церковные школы. В «Томских епархиальных ведомостях» за 1886 г. в № 1–2 появляется статья «Обзор источников дохода и денежных средств для содержания церковно-приходских школ», которая была написана на основе статей в «Церковно-общественном вестнике» за 1885 г. и содержала сведения об источниках содержания церковных школ в различных епархиях империи. Главное значение придавалось местным средствам:

1) доходы от общественных запашек, полей и общественных сенокосных полос;

2) плата деньгами и натурой, взимаемая с родителей;

3) частные пожертвования от церковных старост, церковных попечительств, братств, земских, общественных и частных учреждений и лиц;

4) сбор натурой, производимый священниками во время уборки урожая;

5) сбор денег по подписным листам через священников;

6) кружечный сбор в церкви в одну из осенних седмиц;

7) учреждение специальной кружки, которую церковные попечители должны носить по домам во время крестных ходов в праздники;

8) церковные средства, остающиеся по удовлетворении церковных нужд. Признавалось, что местные средства являются нестабильным, но в то же время основным источником²⁷⁷.

К общепархиальным средствам (которые по характеру своему также являлись местными, только поступали не сразу в школы, а в епархиальный училищный совет) были отнесены:

- 1) сборы от устройства публичных чтений и духовных концертов;
- 2) единовременные пожертвования;
- 3) добровольные пожертвования от священнослужителей при получении ими духовных наград;
- 4) пожертвования монастырей, приходских церквей и частных лиц;
- 5) сбор в церквях епархии в день Св. Николая Чудотворца (6 декабря);
- 6) 5 %-й сбор с годового свечного взноса от церквей.

И, наконец, казенные средства:

- 1) перечисление сумм на пособие школам из финансовой сметы Св. Синода (до 1896 г. в Томскую епархию таких сумм не поступало);
- 2) высылка из Синодального Училищного Совета бесплатных книг;
- 3) отпуск казенного леса за полцены²⁷⁸.

Не все эти источники были приемлемы для Томской епархии. Не удалось реализовать и идею члена Томского епархиального училищного совета М. Михайловского о создании епархиального «Общества попечения о церковно-приходских школах», подобного «Обществу попечения о начальном образовании» г. Томска. По замыслу автора это общество должно было содействовать материальными средствами открытию и содержанию церковных школ в беднейших приходах²⁷⁹.

В целом средства на церковно-школьное дело Томской епархии по источникам поступления можно разделить на 3 группы:

- 1) казенные (выделяемые по сметам Св. Синода);
- 2) пособие из губернского земского сбора;
- 3) местные средства.

К местным источникам содержания церковных школ Томской епархии относились, во-первых, средства, поступающие в школы непосредственно, во-вторых, те средства, которые поступали в Томский епархиальный училищный совет, а уже затем распределялись по школам на различные предметы.

К первой категории относились средства, поступавшие от церквей, монастырей, городских управлений, волостных и сельских обществ, приходских попечительств, духовенства, попечителей и благотворителей. До

²⁷⁷ ТЕВ. – 1886. – № 1. – С. 9–13.

²⁷⁸ Там же. – № 2. – С. 1–5.

²⁷⁹ Михайловский М. К вопросу о содержании церковно-приходских школ... – С. 19–24.

1898 г. к местным средствам относились также деньги, поступавшие от Алтайской духовной миссии на содержание миссионерских школ. После 1898 г. с изменением отчетной формы миссионерские школы были исключены из подсчета Совета, исчезли также и средства миссии. До начала XX в. часть денежных средств поступала от противораскольнического братства Св. Дмитрия Ростовского на школы в приходах, зараженных расколом.

На начальном этапе значительную долю местных средств составляла плата за обучение, взимавшаяся с родителей ежемесячно. Она составляла от 25 коп. до 1 руб. с учащегося²⁸⁰. Не все крестьяне были в состоянии платить такую сумму, поэтому вскоре от оплаты за обучение пришлось отказаться. Дольше всего она сохранялась в школах грамоты. Со временем тяжесть оплаты была переложена с родителей на сельские общества.

Местные епархиальные средства (средства Совета) состояли из кружечно-кошельковых сборов, тарелочного сбора в Троицын день, отчислений от остатков церковных сумм, средств, вырученных от продажи книг со складов Совета, а также вычетов из доходов штатных дьяконов, не занимающихся обучением в школах.

Кружечно-кошельковые сборы, а также сбор в Троицын день представляли собой определенные Св. Синодом сборы. В церквях и монастырях епархии устанавливались специальный кошелек или кружка «на усиление средств к учреждению и содержанию церковно-приходских школ». Кружка с соответствующей надписью ставилась в храме на видном месте и обносилась по церкви при богослужении, кроме дней, когда производился тарелочный сбор в пользу какого-либо общества или учреждения. Тарелочный сбор в пользу церковно-приходских школ производился в один из праздничных или воскресных дней с 25 декабря по 6 января, а также в Троицын день²⁸¹. Собранные средства причты пересылали через благочинных в епархиальный училищный совет.

Томское отделение в отчете за 1898 г. жаловалось, что церкви дают мало средств на церковные школы. Вместе с кружечно-кошельковыми и тарелочными сборами за год поступило только 1200,90 руб. Лишь 16 церквей уезда дали какие-либо средства на содержание школ. «Из того, что в настоящее время приходские церкви далеко не все дают денежные пожертвования на содержание церковных школ... еще не следует, конечно, что они и не могут давать ничего и не могут давать более того, что дают»²⁸².

Церковно-приходские попечительства также выделяли мало средств церковным школам, их более заботило благоустройство приходской церкви и причта, чем народное образование. В 1898 г. лишь 7 приходских

²⁸⁰ Отчет Томского епархиального училищного совета за 1891/92 уч. год. – С. 45–46.

²⁸¹ Определение Св. Синода № 5404 от 15 июня 1910 г. // ТЕВ. – 1910. – № 23. – С. 631–632.

²⁸² ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.

попечительств Томского уезда выделили на нужды своих школ какие-либо средства (378,4 руб.)²⁸³.

Сравнение местных поступлений на церковно-школьное дело в Томской епархии и по России в целом показывает, что, действительно, поступления от церквей и монастырей в епархии были значительно ниже, чем в Российской империи (11,6 % против 27,91 %). Приходские попечительства же, наоборот, были более активны в Томской епархии, чем в целом по стране (9,75 % против 3,7 %).

Из остальных параметров обращает на себя внимание более низкий уровень поступлений от городских управлений (1,18 % в Томской епархии и 3,06 % в Российской империи), что объясняется низким уровнем развития городов в Сибири. Зато основную массу поступлений в епархии давали волостные и сельские общества – 34,19 % (в России – 27,17 %). На втором месте стояла общественная и частная благотворительность – 32,74 % (в России лишь 24,02 %)²⁸⁴. Недостатком этого типа поступлений являлся его случайный характер, невозможность его планирования.

В целом, сравнение источников поступления местных средств за 25 лет (1890–1915) доказывает их нестабильность. Церковные сборы, поступившие от церквей и монастырей в 1889/90 уч. г. составляли 12,07 % всех местных поступлений, в 1893/94 г. они возросли до 20,72 %, а на следующий год вновь упали до 17,03 %. Достигнув в 1899 г. своей низшей отметки – 4,18 %, начали постепенно увеличиваться, к 1915 г. они составляли уже 16,23 % (приложение 7). То же можно сказать и о других источниках поступления местных средств. С 1896/97 уч. г. наибольшие поступления на церковные школы стали давать городские, волостные и сельские общества.

Пособие на церковные школы из губернского земского сбора стало выделяться с 1887 г., когда на трехлетие (1887–1889) было выделено 30000 руб., по 10000 руб. ежегодно. На следующее трехлетие было выделено уже по 13000 руб. в год.

Этот источник доходов местный Совет рассматривал как казенный, Училищный Совет при Св. Синоде, наоборот, как местные поступления, поэтому мы предпочли выделить его в отдельный тип поступлений. С одной стороны, его сложно отнести к местным средствам, т. к. он поступал централизованно через Томскую казенную палату, и его размер был определен заранее. С другой стороны, пособие выделялось из земского пособия Томской губернии, и его сложно отнести к казенному (государственному) источнику.

Первоначально земское пособие поступало в Томский епархиальный училищный совет в течение года неравномерно, а т. к. до 1898 г. отчетность и сметы составлялись не за календарный, а учебный год, то это приводило к некоторым неудобствам. Так в 1889/90 уч. г. церковные школы

²⁸³ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 6. Л. 11об.

²⁸⁴ Подсчитано нами по: Статистические сведения о церковных школах... – С. 116–117.

Томской епархии земского пособия не получили, т. к. пособие из земских сборов за 1889 г. было потрачено в конце 1888/89 уч. г., а пособие за 1890 г. поступило лишь в декабре 1890 г.²⁸⁵ В дальнейшем пособие стало поступать в Совет и его отделения через Томскую казенную палату ежеквартально.

В 1894 г. высочайше утвержденным положением департамента государственной экономии Госсовета (от 27 декабря 1893 г.) пособие церковным школам Томской губернии из губернского земского сбора было доведено до 37025 руб. в год. Дополнительные 21025 руб. должны были расходоваться на устройство школьных зданий, приобретение учебных руководств и пособий, книг для внеклассного чтения, на жалованье законоучителям и учителям церковно-приходских школ и грамоты, 3000 руб. — на церковно-школьную инспекцию²⁸⁶.

На следующее трехлетие (1897–1899) пособие стало составлять 51000 руб. в год. На этом уровне оно продержалось до 1915 г., когда было увеличено до 60500 руб.

Отпускаемое в распоряжение епархиального училищного совета земское пособие расходовалось, главным образом, на жалованье учителям, выписку книг и приобретение учебников и письменных принадлежностей. На строительство, ремонт, содержание и школьную обстановку пособие отпускалось в редких случаях и при условии участия в этих расходах местного населения. В 1915 г. из 60500 руб. на жалованье учителям расходовалось 16500 руб. (27,3 %), на учебники и письменные принадлежности — 35000 руб. (57,8 %) и только 8000 (13,2 %) — на строительные нужды²⁸⁷.

Параграф 8 росписи расходов на земские повинности Томской губернии содержал расходы на начальное народное образование. В 1903 г. он составлял 19,9 % всего земского пособия. Внутри параграфа средства распределялись следующим образом: 36,3 % шли на церковные школы, на другие потребности начального образования — 63,7 %²⁸⁸.

Расходование земского пособия требовало ведения строгой отчетности не только Советом и его отделениями, но и заведующими школами.

До 1 сентября заведующий через благочинного или наблюдателя должен был подать в местное отделение Совета сведения о необходимом для школы размере пособия из земских сумм, расписав, на что конкретно требуются деньги, а также указав число учеников в школе и образовательный ценз учителя. Сводные данные отделение подавало в Совет, который составлял смету о размерах пособия по каждому отделению. Не подавшие вовремя нужные сведения пособия лишались.

Полученные на содержание школы деньги из земского пособия могли

²⁸⁵ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Томской епархии за 1889/90 уч. год. — Томск, 1891.

²⁸⁶ ТЕВ. — 1894. — № 10. Оф. отд. — С. 1–3.

²⁸⁷ Успенский А. Школьные сети всеобщего обучения... — С. 15.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 19.

тратиться только на тот предмет, на который они были отпущены по смете. Все расходы священник заносил в специальную приходно-расходную книгу, которая по окончании календарного года (не позднее 15 января следующего года) отправлялась через отделение в Совет.

Неистраченные за год деньги 15 декабря каждого года заведующий обязан был вернуть благочинному, которые, в свою очередь, о полученных ими остатках в 1-й и 2-й годы трехлетия извещали Совет, чтобы последний мог перераспределить их между другими школами. Остатки, образовавшиеся в последний год трехлетия возвращались в Совет не позднее 15 декабря, в противном случае они поступали в губернское казначейство²⁸⁹. Отчетность и оправдательные документы о расходовании земских сумм представлялись Советом в Томскую контрольную палату, а копии отчетов — в Училищный Совет при Св. Синоде²⁹⁰.

С образованием в 1895 г. новой Омской епархии вместе с Семипалатинским отделением ТЕУС в ее ведение отошли церковные школы части Барнаульского, Бийского и Каинского уездов Томской губернии. Числясь за другой епархией, эти территории продолжали оставаться в составе Томской губернии, поэтому получали свою часть пособия из губернского земского сбора. Поскольку Томская казенная палата перечисляла все пособие в Томский епархиальный училищный совет, школам Семипалатинского отделения Омского епархиального училищного совета приходилось ждать, пока Томский совет перешлет их часть пособия в Семипалатинск. В 1903 г. Семипалатинское отделение Омского епархиального училищного совета неоднократно телеграфировало в Томский совет просьбы о скорейшей присылке денег из земского сбора, т. к. учащие «голодуют»²⁹¹. В 1900 г. на церковные школы Семипалатинской области было выделено 1250 руб. (2,5 % от всего земского пособия)²⁹². В 1910 г. при неизменном размере земского пособия на церковные школы Томской губернии в 51000 руб. на эти школы было отпущено уже 2500 руб. (4,9 %)²⁹³.

Казенные средства стали поступать на церковные школы епархии по § 8 ст. 3. финансовой сметы Св. Синода с 1896 г. Первое пособие составляло 11955 руб.²⁹⁴ Ежегодно увеличиваясь, к 1908 г. оно достигло уже 159114 руб. (увеличилось в 13,3 раза). Дальнейший рост казенных ассигнований связан с началом реализации школьных сетей по Томской гу-

²⁸⁹ Правила об отпуске, расходовании, ведении приходно-расходных школьных книг и представлении отчетности о расходе земского пособия // ТЕВ. — 1894. — № 7. Оф. отд. — С. 11–15.

²⁹⁰ ТЕВ. — 1894. — № 10. Оф. отд. — С. 2.

²⁹¹ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 19.

²⁹² Отчет Томского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ за 1900 гражданский год. — Томск, 1901.

²⁹³ Ведомость Томского епархиального училищного совета о церковных школах за 1910 гражданский год. — Томск, 1911.

²⁹⁴ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. — С. 12–13.

бернии. По закону 12 июля 1913 г. Томская епархия стала дополнительно получать 222424 руб. в год. К этому добавлялись поступления из церковно-школьного строительного фонда имени императора Александра III. В 1914 г. общая сумма казенных ассигнований достигла 537687,89 руб. В 1915 г., в связи с началом Первой мировой войны, казенные кредиты сократились на 2087 руб. и составили 535601,83 руб.²⁹⁵

Расходование казенных средств, так же как и земского пособия, требовало ведения четкой бухгалтерии. При каждой выдаче заведующим денег на жалованье, в награду или пособие учителям требовались особая запись в отдельной приходно-расходной книге и составление отдельной расписки от получателя. При выдаче авансовых денег на приобретение материалов, книг или письменных принадлежностей, на выполнение каких-либо работ брались расписки на специальной гербовой бумаге, а суммы заносились в отдельную книгу. Все оправдательные документы немедленно отправлялись в местное отделение, которое представляло авансовый отчет в местное казначейство, а все оправдательные документы — в контрольную палату губернии²⁹⁶.

Если рассматривать удельный вес каждого из источников в общей сумме поступлений на церковно-школьное дело епархии, то в разные периоды их соотношения были различными (приложение 7).

Первоначально церковно-школьное дело епархии существовало целиком на местные средства. Этот нестабильный источник дохода с ухудшением материального положения сибирской деревни в начале XX в. стал еще более нестабильным. Продолжая в абсолютных цифрах по-прежнему постепенно увеличиваться (в 1915 г. — 201860 руб.), он постепенно теряет свое лидирующее положение, его удельный вес в общих поступлениях неизменно сокращается.

Выделение с 1887 г. ежегодного пособия из губернского земского сбора значительно облегчило заботы Совета о содержании церковных школ, появился стабильный источник поступлений. В 1894/95 уч. г. пособие составило 87,6 % всех средств Совета. К сожалению, достигнув в 1897 г. 51000 руб. в год, размер земского пособия на протяжении 18 лет оставался неизменным, что не могло обеспечить дальнейшего развития церковно-школьного дела. Поэтому основным источником постепенно становятся казенные ассигнования. В 1908 г. они составляли уже почти половину всех средств Совета (49,22 %), а в 1915 г. — 72,64 %. В сравнении с общероссийской тенденцией, где казенные средства содержания церковных школ переросли местные и земские средства еще в 1902 г.²⁹⁷, в Томской епархии местные средства и земское пособие преобладали до 1908 г.

Если говорить о финансировании церковно-школьного дела Томской

²⁹⁵ Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1914 гражданский год; Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год.

²⁹⁶ ТЕВ. — 1903. — № 24. Оф. отд. — С. 6—9.

²⁹⁷ Статистические сведения о церковных школах... — С. 21.

епархии в целом, то за 25 лет (1890–1915) оно возросло почти в 47 раз (с 14562,5 руб. в 1889/90 уч. г. до 682317 руб. в 1915 г.).

Основная часть средств Совета (70–90 %) расходовалась на начальные церковные школы. Главную статью расхода составляло жалование учителей (от 60 до 80 % средств, расходуемых на начальные школы). В эту сумму, кроме жалования учителей, входили также единовременные пособия, награды, деньги на прогоны до места службы вновь назначаемым учителям, с 1908 г. – жалование законоучителей и преподавателей дополнительных предметов. На втором месте стояли расходы на постройку и ремонт школьных помещений. В 1900 г. на эту статью расходов ушло 21,46 % средств, потраченных на начальные школы. 7–13 % средств уходило на наем и содержание помещений: отопление, освещение, сторожа, страховку и др.

Определенную долю расходов Совета составляли содержание учительских второклассных школ и проведение педагогических курсов. Закрытие церковно-учительской школы в 1909 г. резко сократило расходы на учительские школы: 1908 г. – 48098 руб. (16,4 % средств Совета), 1910 г. – 13605 руб. (3,74 %).

Содержание церковно-школьной администрации обходилось Совету в 4,5–7,5 % всех средств. При этом канцелярия Совета и его отделений существовали исключительно на местные средства.

Несмотря на постоянный рост средств содержания церковных школ, по сравнению со школами Дирекции народных училищ Томской губернии, на первые тратилось средств в 2,4 раза меньше. Согласно «Обзору Томской губернии за 1912 г.» на 904 школы МНП было затрачено 1111184,2 руб. (1229,19 руб. на 1 школу)²⁹⁸, а на 1016 церковных школ только 455069 руб. (447,9 руб. на 1 школу). Если смотреть по типам начальных церковных школ, то на одну одноклассную церковно-приходскую школу приходилось 407,3 руб., на двухклассную – 1262,08 руб.²⁹⁹

Таким образом, соотношение различных источников поступления на содержание церковно-школьного дела епархии на протяжении всего периода существования было неодинаковым. На начальном этапе церковные школы содержались в основном на местные средства. Выделение с 1887 г. пособия из губернского земского сбора способствовало росту сети школ. Казенные средства стали поступать в епархию только с 1896 г. Постепенно их удельный вес увеличивается, а с 1908 г. они становятся основными. Сравнение с общероссийскими тенденциями показывает, что дольше основную часть содержания церковных школ в Томской епархии составляли местные средства и земское пособие, ситуация меняется лишь в 1908 г., когда участие в организации всеобщего обучения в губернии потребовало резкого увеличения расходов на содержание школ.

²⁹⁸ Обзор Томской губернии за 1912 год. – Томск, 1914. Прил.

²⁹⁹ Отчет Томского епархиального наблюдателя... за 1911–1912 гг.

Из местных источников содержания основную часть средств давали сельские общества и благотворительность.

2.3. Учительский персонал церковных школ Томской епархии

«Учительский персонал самое больное место церковно-школьного дела, причина многих зол», – так писал один из недоброжелателей церковных школ в 1900 г. в критической статье в «Восточном обозрении»³⁰⁰.

Даже епархиальный училищный совет признавал, что состояние учительских кадров церковных школ Томской епархии далеко не блестящее. Согласно правилам о церковно-приходских школах 1884 г., обучением в церковно-приходской школе должны были заниматься местные священники или другие члены причта (§ 10). Допускаемые в исключительных случаях и утверждаемые епархиальными архиереями учителя из светских лиц должны были иметь преимущественно духовное образование не ниже среднего или иметь свидетельство на звание учителя начального народного училища (§ 11). Положение о церковных школах ведомства православного исповедания повторило требование об обязанности священников преподавать Закон Божий (п. 9).

Местные священники, а именно на них в первую очередь возлагалось преподавание в школе, стремились переложить преподавание на других членов причта, отговариваясь отсутствием времени и занятостью на требоисправлениях. Зачастую они просто отдавали предпочтение оплачиваемому труду законоучителей в министерских школах. В 1915 г. только 2 священника учительствовали в одноклассных ЦПШ³⁰¹.

Попытки заставить преподавать в школах штатных дьяконов также не увенчались успехом. В 1914 г. из 840 приходов только 107 (12,7 %) имели в своем штате дьяконов (подсчитано по: Справочная книга... за 1914 г., 1914), поэтому даже при всем желании они не могли занять все учительские вакансии. Согласно определению Св. Синода № 1966 от 29 июля – 26 августа 1892 г., штатные дьяконы обязаны были заниматься в школах безвозмездно, в противном случае вычиталась $\frac{1}{3}$ из их доходов³⁰². Согласно отчетам Совета, сумма этих вычетов выросла за три года с 153,19 руб. в 1893/94 уч. г. до 949,66 руб. в 1896/97 уч. г., что, на наш взгляд, свидетельствует о нежелании дьяконов преподавать в церковной школе³⁰³.

В 1897 г. была предпринята попытка сделать преподавание в церковной

³⁰⁰ Яренский К. Церковные школы Томской губернии // Восточное обозрение. – 1900. – № 123.

³⁰¹ Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год.

³⁰² Настольная книга по народному образованию... – С. 2530.

³⁰³ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1894/95 уч. год; Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1896/97 уч. год.

школе для дьяконов более привлекательным. Успешная педагогическая деятельность стала рассматриваться как одно из условий для получения священнического сана и своего прихода³⁰⁴.

Однако занятия в школе не освобождали дьяконов от их прямых обязанностей по церкви и приходу, о чем постоянно напоминала Томская духовная консистория своими определениями (например, № 4725 от 7 октября 1903 г.). Все это вело к снижению качества обучения в школах, где учителями состояли дьяконы. Епархиальный наблюдатель Е. В. Мироносицкий в своем отчете за 1904/05 уч. г. писал: «Следует заметить, что школы, где занимаются о. дьяконы, в редких случаях отличаются большими успехами, к счастью, таких школ немного, но и в них крайне желательна замена дьяконов самостоятельными учителями»³⁰⁵. На протяжении всего периода идет сокращение учителей-дьяконов. К 1916 г. их насчитывалось всего 21, т. е. 1,5 % от общего количества учителей церковных школ³⁰⁶.

Псаломщики, обладавшие к тому же зачастую низким образовательным цензом, воспринимали свое учительство как дополнительный заработок и поэтому иногда забывали являться на занятия. Епархиальное начальство даже не могло обязать их обучать детей пению³⁰⁷. Отделениям было предоставлено право прекращать выдачу казенного жалования тем учителям из причта, которые по свидетельству наблюдателей были «нерадивы или мало подготовлены к делу учительства, и на счет удержанного жалования допускать к исполнению учительских обязанностей временно лиц, более к тому способных и надежных»³⁰⁸. Постепенно количество учителей-псаломщиков сокращается, они заменяются учителями из светских лиц. Если в 1899 г. псаломщики составляли 5,8 % учителей церковных школ, из них более 70 % преподавали в школах грамоты, то в 1915 г. лишь 0,5 % учащихся были псаломщиками³⁰⁹.

Таким образом, в середине 1880-х гг. учителями церковных школ состояли в основном члены причта, и в первую очередь священники. Очень быстро обозначается четкая тенденция на замену учителей из причта светскими лицами. К 1893 г. из 143 учащихся церковно-приходских школ члены причта составляли уже 51 %, из них 65,8 % псаломщиков, 30,1 % дьяконов и только 4,1 % священников. Светские лица составляли 49 %, из них мужчин – 45,7 %, женщин – 54,3 %³¹⁰. Через 10 лет, к 1903 г., члены причта

³⁰⁴ ТЕВ. – 1897. – № 5. Оф. отд. – С. 4.

³⁰⁵ Извлечения из отчета о состоянии церковных школ... в 1904/05 уч. год. – С. 9.

³⁰⁶ Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год...
³⁰⁷ ТЕВ. – 1898. – № 12. Оф. отд. – С. 8.

³⁰⁸ Правила об отпуске, расходовании, ведении приходно-расходных школьных книг и представлении отчетности о расходе земского пособия // ТЕВ. – 1894. – № 7. Оф. отд. – С. 11–15, п. 9.

³⁰⁹ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1899 гражданский год; Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год.

³¹⁰ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год; Лобатынский С. М. Указ. соч.

составляли уже только 8,9 %, а светские лица — 91,1 %, из них мужчин — 49 % и женщин — 51 %³¹¹. К 1916 г. члены причта составляли лишь 2,1 % (30 человек из 1406)³¹².

Так как ставка на священнослужителей как на учителей церковно-приходских школ очень скоро не оправдала себя, появляются определения и циркулярные указы Св. Синода, регламентирующие положение учителей церковно-приходских школ из светских лиц. На учителей церковно-приходских школ распространяются некоторые права учащихся в народных начальных училищах (в первую очередь освобождение в мирное время от действительной воинской службы). Однако непременным условием для получения льгот и прав является правоспособность учителя, т. е. наличие свидетельства на звание учителя или учительницы начального училища, либо образование не ниже среднего. Автоматически правоспособными учителями считались окончившие духовную семинарию или епархиальное женское училище. Постепенно духовное начальство вырабатывает свою систему требований к учительскому персоналу церковных школ, скопировав ее у МНП. Подобно министерскому, появляется звание учителя или учительницы церковно-приходской школы.

В 1890 г. были утверждены временные правила для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы и программы к ним³¹³.

Свидетельства выдавались только после прохождения особых экзаменационных испытаний, которые проводили: а) на звание учителя — педагогические собрания правлений духовных семинарий и духовных училищ, с 1903 г. также Советы церковно-учительских школ; б) на звание учительницы — Советы епархиальных женских училищ или правления женских училищ духовного ведомства, с 1903 г. Советы церковно-учительских школ. Там, где не было епархиальных женских училищ или женских училищ духовного ведомства, испытания на звание учительницы с разрешения епархиального архиерея могли проводить и правления духовных семинарий и духовных училищ³¹⁴. Испытания проводились в учебное время (с 1 сентября по 1 мая) или в летнее время во время епархиальных педагогических курсов. К экзаменам допускались лица только православного исповедания, мужчины не моложе 17, женщины не моложе 16 лет. Испытания представляли из себя устные и письменные вопросы по предметам курса церковно-приходской школы, а также пробного урока, который давался в образцовой школе при семинарии или училище, или в ближайшей ЦПШ (§ 8).

³¹¹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

³¹² Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год.

³¹³ Определение Св. Синода № 3002 от 21–30 декабря 1890 г. // Правила и программы для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы. — СПб., 1893.

³¹⁴ Правила для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы от 21–30 декабря 1890 г., § 1. Прим. 1–2.

Для лиц с домашним образованием, окончивших низшие начальные училища, не окончивших средние и низшие учебные заведения, проводились полные испытания: сначала устные вопросы по Закону Божьему и церковно-славянскому языку, потом письменное испытание по русскому языку и арифметике и затем устное испытание по остальным предметам курса. После удачного прохождения теоретической части экзаменуемый давал пробный урок по русскому языку и арифметике (§ 10–15). Сокращенному испытанию, состоявшему из одного вопроса по церковно-славянскому, русскому языку и арифметике (письменные ответы), устного собеседования и пробного урока, подвергались лица, окончившие курс мужского духовного училища, городского или уездного училища, а также имеющие четыре класса мужской или женской гимназии или прогимназии, женского училища духовного ведомства или епархиального женского училища (§ 16–19).

Церковное пение в число обязательных предметов при испытаниях на звание учителя или учительницы ЦПШ не входило, однако лица, выдержавшие экзамен по этому предмету, получали специальное свидетельство, что они могут обучать церковному пению, и при определении на учительские места пользовались преимуществами перед остальными. По всем предметам испытуемые должны были обнаружить знание утвержденных Св. Синодом программ для церковно-приходских школ с объяснительными к ним записками и одного из учебников по каждому предмету из указанных в программах.

Степень познаний оценивалась по 5-балльной системе. Получившие средний балл не ниже 3,5 и не имеющие неудовлетворительной оценки удостоивались звания учителя или учительницы церковно-приходской школы и получали свидетельство установленной формы (§ 20–22).

Положение о церковных школах ВПИ 1902 г. уже ориентируется на правоспособных учителей из светских лиц. Исчезает условие преподавания основных предметов в церковно-приходских школах в первую очередь членами причта (хотя оно и не исключается). «Учащие в церковно-приходских школах избираются из лиц, имеющих свидетельство на звание учителя или учительницы начальных школ или окончивших курс средних и высших учебных заведений. При недостатке таких лиц к преподаванию в одноклассных церковно-приходских школах допускаются наиболее успешно окончившие курс второклассных школ и другие лица, признанные способными к педагогической деятельности уездными отделениями епархиальных училищных советов» (п. 26).

Что же представляли из себя светские учителя и учительницы церковно-приходских школ? Анализ школьных листков Томского уезда за 1903 г. свидетельствует, что по происхождению учителя были в основном из мещанского и крестьянского сословий (50 и 41,7 % соответственно). Среди учительниц преобладали представительницы духовного

сословия — 44,4 %. Мещанки составляли 29,9 % и, наконец, дочери, жены и вдовы чиновников — 18,5 %³¹⁵.

На протяжении всего периода существования церковных школ растет удельный вес женщин среди светских учителей. Если в 1893 г. они составляли около половины учащихся, то к 1917 г. — 74,3 %³¹⁶. Непременным условием для учительницы при приеме на работу являлось отсутствие собственной семьи. В 1903 г. незамужние учительницы составляли 88,3 %, из них 87,1 % — в возрасте до 25 лет³¹⁷. В случае замужества девушка должна была оставить учительское место и посвятить себя семье. Это порождало огромную текучесть кадров, в 1903 г. 45,9 % учительниц имели педагогический стаж менее 5 лет.

В основном это были дочери священников, которые после обучения в епархиальном женском училище или гимназии возвращались в родительский дом. Отец пристраивал девушку учительницей в ту же школу, где он (или его родственник) являлся заведующим, чтобы она приносила хоть какой-то доход в семью, пока не выйдет замуж. Заведующие таких школ по понятным причинам радели об определении учительского жалования от Совета. Например, в 1890-1894 гг. в Пайвинской церковно-приходской школе (Томский уезд) преподавала окончившая Томское епархиальное женское училище дочь священника-заведующего А. Златомрежева, которая получала 120 руб. от епархиального училищного совета и 120 руб. от сельского общества. Когда в 1894 г. Совет решил отменить свои ассигнования из-за маленького количества учащихся, учительница отказалась от преподавания, и ее место занял псаломщик, что привело даже к временному закрытию школы в 1895 г.³¹⁸

Существовала категория незамужних учительниц, которые отказались от семейной жизни и посвятили себя преподавательской деятельности. В 1903 г. они составляли только 12,9 % незамужних учительниц³¹⁹. Из них получались наиболее опытные педагоги, хотя епархиальное начальство неоднократно отмечало, что отказ от нормальной семейной жизни приводил к повышенной раздражительности и вспыльчивости.

В редких случаях женщина могла вернуться к учительской должности после смерти мужа, когда собственных детей не было, или они уже выросли. Это было исключение, на которое шла администрация для вдов священников. Заведующие и уездные отделения, защищая сословные интересы духовенства, допускали их к педагогической деятельности, чтобы дать возможность этим женщинам содержать себя. В 1903 г. в Томской епархии таких учительниц было только 3,7 %³²⁰.

³¹⁵ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

³¹⁶ Подсчитано по: ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80а.

³¹⁷ Статистические сведения о церковных школах... — С. 98–99.

³¹⁸ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3138. Л. 160–176об.

³¹⁹ Статистические сведения о церковных школах... — С. 98–99.

³²⁰ Там же.

Замужние женщины составляли 8,0 % учительниц. За неимением квалифицированных педагогических кадров Совет вынужден был принимать их на работу. По социальному положению замужние учительницы были в основном женами чиновников и мещан³²¹. Реже это были жены священников, пришедшие в школу, чтобы помочь мужу, пока Совет не пришлет в школу учителя.

Первая мировая война, а также изменение социальной роли женщины в обществе привели не только к увеличению доли женщин в составе учителей церковных школ, но и к массовому появлению в школе замужних учительниц, которые заменили своих ушедших на фронт мужей. В 1917 г. в Томском уезде их доля составляла почти 22 % от общего количества учительниц³²².

Сравнение образовательного ценза учительниц и учителей церковно-приходских школ показывает, что женщины были более образованными. В 1893 г. среднее образование имело 60 % учительниц, в 1903 г. — 78,4 %, а в 1917 г. вообще 94,7 % женщин имели либо среднее образование, либо свидетельство на звание учительницы начальной школы. Тогда как у мужчин среднее образование имели в 1893 г. — 51,5 %, в 1903 г. — 69,7 % и лишь в 1917 г. — 96,2 %³²³.

Согласно переписи населения 1897 г., в Томской губернии только 4,28 % женщин были грамотными³²⁴. Поэтому столь высокий образовательный уровень учительниц нельзя объяснить развитием женского образования в губернии. Причина, на наш взгляд, кроется в том, что педагогика была едва ли не единственной сферой, где женщина могла реализовать себя, где она могла работать наравне с мужчиной и где она была затребована обществом.

Однако педагогический стаж учительниц, как уже отмечалось, в основном составлял менее 5 лет. В 1893 г. только 10,81 % учительниц работали в школе 5–9 лет³²⁵. Сами женщины рассматривали свое учительство как состояние временное, до замужества.

Окончив епархиальное училище, женскую гимназию или прогимназию, молодая девушка оказывалась в непривычной обстановке деревенской школы. Много невзгод и лишений приходилось вытерпеть, прежде чем освоишься на новом месте. «То квартира холодная и сырая, то школьный сторож грубиян. Затем, почти везде в школе, кроме учительницы, никто не живет, и ей приходится в большом здании школы ночевать одной... Если взять все это во внимание, да прибавить 20–30 вновь поступивших дика-

³²¹ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

³²² Подсчитано по: ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80а.

³²³ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год; Лобатынский С. М. Указ. соч.; ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18; Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80а.

³²⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Томская губерния. — СПб., 1904. — Т. LXXIX. — С. XX.

³²⁵ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год; Лобатынский С. М. Указ. соч.

рей, не умеющих перекрестить лба, правильно сказать слова, неумытых, нечистоплотных, непослушных, то в общем получается тяжелая картина, испытать которую приходится сельской учительнице»³²⁶.

Положение учителей-мужчин, на первый взгляд, кажется более выгодным. Однако содержать семью на низкое жалование (240–360 руб. в год) было практически невозможно, поэтому 61,5 % учителей церковных школ Томской епархии в 1903 г. были холостыми³²⁷. Возрастной состав учителей показывает, что большинство мужчин также рассматривали учительство как временное состояние, необходимое для карьерного роста. 62,7 % учителей были моложе 25 лет³²⁸. Об этом же свидетельствуют данные о педагогическом стаже – 53,1 % учителей работали в школе менее 5 лет³²⁹.

Успешная педагогическая деятельность давала возможность выходцам из крестьянского сословия перейти в духовенство, а детям священнослужителей – получить священнический сан и войти в штат причта. Епархиальное начальство использовало претендентов на причетнические и псаломщические места в качестве учителей начальных церковных школ. По предложению Преосвященнейшего Макария, епископа Томского и Барнаульского № 2420 от 16 мая 1898 г. учителя ШГ и ЦПШ не могли обращаться с просьбами о назначении их на причетнические места: первые – ранее 5 лет, а вторые – ранее 3 лет со времени поступления на учительскую должность. При сдаче экзамена на причетническое место претендент должен был предъявить свидетельство о поведении и успехах на учительской должности³³⁰. Подобная мера была принята и в отношении псаломщиков. Лиц, способных к учительству (т. е. окончивших курс церковно-учительской школы, духовного училища, второклассной школы, не окончивших духовной семинарии), не посвящали в псаломщики прежде, чем они не прослужат 1–2 года учителями в церковных школах³³¹. Анализ клировых ведомостей Кузнецкого уезда за 1914–1919 гг. показывает, что 37,93 % священнослужителей имели опыт преподавания в церковной школе, причем среди священников процент повышается до 45,5. Большинство из них учительствовали еще до назначения их на псаломщическое или дьяконское место. 45,5 % этих священнослужителей происходили из недуховного сословия (крестьяне, мещане, инородцы)³³².

Что же касается образовательного ценза, то большая часть учителей имела духовное образование (1903 г. – 60,6 %). Это были окончившие и не окончившие духовные училища в Томске и Барнауле, Томскую духов-

³²⁶ К-ая Е. О роли сельской учительницы // ТЕВ. – 1913. – № 6. Неоф. отд. – С. 344–346.

³²⁷ Статистические сведения о церковных школах... – С. 98–99.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

³³⁰ ТЕВ. – 1898. – № 11. Оф. отд. – С. 9.

³³¹ Отчет Томского епархиального училищного совета... – С. 25.

³³² Подсчитано нами по: ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4421, 4505, 4640, 4295.

ную семинарию, катехизаторское училище в Бийске, выпускники Томской церковно-учительской школы, второклассных школ. Весьма незначительную долю составляли выпускники учительских семинарий и институтов, т. е. лица с педагогическим образованием.

Недостаток правоспособных учителей приводил к тому, что на должность учителей принимались лица с начальным образованием и даже не окончившие низшие учебные заведения. Правда, на протяжении всего периода существования Совет боролся за улучшение педагогического состава учащихся, увольняя неспособных учителей и учителей, совмещающих преподавание в школе с другими обязанностями, например писаря или псаломщика.

С целью привлечения правоспособных учителей Совет с 1894 г. начал печатать в официальном отделе «Томских епархиальных ведомостей» сведения о вакантных учительских местах в церковных школах епархии³³³. В объявлениях указывались условия приема на работу в ту или иную школу, размер жалованья и т. д.³³⁴

К учителям школ грамоты предъявлялись менее высокие требования. «В учителях и учительницах школ грамоты главным образом должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а в научном отношении достаточно, если они умеют верно и толково читать по-церковнославянски и по-русски и знают толк в письме и счислении, чему берутся научить детей»³³⁵. К учителям школ грамоты требования выдвигались намного скромнее. По Правилам о школах грамоты 1891 г. обучением в этих школах должны были заниматься священники, дьяконы и другие члены причта, а также светские учителя, «избираемые из лиц православного исповедания, благочестивой жизни и знакомых с предметами начального обучения» (§ 6). В Положении о церковных школах ВПИ 1902 г. впервые появляются требования к образовательному цензу учителей школ грамоты: окончание курса второклассной школы или свидетельство на звание учителя начального училища (п. 19). В отличие от церковно-приходских, в школах этого типа приветствовалось, если учителями будут работать члены причта (п. 19).

Преподавание Закона Божьего в школах грамоты не являлось обязанностью священника-заведующего, которому в обязанность вменялось только как можно частое посещение школы (Правила о ШГ 1891 г., § 19). Поэтому преподавание главного предмета курса возлагалось на учителя.

Так как большинство ШГ возникали как домашние школы грамотности, когда крестьянские дети обучались на квартире у местного грамотея, то образовательный ценз таких учителей был крайне низок. В основном это были сельские писари, отставные солдаты, крестьяне, образование которых редко выходило за рамки начального училища.

³³³ ТЕВ. – 1894. – № 11. Оф. отд. – С. 6.

³³⁴ См., например: ТЕВ. – 1898. – № 2. Оф. отд. – С. 6–7.

³³⁵ Михайловский М. О церковных школах... – С. 14.

Особую категорию сибирских учителей ШГ составляли ссыльные поселенцы. В 1893 г. 47,8 % учителей Каинского и 44,8 % Мариинского уездов были из ссыльных³³⁶. Томский епархиальный училищный совет считал, что эта категория учащихся ненадежна, малоспособна и требует за собой надлежащего присмотра³³⁷, поэтому стремился как можно скорее заменить их правоспособными учителями³³⁸. Среди ссыльных попадались разные люди, различной была и их мотивация к учительской деятельности. 24 августа 1890 г. председателю Томского епархиального училищного совета архимандриту Акакию поступила докладная записка от лишённого всех особенных прав и преимуществ бывшего коллежского асессора М. К. Мизерницкого. Приговоренный к ссылке на житье в Томскую губернию, он умоляет дать возможность «заниматься в качестве учителя или даже помощника в одном из церковно-приходских училищ, вблизи г. Томска, без всякого материального вознаграждения, чтобы избавиться от тоски и скуки, которые гнетут меня еще более от бездействия». Председатель распорядился назначить его учителем в Кулаковскую ЦПШ с назначением жалованья в 120 руб. в год³³⁹.

Социальный состав учащихся школ грамоты был достаточно однородным. Основную массу составляли выходцы из крестьянского сословия (1903 г. – 46,2 %), на втором месте стояли мещане (36,8 %), незначительную долю занимали инородцы, дети чиновников и священнослужителей.

В отличие от церковно-приходских школ, среди учащихся школ грамоты основные позиции занимали мужчины. В 1893 г. в школах грамоты преподавали только 4 женщины. Это было связано с низким жалованьем этой категории учащихся. Мужчины имели возможность изыскать дополнительные источники дохода: работа сельского писаря или наем на сезонные работы.

С увеличением школ грамоты, получающих казенное пособие от Совета, увеличивается и количество учительниц. К моменту преобразования в епархии всех школ грамоты в одноклассные церковно-приходские школы в 1909 г. их количество достигло 39,5 % светских учащихся³⁴⁰.

По сравнению с учителями церковно-приходских школ, учителя школ грамоты имели более низкий образовательный ценз и, соответственно, более низкое жалованье. Зачастую их благосостояние зависело от поддержки сельского общества. В 1903 г. 30 % учителей школ грамоты Томского уезда были вовсе лишены казенного жалованья и содержались исключительно на местные средства. Ряд школ получали от Совета лишь 30–60 руб. в год³⁴¹.

³³⁶ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год; Лобатынский С. М. Указ. соч.

³³⁷ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. – С. 76.

³³⁸ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 6.

³³⁹ ГАТО. Ф. 146. Оп. 3. Д. 7.

³⁴⁰ Ведомость Томского епархиального училищного совета о церковных школах за 1908 гражданский год // ТЕВ. – № 19. Оф. отд. – С. 467–473.

³⁴¹ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

В целом, говоря о положении учителей церковных школ Томской епархии, мы должны отметить крайнюю незащищенность этой категории населения, и в первую очередь от произвола заведующих. «Неограниченный абсолютизм» власти местного священника П. Ф. Каптерев считал одним из главных недостатков церковной школы³⁴². Архивные материалы содержат целые следственные дела о конфликтах учителей и заведующих. Разбором подобных ситуаций занимались уездные и благочинные наблюдатели.

25 ноября 1910 г. Барнаульское отделение Совета слушало дело заведующего 4-й Барнаульской церковно-приходской школы священника И. Шарина о враждебных действиях к нему учителя той же школы Д. Аверина. Учитель написал в отделение на отца заведующего жалобу о двухмесячном удержании его жалованья и халатном исполнении последним своих обязанностей законоучителя и заведующего школы. В ответ священник написал в отделение свой рапорт, обвиняя Д. Аверина в том, что он выбил у него в квартире окно, пьянствует и манкирует своими учительскими обязанностями. Отделение постановило обязать местного благочинного произвести дознание по этому делу. За 2 месяца до этого заведующий И. Шарин добился перевода в другую школу второго учителя этой же школы В. Третьякова, имевшего 11-летний педагогический стаж. Это произошло после того, как учитель пожаловался в отделение, что заведующий не дает дров в нужном количестве. И. Шарин дрова выдал, но сфальсифицировал дело об избииении учителем ученика школы. Отделение, проведя расследование и не найдя вины учителя, рекомендовало заведующему получить узнать Третьякова и провести с ним нравственные беседы. Шарин отказался делать попытки к примирению³⁴³.

Однако недостатков в епархии правоспособных учителей приводил к тому, что в конфликтных ситуациях Совет и его отделения предпочитали не увольнять правоспособных учителей, а переводить их в другие школы.

Администрация также могла переводить учителей с места на место, например в случае, если число учащихся в школе не превышало 10 человек³⁴⁴. Иногда заведующие просили заменить учителя, неспособного обучать детей церковному пению.

С 1894 г. при определении на учительские места от учителей требовали аттестаты, свидетельства, удостоверения о личности и другие документы, которые оставались на хранение в отделениях Совета. При увольнении учитель обязан был сдать заведующему в целости и сохранности школьное имущество и только после этого мог получить свои документы обратно³⁴⁵. Даже при вступлении учительницы в брак, последняя обязана

³⁴² Каптерев П. Ф. Указ. соч. – С. 379.

³⁴³ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

³⁴⁴ Правила об отпуске, расходовании, ведении приходно-расходных школьных книг и представлении отчетности о расходе земского пособия // ТЕВ. – 1894. – № 7. Оф. отд. – С. 11–15, п. 8.

³⁴⁵ ТЕВ. – 1894. – № 10. Оф. отд. – С. 7; ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

была предоставить «удостоверение о нежелании со стороны Совета препятствовать к вступлению ее в законный брак»³⁴⁶.

По Положению о церковных школах ВПИ 1902 г. Закон Божий в церковно-приходских школах должны были преподавать заведующие школами священники (п. 9), хотя Правилами о ЦПШ 1884 г. допускалось в особых случаях преподавание Закона Божьего светскими лицами. На практике распространение получило преподавание этого предмета учителями. По-видимому, определяющую роль сыграли определения Св. Синода, разрешавшие преподавание Закона Божьего в начальных училищах МНП светскими учителями, даже не имеющими богословского образования³⁴⁷. Тем более, что программа испытаний на звание учителя или учительницы церковно-приходской школы включала в себя экзамен по этому предмету.

Если в 1893 г. 79,43 % заведующих ЦПШ сами исполняли законоучительские обязанности, то к 1903 г. законоучительствовало уже 57,1 % священников-заведующих. В ШГ, где требования к учительскому составу были намного ниже, большая часть учителей имела низшее образование, Закон Божий преподавало в 1893 г. 63,2 % учителей, в 1903 г. — уже 90,8 %³⁴⁸. Складывалась парадоксальная ситуация: в министерских школах Закон Божий преподавали священники, а в собственно церковных школах — учащие из светских лиц, не имеющие специальной подготовки. Это объяснялось меркантильными интересами духовенства. В министерских школах, в отличие от церковных, законоучительский труд оплачивался отдельно.

Главной причиной низкого образовательного уровня учителей и большой текучести педагогических кадров являлась низкая заработная плата. «Какие бы меры ни принимались церковно-школьной инспекцией к повышению педагогической опытности своих учителей, — все они останутся почти бесцельными и мало результативными, если не будет улучшено материальное обеспечение учащихся церковных школ»³⁴⁹.

До получения первого земского пособия (1887 г.) священники и псаломщики преподавали в школах бесплатно, либо плата взималась с родителей учеников от 25 коп. до 1 руб. в учебный месяц³⁵⁰. Дополнительным вознаграждением за учительский труд можно считать родительские подношения, обычно натурой, к различным праздникам.

Иногда заведующий изыскивал местные средства, чтобы нанять учителя для школы. Чаще всего это условие оговаривалось при открытии шко-

³⁴⁶ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

³⁴⁷ Определение Св. Синода № 1697 от 10–19 августа 1888 г. // Образовательная деятельность Русской православной церкви: проблемы освоения наследия: В 2 кн. Кн. 2: Справочник законодательной и нормативно-правовой литературы. — Новосибирск, 1997. — С. 151; Определение Св. Синода № 2503 от 7–30 июня 1900 г. // Там же. — С. 152–155.

³⁴⁸ Подсчитано по: Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год; Лобатынский С. М. Указ. соч.; ГАТО. Ф. Ф-146. Оп. 1. Д. 18.

³⁴⁹ Извлечения из отчета о состоянии церковных школ... в 1904/05 уч. год. — С. 18.

³⁵⁰ Отчет о состоянии церковно-приходских школ Томской епархии 1886/87 уч. год. — Томск, 1887.

лы. Однако сельские общества часто нарушали это условие, либо отдавали предпочтение менее образованному, но более «дешевому» учителю³⁵¹. По данным отчета за 1886/87 учебный год, 73,02 % учителей (27 учителей ЦПШ и 19 учителей ШГ) не получали жалования, 1 учитель церковно-приходской школы получал жалование натурой, остальные (12 учителей ЦПШ и 4 – ШГ) получали заработную плату, размер которой варьировался от 10 до 150 руб. в год. Так как основным источником жалования служила ежемесячная плата с родителей учеников, то размер заработной платы напрямую зависел от количества учеников в школе и продолжительности учебного года. Жалование в 150 руб. получал учитель Малоугреневской церковно-приходской школы, имевшей своего попечителя и 55 учеников³⁵².

С появлением у Совета стабильных источников финансирования – земского пособия (1887), — и казенного кредита по смете Св. Синода (1896), стало возможным платить жалование учителям церковно-приходских школ, а, следовательно, и выдвигать определенные требования к учительскому персоналу. В 1890 г. из 10000 руб. земского пособия на жалования учителям было выделено 6946 руб. Заработная плата учителей школ грамоты в среднем составляла 60 руб. в год, учащихся церковно-приходских школ – 120 и 180 руб.³⁵³

В 1892/93 уч. г. Совет поднял вопрос об упорядочении окладов жалования учителям и учительницам своих школ. Были определены однообразные оклады учителям в зависимости от образовательного ценза. В церковно-приходских школах окончившие духовную семинарию, учительский институт или семинарию, епархиальное женское или духовное училище, гимназию должны были получать 180 руб. в год, окончившие прогимназию или не окончившие среднее учебное заведение, но имеющие свидетельство на звание учителя начальной школы – 120 руб. Учителя школ грамоты, в зависимости от материального положения, образования, успехов обучения и усердия, должны были получать 36, 48 и 72 руб. в год³⁵⁴. Низкое жалование учителей школ грамоты, выдаваемое Советом, приводило к тому, что в некоторых школах сохранялась ежемесячная плата с родителей учащихся (0,25–1 руб. в месяц)³⁵⁵. Другим следствием низкой заработной платы являлось отношение к учительской работе как дополнительному, а не основному источнику доходов. Учителя зачастую были вынуждены наниматься на поденные работы в летнее время. В 1897 г. максимальный размер заработной платы учителя школы грамоты был поднят до 120 руб.³⁵⁶

Наименее защищенной частью учительства в материальном отношении являлись члены причта. Журнальным определением Томского епар-

³⁵¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1428. Л. 13об.

³⁵² Отчет о состоянии церковно-приходских школ... 1886/87 уч. год. Прил.

³⁵³ ГАТО. Ф. 146. Оп. 3. Д. 7.

³⁵⁴ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. – С. 99.

³⁵⁵ Там же. – С. 91–92.

³⁵⁶ ТЕВ. – 1897. – № 4. Оф. отд. – С. 6.

хияльного училищного совета от 17 января 1897 г. штатные дьяконы и псаломщики при церквях с трех- и более членным составом причта должны были заниматься в школах безвозмездно. «Жалованье, и то не более 5 руб. ежемесячно (60 руб. в год), может быть назначаемо только псаломщикам и нештатным дьяконам в приходах с двухчленным составом причта, усердно и с успехом занимающимся в школах»³⁵⁷.

В 1898 г. Советом были повышены нормы вознаграждения учащихся. Для учащихся в одноклассных школах, имеющих свидетельство на звание учителя, установлено не ниже 204 руб., для не имеющих свидетельства – не ниже 150 руб., для учителей городских и многолюдных сельских школ – от 240 до 300 руб. в год. В школах грамоты заработная плата учащим была определена не ниже 120 руб. Кроме того, для учителей и учительниц были установлены 5-летние прибавки за выслугу лет: за первое пятилетие – по 3 руб., за второе – 6 руб. в месяц (соответственно 36 и 72 руб. в год)³⁵⁸.

С 1902 г. нормы оплаты были повышены вновь. В одноклассных ЦПШ правоспособным учащим, прослужившим менее 5 лет, – 240 руб., в школах городских и многолюдных – 300 руб., правоспособным учителям, прослужившим 5 и более лет – 300 руб., в городских и многолюдных школах – 336 руб., и, наконец, правоспособным, прослужившим 10 и более лет – 336 руб., в школах городских и многолюдных – 372 руб. В ШГ в зависимости от продолжительности службы и успехов обучения – от 120 до 180 руб. в год³⁵⁹. Жалованье в двухклассных школах составляло от 240 до 480 руб.

В 1903 г. средняя заработная плата учителей церковно-приходских школ Томского уезда составляла 269,79 руб. В основном учителя, прослужившие свыше 10 лет, получали по 240 руб., а учителя многолюдных школ получали 300–360 руб. Не имевшие среднего образования и свидетельства на звание учителя – 180 руб. Жалованье от 240 до 359 руб. получало 76,5 % учителей ЦПШ, 360 руб. и выше – только 16,2 %. Менее 240 руб. получало 5,9 % учителей³⁶⁰.

Таким образом, установленные нормы окладов жалованья соблюдались. Что же касается школ грамоты, то здесь ситуация была намного хуже. 47 % учащихся получали жалованье менее 100 руб. Соответствовали норме (120–180 руб.) только оклады 46,1 % учителей. Средняя заработная плата учащихся ШГ составляла 93,98 руб.³⁶¹

Снижение материального благосостояния сибирского крестьянства сократило расходы сельских обществ на церковные школы, особенно это затронуло материальное положение учителей ШГ. Одновременно мобилизации начала XX в., русско-японская война, недороды хлебов 1901–1902 гг., увеличение вывоза сельскохозяйственной продукции из Сибири привели к

³⁵⁷ ТЕВ. – 1897. – № 4. Оф. отд. – С. 6–7.

³⁵⁸ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. – С. 24.

³⁵⁹ Там же. – С. 35.

³⁶⁰ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

³⁶¹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

резкому удорожанию предметов первой необходимости. Содержаться учителю на 20 руб. в месяц, а тем более содержать семью, стало практически невозможно. «Об учителях школ грамоты, получающих от 4 до 12,5 руб. в месяц и говорить нет возможности. Они буквально недоедают»³⁶². В 1903 г. Совет был буквально завален прошениями учителей и учительниц о прибавке жалованья. При этом учащие сравнивали свое положение с положением учителей министерских школ, которые еще с конца 1870-х гг. получали зарплату не ниже 360 руб.³⁶³

3 ноября 1905 г. Томский епархиальный училищный совет ходатайствовал перед Синодальным Училищным Советом об увеличении ассигнований на жалованье учащим церковных школ, чтобы довести их как минимум до 360 руб. в церковно-приходских школах и до 180 руб. в школах грамоты³⁶⁴. Между тем в 1908 г. средняя заработная плата по Томской епархии в одноклассных школах равнялась 239,5 руб., в школах грамоты — 112,5 руб.³⁶⁵

Впервые размер годового жалованья учителей церковно-приходских школ был законодательно определен законом 19 июня 1909 г. об отпуске из гос. казначейства средств на увеличение содержания учащим в одноклассных и двухклассных церковно-приходских школах. Он равнялся 360 руб. учителю, 30 руб. законоучителю и соответствовал норме, принятой для школ ведомства МНП. Однако действие закона распространялось лишь на школы, уже вошедшие в школьные сети по введению всеобщего обучения.

Перевод с 1909 г. всех школ грамоты Томской епархии в разряд одноклассных церковно-приходских кроме прочего преследовал цель получения дополнительных ассигнований на жалованье учащим церковных школ. По закону 21 июня 1910 г. епархия получила 129960 руб. Условия расходования кредита предусматривали доведение содержания учащих от казны до 360 руб.³⁶⁶, т. е. до норм министерских школ. Однако этих средств хватило только для увеличения оклада жалованья учителям ряда школ (бывших школ грамоты) до 180 и 240 руб.³⁶⁷ До 360 руб. была доведена лишь минимальная зарплата учителей двухклассных школ³⁶⁸.

Одновременно был поднят вопрос об оплате труда законоучителей. В земских школах (МВД) законоучителя получали 60 руб. в год, поэтому священники предпочитали передать преподавание Закона Божьего в свои церковных школах светским учителям, а сами отправлялись законоучительствовать в сельские училища МВД или МНП. Согласно тому же закону 21 июня 1910 г., труд законоучителя оценивался в 30 руб. в год³⁶⁹.

³⁶² Извлечения из отчета о состоянии церковных школ... в 1904/05 уч. год. — С. 18.

³⁶³ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 19; Мисюров А. Краткие сведения по истории... — С. 39.

³⁶⁴ Извлечения из отчета о состоянии церковных школ... в 1904/05 уч. год. — С. 18.

³⁶⁵ Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела... — С. 39.

³⁶⁶ ПСЗ РИ III. № 33873.

³⁶⁷ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26.

³⁶⁸ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 24. Л. 92.

³⁶⁹ ПСЗ РИ III. № 33873.

При передаче церковных школ Томского уезда в ведение школьного отдела Томского губернского исполнительного комитета в начале 1918 г. заработную плату менее 360 руб. получали всего 20,2 % учителей, тогда как от 360 до 420 руб. — 71,7 %, а 7,6 % получали свыше 420 руб.³⁷⁰

В марте 1913 г. младшим помощником наблюдателя церковных школ Российской империи Михаилом Рудневым была проведена ревизия церковных школ Томской епархии, которая выявила ряд нарушений при определении учительского жалованья. Учителям ряда городских школ Совет сверх годовых окладов в 360 руб. (установленных законом 21 июня 1910 г.) выплачивал из казенных сумм дополнительные прибавки по 60 руб. в год.

Кроме того, в своем докладе Синодальному Училищному Совету М. Руднев указывал на существование в епархии института запасных учителей. Эти учителя в количестве по 2 человека при каждом отделении должны были временно замещать освобождающиеся учительские вакансии. Большую часть времени эти учителя исполняли письмоводительские обязанности при канцеляриях отделений. Им также платилось повышенное (в сравнении с нормами, установленными законодательством) жалованье в размере 420 руб. в год из казенных сумм³⁷¹. Журнальным определением Училищного Совета при Св. Синоде № 589 от 27 августа 1913 г. Томскому епархиальному училищному совету было предписано при назначении размеров учительских окладов строго руководствоваться нормами, предписанными законами 21 июня 1910 г. и 12 июля 1913 г.³⁷²

Из льгот, предоставленных учителям народных училищ, на учителей школ церковно-приходских и грамоты распространялось освобождение от действительной воинской службы с зачислением в запас армии на 15 лет. В течение 6 лет со времени зачисления в запас учителя были обязаны ежегодно предоставлять в присутствия по воинской повинности удостоверения о том, что не оставили преподавательской деятельности. В случае оставления учительской должности в течение первых 6 лет эти лица призывались на действительную службу³⁷³. Установленные свидетельства выдавались епархиальными училищными советами, а с 1912 г. — уездными отделениями последних³⁷⁴. Льготы по отбыванию воинской повинности по ст. 63 п. 3 Устава о воинской повинности 1874 г. распространялись только на правоспособных учителей. Чтобы не допустить возможные злоупотребления, по определению Св. Синода № 2598 от 9–23 октября 1891 г. об установлении правил, при коих учителя ЦПШ и ШГ освобождаются от отбывания воинской повинности, данной льготой учителя могли воспользо-

³⁷⁰ Посчитано нами по: ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80а.

³⁷¹ РГИА. Ф. 803. Оп. 8. Ч. 2. Д. 666; ТЕВ. — 1913. — № 10. Оф. отд. — С. 257–258.

³⁷² РГИА. Ф. 803. Оп. 8. Ч. 2. Д. 666.

³⁷³ Устав о воинской повинности высочайше утвержденный 1 января 1874 г. Ст. 63, п. 3.

³⁷⁴ Определение Св. Синода № 1160 от 12 июня — 16 июля 1888 г. // Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты. — С. 84–86; Определение Св. Синода № 2772 от 7–20 апреля 1912 г. // Указания и распоряжения правительства и высшего церковно-школьного управления... — Вып. 11. — С. 86–87.

ваться лишь в том случае, если они лично преподают в церковно-приходской школе или школе грамоты не менее 4 уроков ежедневно, и при этом в школе должно быть не менее 15 учащихся³⁷⁵.

Из льгот служащих по духовно-учебному ведомству на учителей церковно-приходских школ и школ грамоты распространялись льготы на обучение детей. С 1897 г. дети учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты, с успехом прослуживших в должности не менее 10 лет, освобождались от платы за обучение в духовно-учебных заведениях³⁷⁶.

Других социальных гарантий для учащихся в церковных школах государственное законодательство не предусматривало. Не распространялось на них право пенсии по учебной службе. С целью изыскания механизмов социальной защиты и материальной помощи учителям церковных школ на местах в 1902 г. Училищный Совет при Св. Синоде разработал примерный устав общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах³⁷⁷. Предполагалось создание таких обществ в каждой епархии. Из ежегодных членских взносов самих же учителей составлялся фонд, из которого выдавались бы единовременные пособия и ссуды нуждающимся учителям.

31 августа 1915 г. при Томском епархиальном училищном совете был открыт «Комитет для помощи воинам-учителям церковных школ Томской епархии на войне пострадавшим и их осиротелым семьям»³⁷⁸. Председателем Комитета был назначен епархиальный наблюдатель В. Е. Мироносицкий. В Комитет также вошли Томские уездные наблюдатели и учительницы церковно-приходских школ г. Томска. Средства на поддержку семей тех учителей, которые оказались на войне, составлялись из 1 % отчислений из жалованья заведующих и учителей церковных школ, служащих епархиального училищного совета и его отделений. В декабре 1915 г. был проведен копеечный сбор среди учеников церковно-приходских школ. Всего за год работы в кассу Комитета поступило 6100 руб. 24 коп. К 1 января 1917 г. сумма достигла 6681 руб. 42 коп.³⁷⁹ Материальная помощь за это время была оказана только 1 человеку – вдове учителя Шалаевской школы Елене Седовой, муж которой, взятый на военную службу, умер в г. Томске от брюшного тифа. С февраля 1916 г. она получала пособие от Комитета в размере 6 руб. в месяц. Трем попавшим в плен учителям оказать помощь Комитет не смог, т. к. не знал их местонахождения.

На одном из первых общих собраний Комитета в 1915 г. было постановлено: «С прекращением военных действий настоящей Комитет преобразовать в Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в

³⁷⁵ Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты... – С. 82–83.

³⁷⁶ Определение Св. Синода № 2325 от 9–27 июля 1897 г. // Настольная книга по народному образованию... – С. 2529.

³⁷⁷ Утвержден определением Св. Синода № 1566 от 4–14 апреля 1902 г. // Пругавин А. С. Указ. соч. – С. 1085–1090.

³⁷⁸ ТЕВ. – 1917. – № 6–7. Оф. ч. – С. 121.

³⁷⁹ Там же. – С. 126–128.

церковных школах Томской епархии, а все дела и капиталы должны быть переданы в это общество»³⁸⁰. Однако такое общество в епархии было создано уже в январе 1916 г. по инициативе епископа Томского и Алтайского преосвященнейшего Анатолия. Во главе вновь образованного общества был поставлен все тот же епархиальный наблюдатель В. Е. Мирносицкий. Правление общества практически полностью повторяло состав Комитета для помощи воинам-учителям. Почетными членами Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Томской епархии стали митрополит Московский и Коломенский высокопреосвященнейший Макарий (Невский, возглавлявший Томскую епархию с 1891 по 1912 г.), епископ Томский и Алтайский просвященнейший Анатолий, попечитель Западно-Сибирского учебного округа Н. И. Тихомиров, почетный гражданин г. Томска П. И. Макушин и епископ Якутский и Вилюйский преосвященнейший Евфимий (Лапин, бывший председателем ТЕУС в 1912–1915 гг.). Действительными членами общества стали лишь 5 % учителей церковно-приходских школ епархии (55 учительниц, 10 учителей и 5 священников), еще 57 человек состояли членами-соревнователями. Основную массу поступлений общества составляли пожертвования почетных членов. Самое крупное было сделано П. И. Макушиным: 5 %-я облигация в 1000 руб. Собственно членские взносы составили только 18 % от всех поступивших за первый год существования средств. В декабре 1916 г. в пользу Общества был произведен копеечный взнос с учеников церковных школ. Всего за первый год было собрано 1712 руб. 56 коп.³⁸¹ Таким образом, финансовые дела Общества вспомоществования шли неважно. Учителям было слишком обременительно платить взносы в обе организации. Тем более, что по уставу первые два года Общество только собирало взносы, реальная помощь учителям должна была начинаться с января 1918 г.³⁸² К тому же 3 июля 1916 г. появляется долгожданный закон об учреждении пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ. Отметим, что учителя Министерства народного просвещения имели пенсионную кассу с 1910 г.³⁸³ Из жалованья учителей церковных школ в кассу отчислялось 12 %.

Таким образом, отчисления в организации, которые должны были гарантировать учителям социальную поддержку, ложились тяжким грузом на и без того маленький бюджет учительской семьи.

Другим способом привлечения в церковные школы правоспособных учителей становится забота о жилищных условиях последних. В 1898 г. Совет постановил, чтобы при всех вновь строящихся школьных зданиях были

³⁸⁰ ТЕВ. – 1917. – № 6–7. Оф. ч. – С. 122.

³⁸¹ Там же. – № 8. Неоф. отд. – С. 169–173.

³⁸² Речь епархиального наблюдателя на общем собрании Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Томской епархии 29 января 1917 г. // ТЕВ. – 1917. – № 8. Неоф. отд. – С. 175–180.

³⁸³ ТЕВ. – 1917. – № 17. Оф. отд. – С. 335–336.

предусмотрены квартиры для учителей, а там, где таких квартир нет, ведущий должен изыскать средства в уплату за наемную квартиру для учителя³⁸⁴. В 1903 г. в Томском уезде 45,07 % учителей ЦПШ жили при школах, а 15,49 % получали квартирное пособие³⁸⁵.

Мерами поощрения и улучшения материального быта учителей стали денежные и почетные награды за заслуги по церковно-школьному делу. Списки награждаемых составлялись на заседаниях Томского епархиального училищного совета по представлениям уездных отделений и наблюдателей церковных школ. При этом, наряду с материальными видами поощрения, большое внимание уделялось моральным. Виды награждений:

1. Архипастырское благословление с выдачей грамоты от консистории.
2. Архипастырское благословление с выдачей удостоверения от епархиального училищного совета.
3. Архипастырское благословление с награждением стихарем.
4. Объявление признательности Совета с выдачей удостоверения.
5. Денежные награды от 5 до 40 руб., обычно выдаваемые к Рождеству.

От Св. Синода по представлению Совета за особенное усердие и успехи преподавания учащие награждались серебряной и золотой медалями в честь 25-летия церковно-приходских школ (с 1908 г.), а также Библиями с выдачей установленного свидетельства³⁸⁶. За 1907/08 уч. г. Советом было представлено к почетным наградам около 185 человек за ревностное отношение к законоучительским и учительским обязанностям³⁸⁷. Вся информация о награждениях обязательно печаталась в «Томских епархиальных ведомостях»³⁸⁸.

Любопытный способ повышения образовательного ценза учащихся был предложен Советом в 1910 г. В ноябрьском номере «Томских епархиальных ведомостей» появилось объявление ТЕУС о том, что те из неспособных учителей, кто сдаст экзамен на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы до 1 января 1911 г., получают единовременное пособие в размере 10 руб. каждому³⁸⁹. К сожалению, сведения о количестве учителей, получивших это пособие, нам обнаружить не удалось.

Низкая заработная плата и слабая социальная защищенность учителей церковных школ приводили к тому, что правоспособные учителя с высоким образовательным цензом стремились найти более высокооплачиваемую работу, поэтому местной церковно-школьной администрации приходилось привлекать к учительству в церковных школах лиц с низким образовательным цензом. В связи с этим появилась идея готовить учите-

³⁸⁴ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. – С. 15.

³⁸⁵ Подсчитано нами по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

³⁸⁶ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 26, 24; Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1901 гражданский год. – С. 25.

³⁸⁷ Отчет Томского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии за 1907/08 уч. год // ТЕВ. – 1909. – № 11. Оф. отд. – С. 255.

³⁸⁸ См., например: ТЕВ. – 1910. – № 12. Оф. отд. – С. 312–313; 1903. – № 3. Оф. отд. – С. 1.

³⁸⁹ ТЕВ. – 1910. – № 21. Оф. отд. – С. 57.

лей из выпускников самих же церковно-приходских школ. Положение о церковных школах ВПИ 1902 г. в систему церковных школ включило учительские школы — для приготовления учителей в начальные школы. К ним относились второклассные и церковно-учительские школы (п. 2).

Еще в 1892 г. Томский епархиальный училищный совет ходатайствовал перед епархиальным архиереем, чтобы поднять перед попечителем Западно-Сибирского учебного округа вопрос о передаче в ведение Совета 6–8 наиболее благоустроенных и обеспеченных школ МНП, по одной в каждом округе. На базе этих школ планировалось открыть в каждом уезде двухклассные церковно-приходские школы со специальными учительскими классами для подготовки учителей школ грамоты³⁹⁰.

Для Дирекции народных училищ Томской губернии, имевшей в своем ведении в 1893 г. только 35 городских начальных училищ (из них только 7 двухклассных — 3 уездных и 4 городских, по положению 1872 г.), это было бы ощутимой потерей³⁹¹. Учитывая замедленные темпы открытия начальных школ МНП в этот период, для открытия новых 6–8 министерских городских школ потребовалось бы не менее 5 лет. По-видимому, преосвященный не счел возможным обращаться с подобной просьбой к попечителю учебного округа, во всяком случае, Дирекция народных училищ Томской губернии вопрос о передаче части школ в ведение Томского епархиального училищного совета не обсуждала.

Совету пришлось изыскивать возможности открытия учительских школ на базе своих начальных церковных школ. Полигоном для первого такого опыта стала школа при Томском архиерейском доме, основанная в 1891 г. на средства епископа Томского и Барнаульского преосвященнейшего Макария, как школа грамоты. Почти сразу же школа была преобразована в одноклассную церковно-приходскую. Благодаря высокому покровительству, школа имела хорошее финансирование и правоспособный учительский состав и очень скоро превратилась в образцовую для всех церковных школ епархии. Особенно высокими были успехи учеников в церковном пении³⁹².

С 1893/94 учебного года школа была преобразована в двухклассную, увеличение расходов на ее содержание было отнесено на местные средства³⁹³. В следующем учебном году при школе был открыт специальный учительский класс для приготовления псаломщиков и учителей школ грамоты. Для преподавания в нем были приглашены преподаватели Томской духовной семинарии³⁹⁴.

³⁹⁰ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. — С. 20–21.

³⁹¹ Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за учение, числа учащихся и личного состава служащих. — Томск, 1895. — С. 123–189.

³⁹² Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1892/93 уч. год. — С. 65.

³⁹³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3104. Л. 57–59об.

³⁹⁴ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1894/95 уч. год. — С. 19.

В 1896/97 учебном году школа при Томском архиерейском доме была преобразована уже во второклассную и перебралась в новое специально для нее построенное трехэтажное здание.

Томская второклассная школа имела целью «приготовление способных и благонадежных учителей для церковных школ из местного крестьянского юношества, а также детей духовенства, лишившихся возможности получить образование в духовных училищах»³⁹⁵. В школу принимались юноши, успешно окончившие курс одноклассной церковно-приходской школы или других низших учебных заведений, в возрасте от 13 до 17 лет. Обязательное условие для поступления – испытания в знании курса одноклассной церковно-приходской школы. При школе было устроено общежитие для детей из сел и деревень. Курс обучения составлял 3 года. В учебную программу, по сравнению с двухклассной церковно-приходской школой, добавлялись дидактика и начальные практические сведения по гигиене. Для практической подготовки воспитанников к преподаванию при школах организовывались образцовые одноклассные ЦПШ. Успешно окончившие курс второклассной школы и прошедшие выпускные испытания получали свидетельство на звание учителя или учительницы школы грамоты (п. 34–45).

Окончание школы давало льготу по отбыванию воинской повинности III разряда, однако не давало права на продолжение образования. Выпускники второклассной школы могли поступить только в церковно-учительскую школу, и то при условии отличной учебы. Отсутствие в епархии последней делало продолжение образования практически невозможным.

В первый же год существования школы как второклассной ее окончили со льготой III разряда 12 юношей³⁹⁶.

Определением Училищного Совета при Св. Синоде № 769 от 9–17 декабря 1897 г. школа была преобразована в церковно-учительскую³⁹⁷.

Церковно-учительские школы готовили учителей для церковно-приходских школ. Они открывались Св. Синодом. В 1907 г. в Российской империи их насчитывалось только 20³⁹⁸. В них принимались юноши и девушки в возрасте 15–17 лет, окончившие курс второклассной школы или другого учебного заведения подобного уровня. Курс обучения составлял 3 года. Учебная программа была значительно расширена по сравнению с курсом второклассных школ: главные основания педагогики, регентование и музыка, словесность и история литературы, всеобщая история, география и землемерие. Как и при второклассных, при церковно-учительских школах создавались образцовые двухклассные ЦПШ для практической подготовки учащихся в старших классах. Окончившие курс и сдавшие выпускные

³⁹⁵ Объявление Совета Томской второклассной школы о приеме детей на 1897/98 уч. год // ТЕВ. – 1897. – № 7. Оф. отд. – С. 3–4.

³⁹⁶ Отчет Томского епархиального училищного совета ... за 1896/97 уч. год. – С. 16.

³⁹⁷ ТЕВ. – 1898. – № 4. Оф. отд. – С. 4–5.

³⁹⁸ Статистические сведения о церковных школах... – С. 20.

экзамены с отличием получали аттестаты, которые давали право на продолжение образования, остальные – свидетельства, предоставляющие право на звание учителя или учительницы начального училища³⁹⁹.

Условия приема в Томскую церковно-учительскую школу остались прежними. Обучение было бесплатным, родители должны были только оплачивать содержание в общежитии и обеспечение учеников всеми необходимыми учебными принадлежностями. На содержание способных учеников из бедных семей епархиальный училищный совет отпускал до 300 руб. казенных средств⁴⁰⁰.

Количество учащихся в трех отделениях в 1898 г. составило 109 человек, однако ни один из учеников не смог закончить школу со льготой III разряда и сдать экзамен на звание учителя ЦПШ. В следующем, 1899 г., количество учащихся достигло 137 человек, школу смогли окончить и пройти выпускные испытания всего 3 человека.

В целом за 1899–1908 гг. школу окончил только 71 человек, максимальный выпуск состоялся в 1906 г., когда свидетельства получили 15 юношей. Столь маленький выпуск подготовленных учителей церковно-приходских школ не соответствовал расходам на содержание церковно-учительской школы. Расходы на нее за 10 лет увеличились более чем в 3 раза: с 7173 руб. в 1899 г. до 23554 руб. в 1908 г.⁴⁰¹ Кроме того, школа не удовлетворяла потребности епархии в правоспособных учителях. В результате Определением Св. Синода № 5729 от 7–15 июля 1909 г. Томская церковно-учительская школа была закрыта⁴⁰².

Закрытие школы предшествовали трагические события. В ночь на 9 мая 1909 г. учениками был задушен заведующий церковно-учительской школой иеромонах Игнатий, назначенный на эту должность с сентября 1908 г. По-видимому, причиной убийства 31-летнего заведующего послужили его политические взгляды. Иеромонах Игнатий являлся видным членом союза «За веру, царя и отечество» г. Томска и редактором партийной газеты «Сибирская правда». Назначение его новым заведующим было недоброжелательно встречено учащимися. «Намеренные оскорбления, слушания, анонимные угрозы по адресу начальника сделались обычным явлением этой школы, пока не завершились настоящей катастрофой»⁴⁰³.

После закрытия школы ее здание и имущество целый год мертвым грузом висело на балансе епархиального училищного совета, руководство которого ожидало, что Св. Синод вскоре вновь откроет школу. На

³⁹⁹ Положение о церковных школах ВПИ 1902 г., п. 46–56.

⁴⁰⁰ ТЕВ. – 1898. – № 13. Оф. отд. – С. 16–17.

⁴⁰¹ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1899 гражданский год; Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1908 г. // ТЕВ. – 1909. – № 19. Оф. отд.

⁴⁰² Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Св. Синода по ведомству православного иповедания за 1908–1909 годы. – СПб., 1911. – С. 623.

⁴⁰³ Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 / Отв. ред. Н. М. Дмитриенко. – Томск, 2001. – С. 119–121.

содержание закрытой церковно-учительской школы в 1910 г. Совет истратил 1004 руб.⁴⁰⁴ Спустя год огромное трехэтажное каменное здание было передано в распоряжение Томской духовной консистории.

Задачу подготовки учителей для школ грамоты должны были решить второклассные церковные школы, первое положение о которых появилось в 1896 г. Следуя задуманному плану открытия хотя бы одной школы в каждом уезде, Совет на протяжении 1896–1917 гг. открыл 7 второклассных школ:

1. Верх-Ануйская мужская Бийского уезда (1897 г.).
2. Ординская мужская Барнаульского уезда (1897 г.).
3. Копыванская мужская Томского уезда (1898 г.).
4. Кольонская женская Мариинского уезда (1904 г.).
5. Ново-Георгиевская мужская Змеиногорского уезда (1905 г.).
6. Тогульская мужская Кузнецкого уезда (1906 г.).
7. Чемальская женская Бийского уезда (1913 г.).

Все они функционировали как второклассные до 1917 г., за исключением Верх-Ануйской школы, которая сгорела в январе 1908 г. и прекратила свое существование.

Второклассные школы создавались на базе двухклассных церковно-приходских школ с открытием учительского класса. Количество учеников во всех трех отделениях не превышало 70 человек, при этом распределение учащихся по отделениям было неравномерным, в третьем отделении количество учеников резко сокращалось, а успешно сдавали выпускные экзамены и того меньше.

Все второклассные школы епархии имели специально выстроенные для них здания с общежитиями для воспитанников. На их содержание тратилось от 3 до 5,5 тысячи рублей в год. В 1898 г. расход на 2 второклассные школы составил 2533,74 руб. К 1915 г. содержание 6 школ обошлось Совету уже в 28687 руб.⁴⁰⁵ Кроме того, при каждой учительской школе существовала образцовая школа грамоты для практических занятий учащихся старшего отделения. На их содержание из казенного пособия выделялось по 500 руб. в год⁴⁰⁶.

С преобразованием в марте 1909 г. школ грамоты в церковно-приходские исчезла потребность в учителях для школ грамоты. В связи с проводимыми в губернии мероприятиями по введению всеобщего обучения, учащие должны были обладать как минимум свидетельствами на звание учителя ЦПШ. Уровень подготовки второклассных школ перестал соответствовать требованиям. Выход был найден в создании дополнительных учительских курсов, что увеличивало срок обучения еще на 1 год, зато

⁴⁰⁴ Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1910 гражданский год.

⁴⁰⁵ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год; Ведомость Томского епархиального училищного совета... за 1915 гражданский год.

⁴⁰⁶ ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 19.

после его окончания учащиеся могли сдавать экзамен на звание учителя церковно-приходской школы.

В 1917 г., с изданием постановления Временного правительства о передаче всех начальных школ в ведение МНП, второклассные школы Томской епархии прекратили свое существование, за исключением школы при Чемальской женской общине, преобразованной из двухклассной церковно-приходской в 1913 г. Содержание этой школы целиком на свои средства взяла Алтайская духовная миссия⁴⁰⁷.

За весь период существования второклассных школ в Томской епархии окончили курс со свидетельствами на звание учителя школы грамоты только около 700 человек, что не могло удовлетворить потребности епархии в правоспособных учителях для начальных церковных школ.

Ввиду того, что епархия не могла подготовить своих учителей в необходимом количестве, Совет обратил внимание на повышение педагогического уровня уже существующих кадров. Одной из таких действенных мер стали уездные и общеeparхиальные краткосрочные педагогические курсы. Их организация по Правилам об уездных отделениях 28 мая 1888 г. входила в круг деятельности уездных отделений епархиальных училищных советов. Программы курсов утверждались училищными советами и епархиальными архиереями. Каких-либо программ или положений по их организации не существовало.

В отчете Томского епархиального училищного совета за 1892/93 уч. г. среди предлагаемых мер по улучшению учительского состава на первом месте стоит устройство краткосрочных педагогических курсов. В епархии уже имелся некоторый опыт проведения подобных мероприятий. Алтайская духовная миссия проводила их регулярно при Бийском катехизаторском училище для учителей миссионерских школ.

Первые краткосрочные педагогические курсы для учителей школ церковно-приходских и грамоты в епархии были проведены в Томске в 1895 г. на базе церковно-приходской школы при Архиерейском доме. В них участвовали учителя и учительницы 26 церковно-приходских школ и 19 школ грамоты, в основном Томского уезда. Руководил курсами епархиальный наблюдатель архимандрит Иннокентий. Занятия длились 1 месяц. Ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, курсисты в 8.30 утра начинали учебный день с утренней молитвы. С 9.00 до 12.00 велись примерные уроки в специально организованном классе из учеников одноклассной архиерейской школы. Первые 3 дня образцовые уроки велись епархиальным наблюдателем, преподавателями дидактики в Томской духовной семинарии и епархиального женского училища Н. П. Асташевским и А. В. Касаткиным, в последующие дни уроки давали уже сами курсисты. Затем с 12.30 до 14.00 анализировались проведенные занятия: сначала до-

⁴⁰⁷ Журнальное определение ТЕУС № 40 от 13 октября 1917 г. // ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 113. Л. 39–40 об.

стоинства и недостатки указывались самими практикантами, потом другими участниками и, наконец, руководителями и преподавателями курсов. В это время давались методические указания по различным предметам. Вечерние часы (с 17.00 до 20.00) предназначались для занятий пением и переплетным мастерством⁴⁰⁸.

С 1898 г. по 1903 г. такие курсы проводились ежегодно. Списки приглашаемых на курсы учителей составляли уездные наблюдатели. Во время курсов они проживали в специально устроенных общежитиях и содержались на казенный счет, на проезд до места курсов им выдавались прогонные деньги. Помимо курсистов в занятиях принимали участие вольнослушатели, обычно это были учителя школ того города или села, где проходили курсы, они содержались за свой счет, но могли сдавать аттестационные испытания и получать свидетельства о прохождении педкурсов.

Курсы проводились во внеучебное время, т. е. летом, и длились около месяца. Устроены они были одинаково: с утра образцовые уроки, потом следовали методические беседы, на которых разбирались утренние уроки. Кроме вопросов дидактики, во время таких бесед часто затрагивались и общепедагогические вопросы: о школьной дисциплине, о средствах к ее поддержанию, о наказаниях, возрастных особенностях памяти и внимания детей. Епархиальный наблюдатель Виталий Мироносицкий отмечает огромную активность учителей во время бесед на курсах 1899 г., проходивших в Томске с 15 июля по 18 августа при церковно-учительской школе: «Беспристрастно судя на основании этих дебатов, с уверенностью можно сказать, что большая часть наших учителей церковно-приходских школ, живя в захолустных сибирских селениях и деревнях, не заснула тяжелым умственным сном, но читает и много, и осмысленно; многим оказались знакомы новейшие педагогические и дидактические пособия и руководства... многие уже успели обзавестись жизненным практическим опытом в школьных вопросах»⁴⁰⁹.

Особое внимание на курсах обращалось на занятия по церковному пению. В связи с отказом членов причта преподавать бесплатно этот предмет в школе, основная нагрузка по обучению детей пению падала на светских учителей. Учащим объясняли, как обучать детей пению, как организовать при школе правильный церковный хор, разучивали песни и молитвы. На курсах 1899 г. из 170 учебных уроков 50 были отданы именно на этот предмет⁴¹⁰. По окончании педкурсов учителям предлагалось сдать экзамен и получить свидетельство на право обучения пению⁴¹¹.

Часто на курсах велись дополнительные занятия по предметам, которые не являлись обязательными в церковной школе. В 1898 г. губернский

⁴⁰⁸ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1894/95 уч. год. — С. 19–21.

⁴⁰⁹ *Мироносицкий В. Е.* Краткосрочные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ Томской епархии в 1899 году. — Томск, 1899. — С. 10–11.

⁴¹⁰ Там же. — С. 5.

⁴¹¹ Томская епархия в 1902 году // ТЕВ. — 1903. — № 19. Неоф. отд. — С. 35–37.

агроном провел занятия по огородничеству, учили пчеловодству и огородничеству также и на курсах в 1902 г. В связи с частыми эпидемическими заболеваниями в школах практически обязательными для педагогических курсов становятся лекции по гигиене и оспопрививанию. В 1898 г. лекции по гигиене прочитал ректор Томского университета А. И. Судаков. В 1899 г. 67 слушателей получили свидетельства Томской врачебной управы на право прививания от оспы⁴¹². На занятиях по гигиене раскрывались вопросы, связанные с требованиями к школьным зданиям и организации учебного процесса, который не вредил бы детскому здоровью.

За 6 лет (1898–1903) повышение квалификации на краткосрочных педагогических курсах прошло свыше 600 человек. В 1903 г., по данным школьных листов церковных школ Томского уезда, половина учителей церковно-приходских школ побывали на курсах, из них 35 % прошли их неоднократно. Из учителей школ грамоты на курсах было только 12,5 %⁴¹³.

Организация и проведение общепархиальных курсов были делом трудоемким и дорогим. В среднем на проведение одних месячных педкурсов тратилось 2–3 тысячи руб. (курсы 1898 г. обошлись в 2848,76 руб.)⁴¹⁴.

В связи с сокращением местных средств содержания церковно-школьного дела епархии, Совет в 1904 г. общепархиальные курсы не проводил. Вообще с этого года курсы перестали быть ежегодными. В 1910 г. были проведены курсы для учителей школ грамоты при Колыванской и Тогульской второклассных школах.

Последние крупные курсы состоялись в 1913 г. в г. Томске, на них было приглашено 90 слушателей. Затраты на их организацию составили 5200 руб.⁴¹⁵

Для пропаганды краткосрочных педагогических курсов и методической помощи учителям, не присутствовавшим на курсах, Совет публиковал в епархиальных ведомостях своеобразные отчеты о прошедших педкурсах⁴¹⁶. Отчеты содержали методические указания к конкретным урокам, знакомили с новыми методиками. В 1899 г. епархиальный наблюдатель Виталий Мироносицкий издал отдельной брошюрой отчет о первых проводимых им курсах: «Краткосрочные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ Томской епархии в 1899 году».

Проблема заключалась также в том, что многие наблюдатели и учителя воспринимали участие в педагогических курсах как определенную награду за хорошую работу, поэтому на курсы зачастую отправлялись наиболее способные.

С 1900 г. все большее распространение приобретают местные педагогические курсы, на которые приглашались учителя одного уезда или даже

⁴¹² Мироносицкий В. Е. Указ. соч. – С. 9.

⁴¹³ Подсчитано нами по: ГАТО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 18.

⁴¹⁴ Отчет Томского епархиального училищного совета... за 1898 гражданский год. – С. 17.

⁴¹⁵ ТЕВ. – 1913. – № 16. Неоф. отд. – С. 829–833.

⁴¹⁶ ТЕВ. – 1913. – № 13, 16.

прихода. Проводились они преимущественно для учителей школ грамоты уездными наблюдателями, собиралось на них 8–20 человек и 5–13 вольнослушателей, расходовалось от 5 до 70 рублей, и продолжительность редко составляла более одной недели. Например, с 22 по 25 сентября 1904 г. прошел съезд учителей прихода с. Соколовского Бийского уезда. На нем обсуждались наилучшие способы обучения пению, постановка при школах народных чтений, были даны образцовые уроки, присутствовало 14 человек⁴¹⁷.

Другой альтернативой епархиальных педагогических курсов стали съезды учителей прихода или уезда, на которых обсуждались чисто учебные вопросы: методики обучения письму, объяснительное чтение, методические руководства и т. д. Они проходили в один день и напоминали производственные совещания, в отличие от педкурсов, они не зависели от учебного процесса и проводились в любое время года. На одном из таких съездов на квартире Бийского уездного наблюдателя в феврале 1905 г. учителя церковных школ г. Бийска решили устроить при отделении Совета особый кабинет для чтения. Кабинет должен был содержать учительскую библиотеку с педагогическими журналами, энциклопедиями и другими полезными книгами, где могли бы собираться городские учителя для обмена опытом, а деревенские – получали бы необходимые им справки и советы. Отделение устроило такой методический кабинет при соборной школе, где помещались также книжный склад и канцелярия отделения Совета⁴¹⁸.

Главная корректива, которую действительность внесла в Правила о церковно-приходских школах 1884 г., – отказ от членов причта как учителей церковно-приходских школ. Привлечение к преподаванию в церковной школе светских лиц, с одной стороны, потребовало предъявления к ним определенных требований, с другой – определения им нормальных окладов жалованья, что существенно увеличивало расходы на церковно-школьное дело. На протяжении всего периода ТЕУС заботится о сохранении правоспособного учительского персонала, увеличивая, по мере возможности, жалованье, выдавая единовременные пособия и обеспечивая квартирами либо квартирными пособиями.

Создание в епархии церковно-учительской школы и сети второклассных школ не дало ожидаемых результатов. Более продуктивными в этом отношении являлись краткосрочные педагогические курсы, однако отсутствие материальных средств заставило отказаться от проведения практики крупных общеeparхиальных курсов и проводить курсы и съезды учителей на уровне уездов и даже благочиний.

Таким образом, церковно-приходская школа Томской епархии, в сравнении с министерской, имела более низкую учебную и материально-тех-

⁴¹⁷ Томская епархия в 1902 г. // ТЕВ. – 1903. – № 19. Неоф. отд. – С. 35–37; Извлечения из отчета о состоянии церковных школ... в 1904/05 уч. г. – С. 17.

⁴¹⁸ Извлечения из отчета о состоянии церковных школ... в 1904/05 уч. г. – С. 17.

ническую обеспеченность. Это и не удивительно, т. к. на церковную школу средств тратилось в 3,5 раза меньше, чем на школы МНП.

Функционирование церковных школ напрямую зависело от деятельности приходского священника и поддержки сельского общества. ТЕУС предоставлял финансирование школам тех селений, население которых было согласно взять часть расходов на себя. Немаловажную роль в жизни школы играли попечители, основной заботой которых являлась опять же материальная поддержка школы. Наибольшие расходы при открытии школы шли на строительство или покупку помещения и его оборудование.

Организация учебного процесса в церковно-приходских школах мало чем отличалась от школ МНП. Особенностью церковной школы, в отличие от светской, являлось повышенное внимание к воспитательной стороне образования, при этом на ЦПШ возлагались функции воспитания в религиозном духе не только учеников, но и всего населения прихода (религиозно-нравственные чтения в воскресные и праздничные дни). Оказывая церковной школе финансовую помощь, население рассчитывало, что, помимо необходимого минимума знаний, дети получают и какие-либо практические умения, поэтому распространение получают уроки по ремеслу и рукоделию.

Школы грамоты, к которым предъявлялись заниженные требования, отличались между собой по уровню подготовки и организации учебного процесса, некоторые из них вполне соответствовали ЦПШ и готовили учащихся к выпускным экзаменам, а часть скорее можно было бы отнести к домашним школам грамотности.

Особенностью финансирования церковных школ Томской епархии являлось то, что долгое время из трех источников содержания (казенные, местные и земские средства) преобладали местные средства и пособие из земского сбора. Тогда как в России в целом казенные средства содержания церковных школ стали преобладать с 1902 г., в Томской епархии казенные ассигнования становятся основными только после 1908 г., когда введение в губернии всеобщего обучения потребовало открытия большого количества начальных школ и увеличения учительского персонала. Основную долю местных поступлений давали волостные и сельские общества (34,19 %), а также общественная и частная благотворительность (32,74 %). По России эти показатели были заметно ниже.

Недостаток средств порождал и другую проблему – нехватку квалифицированного учительского персонала. Низкое жалование приводило к огромной текучести кадров и большой доле неправоеспособных учителей. Идея подготовки учителей из крестьянской среды, которые довольствовались бы низким жалованием, результатов не дала. Попытки улучшить педагогический уровень существующих учительских кадров путем краткосрочных педагогических курсов вновь наталкивалась на проблему финансирования.

Томский епархиальный училищный совет, заботясь об улучшении педа-

гогического состава церковных школ, вводит единообразные оклады жалования в зависимости от образовательного ценза и количества учеников в классе, устанавливает прибавки к жалованию за выслугу лет, заботится о бытовых условиях жизни учителей, нарушая порой предписания Училищного Совета при Св. Синоде.

За 1884–1917 гг. образовательный уровень учителей церковно-приходских школ значительно повысился, однако их низкое материальное обеспечение и социальная защищенность по сравнению с министерскими школами привели к тому, что именно учителя стали той центробежной силой, которая поддержала передачу школ в ведение МНП.

Отношение населения и местного крестьянского начальства к церковным школам во многом зависело от уровня преподавания и организации учебного процесса в конкретной школе. Здесь на первый план выходит личностный фактор, т. к. состояние школы напрямую зависело от деятельности конкретного человека: учителя, заведующего, попечителя или благочинного.

Но главным критерием при выборе того или иного типа школы являлась ее «цена», вернее, расходы, которые должно было нести местное общество на ее содержание. Содержание министерских школ в основном на казенные средства делало их более привлекательными. Когда же открытие министерского училища не планировалось, сельское общество предпочитало содержать при пособии от ТЕУС церковно-приходские школы. Если выбора не оставалось – более дешевые школы грамоты. Активизация деятельности Дирекции народных училищ по открытию начальных училищ в начале XX в. привела к отказам сельских обществ от открытия церковных школ.

Заключение

Отличительной особенностью системы начального образования в России второй половины XIX — начала XX в. стало существование множества типов начальных учебных заведений, управление которыми было сосредоточено в руках сразу нескольких ведомств. Экономическое развитие России поставило вопрос повышения образовательного уровня населения, с другой стороны, события начала 80-х гг. XIX в. указали на необходимость держать этот процесс под строгим контролем. На первый план выдвигаются задачи воспитания подрастающего поколения в духе государственной идеологии и обучения необходимому набору знаний.

В этих условиях правительство сделало ставку на развитие сети начальных церковных школ. Государство стремилось использовать силу идеологического влияния церкви на общественную жизнь страны. Не последнюю роль играла относительная дешевизна церковной школы. Кроме того, РПЦ к концу XIX в. накопила достаточный педагогический опыт, а потому могла включиться в процесс распространения грамотности среди прихожан.

Издание правил о церковно-приходских школах 1884 г. положило начало системе начального церковного образования, просуществовавшей до 1917 г. и занявшей значительное место в системе начального образования Российской империи. Многие структуры и элементы церковной школы были скопированы у МНП.

К числу начальных церковных школ относились: школа грамоты (2 года обучения), одноклассная церковно-приходская школа (3 года обучения) и двухклассная церковно-приходская школа (курс обучения — 5 лет).

Главной чертой начального образования в Томской губернии в конце XIX — начале XX в. являлся постоянно растущий «школьный голод», что было связано с активной переселенческой политикой. Церковная школа Томской епархии, составившая более половины всех начальных учебных заведений губернии, также не смогла заполнить собой рынок образовательных услуг и обеспечить потребности всего населения в образовании.

Церковные школы, во многом благодаря деятельности церковно-школьной администрации, быстро заняли лидирующее положение в образовательной системе губернии. В утвержденной МНП в 1914 г. школьной сети по Томской губернии церковные школы составляли 56 % от общего количества существующих начальных учебных заведений, а количество учащихся в них — 51 %.

Быстрое развитие сети церковных школ потребовало создания развитой системы управления, включавшей в себя Томский епархиальный училищный совет и 7 его отделений. Анализ личного состава Совета и его отделений свидетельствует, что успешная деятельность Совета и его отделений во многом зависела от образовательного ценза и педагогического опыта их членов, поэтому наиболее плодотворной являлась деятельность отделений, находящихся в уездах, имеющих духовные училища: Томское, Барнаульское и Бийское.

Церковно-приходская школа Томской епархии, в сравнении с министерской, имела более низкую учебную и материально-техническую обеспеченность, что было связано со слабым финансированием. На церковную школу средств тратилось в 3,5 раза меньше, чем на школы МНП.

Финансирование церковных школ епархии составлялось из трех направлений: местных, казенных и пособия из губернского земского сбора. Соотношение различных источников поступления на содержание церковно-школьного дела на протяжении всего периода было неодинаковым.

На начальном этапе церковные школы содержались в основном на местные средства. В Томской епархии большую часть местных поступлений составляли средства сельских и волостных обществ, а также частная и общественная благотворительность. По России эти показатели были заметно ниже. Из благотворителей и попечителей наибольшие средства вносило купечество, хотя основной массой попечителей церковных школ являлись крестьяне. Ухудшение материального положения сибирской деревни в начале XX в. негативно сказывалось на финансировании церковно-приходских школ и особенно школ грамоты.

Выделение с 1887 г. пособия из губернского земского сбора способствовало развитию церковно-школьного дела. Однако, оставаясь на протяжении 15 лет неизменным, оно не могло обеспечить существующий темп роста сети церковных школ.

Казенные средства, начавшие поступать в епархию с 1896 г., постепенно к 1908 г. становятся основным источником финансирования церковных школ. Сравнение с общероссийскими тенденциями показывает, что в Томской епархии дольше основную часть содержания церковных школ составляли местные средства и земское пособие, ситуация меняется, лишь когда участие в организации всеобщего обучения в губернии потребовало резкого увеличения расходов на содержание церковно-школьного дела.

Учительский персонал церковных школ на протяжении рассматриваемого периода претерпел существенные изменения. Во-первых, пришлось отказаться от учителей из членов причта. Во-вторых, благодаря стараниям церковно-школьной администрации, удалось значительно повысить качество учительского персонала. Вырос образовательный ценз учителей церковных школ, к 1917 г. основную массу учителей ЦПШ составляли лица со средним образованием либо сдавшие соответствующие испытания на звание учителя церковно-приходской школы. В-третьих, на протяжении

рассматриваемого периода растет удельный вес женщин среди учителей церковных школ, что было связано с изменением социального статуса женщины и военными мобилизациями, которые отнимали от школы учителей-мужчин.

Низкое жалование (в сравнении с учителями министерских школ) и слабая социальная защищенность приводили к большой текучести кадров и семейной необустроенности учителей церковных школ. Большинство учительниц преподавали в школе до замужества, а мужчины рассматривали свое учительство как условие дальнейшего карьерного роста по духовной линии.

В целом в развитии церковно-школьного дела Томской епархии прослеживается 3 периода.

Первый (1884–1896) связан со становлением структуры управления, а также увеличением сети начальных церковных школ. Нижняя граница периода обусловлена вмешательством светской власти в развитие сети начальных учебных заведений ВПИ. Передача в ведение Томского епархиального училищного совета домашних школ грамотности, созданных распоряжением томского губернатора, изменило основные направления деятельности Совета.

Во второй период (1896–1908) основная деятельность церковно-школьной администрации была направлена на сохранение сети и совершенствование материально-технической базы и учительского персонала существующих церковных школ. Характерной чертой этого периода становится сокращение сети церковных школ за счет школ грамоты, содержащихся в основном на средства сельских обществ. Совет, по мере роста финансовых средств, стремился увеличить сеть именно одноклассных церковно-приходских школ. Параллельно предпринимаются меры по улучшению педагогического состава церковных школ: создается сеть второклассных школ, проводятся краткосрочные педагогические курсы. Повышению качества преподавания способствовало и усиление церковно-школьной инспекции.

Третий период (1909–1917) связан с проведением работ по разработке и осуществлению школьных сетей в Томской губернии. Томский епархиальный училищный совет настоял не только на включении своих школ в сети, но и добился решения о дальнейшем развитии школьной сети губернии за счет церковных школ. В 1909 г. все существующие школы грамоты были преобразованы в одноклассные церковно-приходские. Участие церковно-школьной администрации в реализации всеобщего обучения в губернии выразилось в открытии дополнительных учительских вакансий, новых школ и активизации строительства школьных зданий. У Совета существовал план дальнейшего развития системы церковных школ до 1924 г., который мог быть реализован лишь при условии увеличения казенных ассигнований.

Постановление Временного правительства о передаче церковных школ

в ведение МНП, а на местах – органам местного самоуправления прервало реализацию этих планов. Бывшие церковные школы вместе со своей материально-технической базой и учительским персоналом вошли в систему светского начального образования.

Определяя место начальных церковных школ в системе начального образования региона, необходимо отметить, что недостаток начальных заведений не оставлял выбора. Население отдавало своих детей в ближайшую школу, не задумываясь о типе или учебном плане учебного заведения. Содержание министерских школ на казенные средства делало их более привлекательными для сельских обществ, когда же открытие в селении министерского училища не планировалось, сельское общество предпочитало содержать на свои средства более дешевые церковные школы. Таким образом, главным критерием при выборе того или иного типа школы являлась ее «цена», расходы, которые должно было нести общество на ее содержание. Так как массовое открытие министерских школ началось в начале XX в., то с 1884 г. до 1900-х гг. практически единственной доступной школой для сельских обществ была церковная школа.

№ п/п	Наименование учебного заведения	Год открытия	Тип учебного заведения	Средства на содержание (руб.)
1	Церковная школа (г. Томск)	1884	Церковная	115
2	Церковная школа (г. Томск)	1885	Церковная	436
3	Церковная школа (г. Томск)	1886	Церковная	489
4	Церковная школа (г. Томск)	1887	Церковная	383
5	Церковная школа (г. Томск)	1888	Церковная	31
6	Церковная школа (г. Томск)	1889	Церковная	90
7	Церковная школа (г. Томск)	1890	Церковная	303
8	Церковная школа (г. Томск)	1891	Церковная	103
9	Церковная школа (г. Томск)	1892	Церковная	62
10	Церковная школа (г. Томск)	1893	Церковная	3301

Сост. на основании: Огнев В. В. История Томской губернии в 1885 году. Томск, 1938.

Описание истории образования в Томской губернии с 1884 по 1900 гг. в соответствии с учебным планом министерских школ. Томск, 1900.

Приложения

Приложение 1

Начальные учебные заведения Томской губернии в 1885 г.*

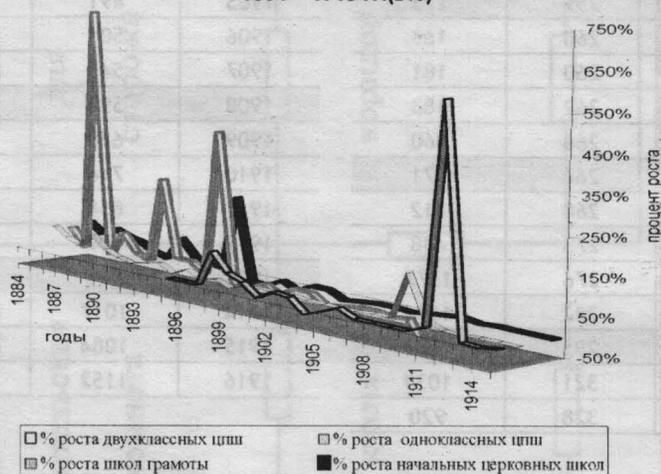
Наименование учебных заведений	К-во школ	К-во учащихся (об. п.)
Уездные училища	3	280
Городские двухклассные училища	5	778
Горное окружное училище в г. Барнауле с курсом уездного училища	1	173
Городские приходские училища	23	1753
Воскресные школы (г. Томск)	2	115
Горные сельские училища	14	436
Сельские народные училища (МНП и МВД)	158	4485
Миссионерские школы	25	582
Еврейское училище (г. Томск)	1	36
Магометанское училище (г. Томск)	1	90
Казачьи школы (Бийский округ)	15	305
Приютские школы (г. Томск)	3	103
Частные начальные училища (г. Томск)	4	65
Всего	255	9201

* Сост. нами по: Обзор Томской губернии за 1885 год. Томск, 1886.

Динамика развития церковных школ Томской епархии (по типам). 1884—1915 гг.*

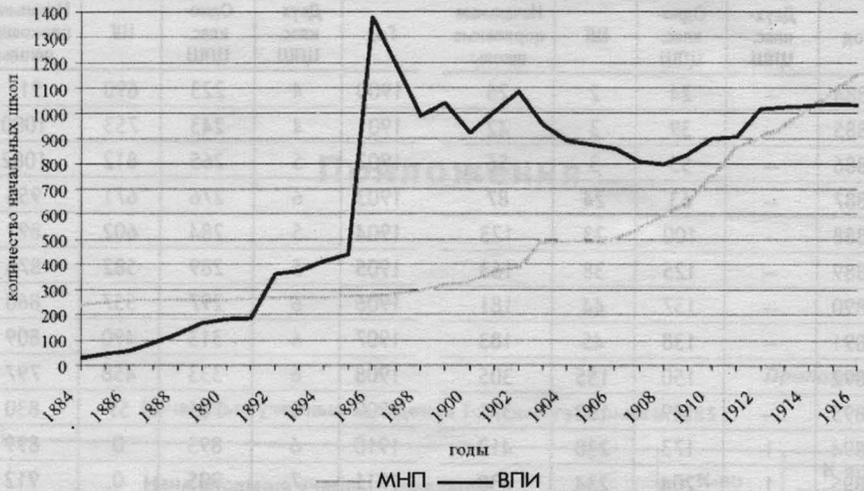
Год	Двух- клас. ЦПШ	Одно- клас. ЦПШ	ШГ	Начальные церковные школы	Год	Двух- клас. ЦПШ	Одно- клас. ЦПШ	ШГ	Начальные церковные школы
1884	--	24	2	26	1900	4	223	690	917
1885	--	39	3	42	1901	4	243	753	1000
1886	--	53	3	56	1902	5	265	812	1082
1887	--	63	24	87	1903	6	276	671	953
1888	--	100	23	123	1904	5	284	602	891
1889	--	125	38	163	1905	5	289	582	876
1890	--	137	44	181	1906	6	297	557	860
1891	--	138	45	183	1907	6	313	490	809
1892	--	150	155	305	1908	6	333	458	797
1893	--	179	192	371	1909	6	765	59	830
1894	1	173	238	412	1910	6	893	0	899
1895	1	204	234	438	1911	7	905	0	912
1896	1	198	1178	1377	1912	48	907	0	955
1897	1	214	969	1184	1913	46	935	0	983
1898	2	196	785	983	1914	47	963	0	1010
1899	3	207	826	1036	1915	49	974	13	1036

Динамика роста количества начальных церковных школ Томской епархии.
1884—1915 гг.(в%)

* Сост. нами по: Ведомости ТЕУС за 1908—1915 гг.; Отчеты ТЕУС за 1886—1901 гг.; Отчеты епархиального наблюдателя за 1904/05 — 1911/1912 уч. г.; Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884—1910 гг. —Томск, 1911.

Динамика численности школ МНП и ВПИ Томской губернии. 1884–1916 гг.

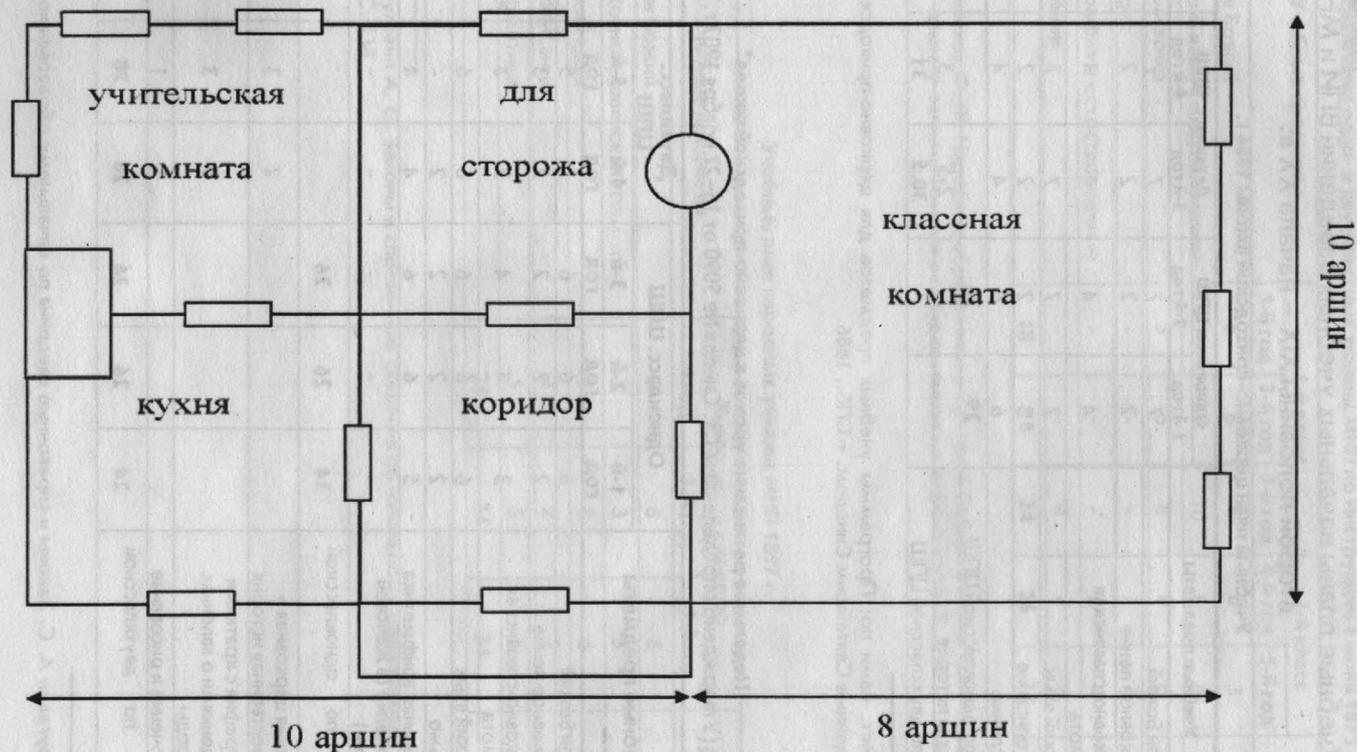

Год	Школы МНП	Школы ВПИ
1884	241	26
1885	247	42
1886	253	56
1887	258	87
1888	259	123
1889	260	163
1890	260	181
1891	262	183
1892	266	360
1893	266	371
1894	268	412
1895	273	438
1896	276	1377
1897	282	1184
1898	295	987
1899	321	1039
1900	328	920

Год	Школы МНП	Школы ВПИ
1901	372	1005
1902	389	1082
1903	488	953
1904	496	891
1905	491	876
1906	501	860
1907	542	808
1908	598	797
1909	649	836
1910	746	899
1911	858	905
1912	909	1016
1913	950	1023
1914	1017	1029
1915	1084	1036
1916	1152	1031

* Сост. нами по: Мисюров А. Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губернии. – Томск, 1913; Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884–1910 гг. – Томск, 1911; Отчеты ТЕУС за 1886–1901 гг.; Ведомости ТЕУС за 1908–1915 гг.; Отчеты епархиального наблюдателя за 1904/05–1911/12 уч. гг.

Проект одноклассной церковно-приходской школы на 40 человек в с. Ново-Александровское (Томский уезд). 1910 г.

**Учебные планы начальных учебных заведений ВПИ и МНП
второй половины XIX – начала XX в.**

Учебный план церковно-приходской школы 1886 г.*

Учебные предметы	Однокласс. ЦПШ		Двухкласс. ЦПШ		Всего
	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	
1. Закон Божий	7	7	7	7	28
2. Церковное пение	2	2	2	2	8
3. Церковно-славянская грамота	4	4	4	4	16
4. Русский язык	7	7	7	7	28
5. Чистописание	3	2	2	2	9
6. Счисление	6	6	4	4	20
Итого по одноклассной ЦПШ	29	28			57
7. Русская история			2,5	3	5,5
Итого по двухклассной ЦПШ			30,5	31	118,5

* Сост. нами по: Программы учебных предметов для церковно-приходских школ, утвержденные Святейшим Синодом. – СПб., 1886.

Недельное расписание уроков в церковно-приходской школе*

(Утверждено определением Св. Синода № 5090 от 15–27 ноября 1902 г.)

Учебные предметы	Однокласс. ЦПШ			Двухкласс. ЦПШ		Всего
	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	
1. Закон Божий	6	6	6	5	5	28
2. Церковное пение	2	2	2	2	3	11
3. Церковно-славянская грамота	3	4	4	3	3	17
4. Русский язык	6	6	6	6	6	30
5. Письмо	2	2	2	2	-	8
6. Начальная арифметика	5	6	6	4	4	25
7. Рукоделие (в женской школе)	-	-	-	-	-	-
Итого по одноклассной ЦПШ	24	26	26			76
8. Краткая церковная и отечественная история				2	3	5
9. География с краткими сведениями о явлениях природы				3	3	6
10. Черчение и рисование				1	1	2
Итого по двухклассной ЦПШ	24	26	26	28	28	132

* Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному образованию. – СПб., 1904.

Учебный план одно- и двухклассных училищ МНП по Инструкции 4 июня 1875 г. *

Учебные предметы	1-й класс			2-й класс		Всего
	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	
1. Закон Божий	6	6	4	4	3	23
2. Русский язык с чистописанием	7	7	10	8	6	38
3. Арифметика	5	5	6	6	6	28
4. История	-	-	-	2	3	5
5. География и естествоведение	-	-	-	2	4	6
6. Черчение	-	-	4	4	4	12
Итого	18	18	24	26	26	112

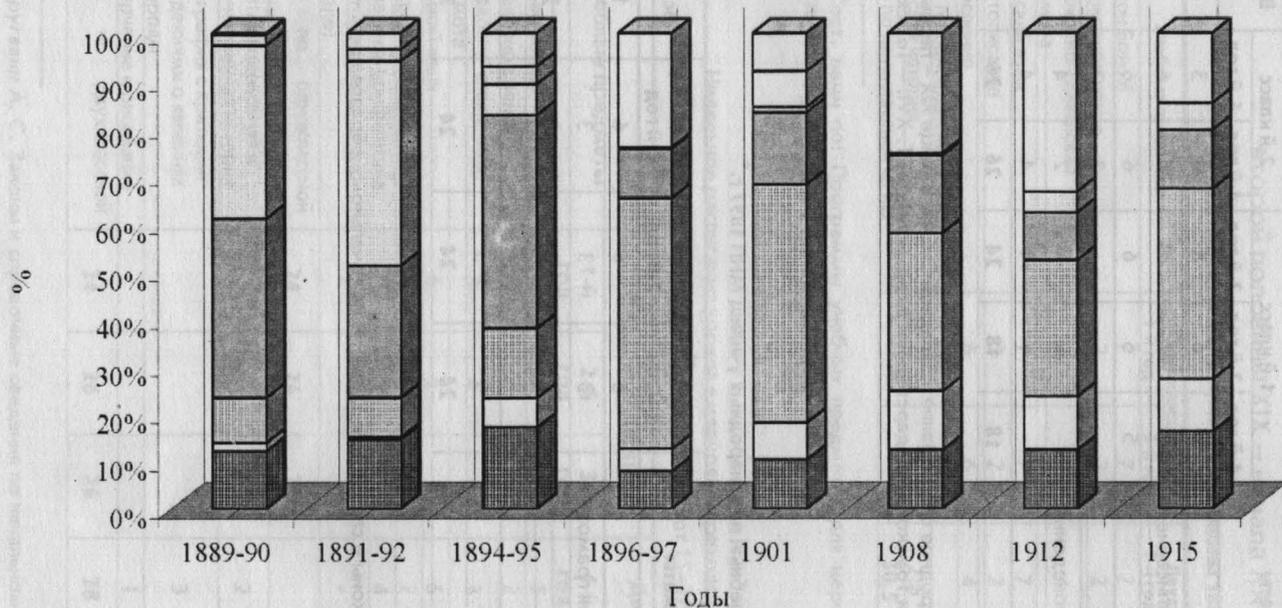
* Шамахов Ф. Ф. Народное образование в Западной Сибири в конце XIX – первые годы XX в. // Ученые записки Томского государственного пединститута. Т. XVI. – Томск, 1957. – С. 110.

Учебный план народных училищ МНП 1897 г. *

Учебные предметы	Число часов в неделю			Всего
	1-й год	2-й год	3-й год	
1. Закон Божий	6	6	6	18
2. Церковно-славянская грамота	3	3	3	9
3. Русский язык	8	8	8	24
4. Чистописание	2	2	2	6
5. Арифметика	5	5	5	15
Итого	24	24	24	72

* Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному образованию. – СПб., 1904. – С. 138.

Источники поступления местных средств. 1889—1915 гг. (в%)

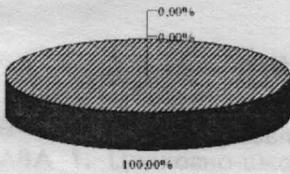

■ церковные сборы, от церквей и монастырей	□ приход. попечительств, собраний, советов
■ городских, волостных и сельских об-в	■ попечителей, благотворителей, частных лиц, обществ
□ братств, миссий и мисс. комитетов	□ плата за обучение
□ духовенства	□ другие

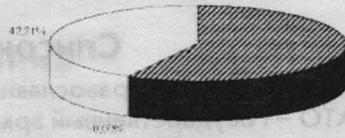
Сост. нами по: Отчеты ТЕУС за 1886—1901 гг.; Ведомости ТЕУС за 1908—1915 гг.

Финансирование церковных школ Томской епархии в 1889–1915 гг.*

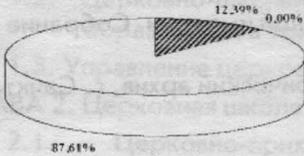
1889-90 г.

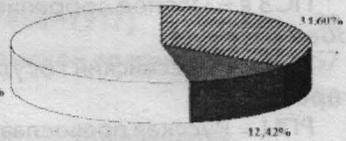
1891-92 г.

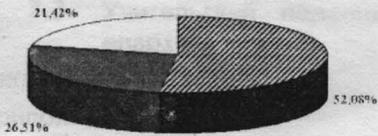
1894-95 г.

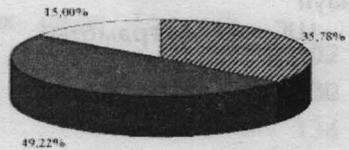
1897 г.

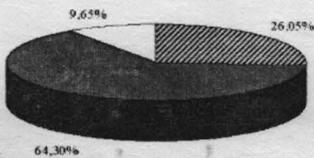
1901 г.

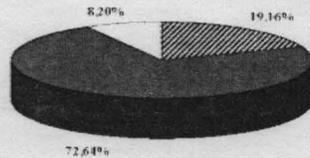
1908 г.

1912 г.

1915 г.

- местные средства
- казенные средства
- земское пособие

* Составлено по: Отчеты ТЕУС за 1889–1901 гг., Ведомости ТЕУС за 1908–1915 гг.

Список сокращений

- ВПИ – Ведомство православного исповедания
ГАТО – Государственный архив Томской области, г. Томск
ЕУС – епархиальный училищный совет
МВД – Министерство внутренних дел
МНП – Министерство народного просвещения
ПСЗ III – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.
ПСЗ II – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.
РГИА – Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург
РПЦ – Русская православная церковь
ТЕВ – «Томские епархиальные ведомости»
ТЕУС – Томский епархиальный училищный совет
ЦПШ – церковно-приходская школа
ЦХАФ АК – Центр хранения архивного фонда Алтайского края, г. Барнаул
ШГ – школа грамоты

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. Церковно-школьное дело в структуре начального образования Томской губернии в 1884–1917 гг.	22
1.1. Начальное церковное образование в России в конце XIX – начале XX в.	22
1.2. Церковно-школьное дело и развитие начального образования в Томской губернии (1884–1917)	38
1.3. Управление церковными школами Томской епархии	57
ГЛАВА 2. Церковная школа Томской епархии	70
2.1. Церковно-приходская школа: организация, функционирование, взаимодействие с местным населением	70
2.2. Средства содержания церковных школ в Томской епархии	94
2.3. Учительский персонал церковных школ Томской епархии	102
Заключение	130
Приложения	134
Список сокращений	142

Научное издание

Гизей Юлия Юрьевна

**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА
ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ
(1884—1917)**

Редактор **В. И. Труханова**

Корректор **С. А. Мазаева**

Сдано в набор 30.09.04. Подписано к печати 15.01.2005.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «JournalSans».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Тираж 200 экз. Заказ № 792.

Издательство «Кузбассвузиздат». 650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7.
Тел. 58-34-48www.kvi.bip.ru

KEMEROVO 2004